

С. В. Орлов

История философии

 ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск

2009

ББК 87.3я7
УДК 1(091)(075)
О-66

Орлов С. В.

О-66 История философии. — СПб.: Питер, 2009. — 192 с. — (Серия «Краткий курс»).

ISBN 978-5-49807-317-0

В учебном пособии, охватывающем основные этапы развития мировой философии, кратко прослеживается развитие философских идей и концепций от античности до сегодняшнего дня. Особое внимание уделяется связи традиционных философских проблем с задачами современной науки и общественной жизни. Пособие, написанное в точном соответствии с Государственным образовательным стандартом по курсу философии (раздел — история философии), предназначено для студентов всех специальностей высших учебных заведений, преподавателей, а также для читателей, интересующихся историей мировой философской мысли.

ББК 87.3я7
УДК 1(091)(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-49807-317-0

© ООО «Лидер», 2009

Оглавление

Введение. Что такое философия и для чего ее изучают?	5
Глава 1. Главные направления в философии.	
Основной вопрос философии	8
Вопросы для повторения к главе 1	20
Глава 2. Возникновение философии в античном обществе	21
§ 1. Философия и мировоззрение.	
Философия и мифология	21
§ 2. Возникновение древнегреческой философии.	
Милетская школа	25
§ 3. Возникновение диалектики. Гераклит Эфесский	28
§ 4. Возникновение метафизического стиля мышления.	
Элейская школа	31
§ 5. Формирование философского материализма.	
Атомизм Левкиппа, Демокрита и Эпикура	35
§ 6. Философские предпосылки формирования идеализма. Пифагорейцы, Анаксагор, софисты, Сократ	38
§ 7. Возникновение идеалистической философии.	
Платон	44
§ 8. Философия Аристотеля	48
§ 9. Основные школы поздней греческой и римской философии	56
Вопросы для повторения к главе 2	62
Глава 3. Философия Средних веков и эпохи Возрождения	63
§ 1. Предпосылки средневековой философии.	
Неоплатонизм	63
§ 2. Патристика	65
§ 3. Схоластика	67
§ 4. Философия эпохи Возрождения	73
Вопросы для повторения к главе 3	79

Глава 4. Европейская философия XVII–XVIII вв.	80
Вопросы для повторения к главе 4	98
Глава 5. Классическая немецкая философия XVIII–начала XIX в.	99
Вопросы для повторения к главе 5	116
Глава 6. Европейская философия XIX–XX вв.	118
§ 1. Рационализм и иррационализм	118
§ 2. Позитивизм и неопозитивизм. Прагматизм	121
§ 3. Философия марксизма	131
§ 4. Иррационалистическое направление в философии. А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Н. А. Бердяев	141
Артур Шопенгауэр	141
Сёрен Кьеркегор	144
Фридрих Ницше	145
Николай Александрович Бердяев	148
§ 5. Фрейдизм и неопрейдизм	150
§ 6. Экзистенциализм	155
§ 7. Современная религиозная философия	162
§ 8. Философская герменевтика	168
Вопросы для повторения к главе 6	176
Глава 7. Основные особенности русской философии	177
Вопросы для повторения к главе 7	183
Заключение	184
Литература	186

ВВЕДЕНИЕ

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ И ДЛЯ ЧЕГО ЕЕ ИЗУЧАЮТ?

В первом приближении можно сказать: философия — это наиболее общее учение о мире и человеке, теоретическая основа мировоззрения.

С глубокой древности человек поддерживал свое существование только благодаря никогда не прекращавшемуся исследованию, познанию окружающего мира. Познание действительности позволяло преобразовывать природу, чтобы удовлетворять человеческие потребности. Существует закономерность, которую в экономике называют законом возрастания, или возвышения, потребностей: удовлетворение одних потребностей ведет к возникновению других, более сложных и тонких. В иносказательном, даже карикатурном виде быстрое возрастание человеческих потребностей описано А. С. Пушкиным в «Сказке о рыбаке и рыбке». В своей реальной истории общество не может, как пушкинская старуха, ждать от кого-то всевозможных благ. Оно вынуждено само накапливать знания и использовать их для создания предметов, увеличивающих власть человека над природой. Так, за несколько тысяч лет человечество прошло путь от каменного топора до атомной бомбы, компьютера и космического корабля.

Что включает в себя массив знаний о мире, накопленных обществом за эти тысячелетия? Во-первых, в него входят знания о частных, конкретных свойствах вещей, позволяющие решать многочисленные повседневные задачи: строить дома, выращивать хлеб, белиль холсты, изготавливать оружие и т. п. Представители одного из крупных философских направлений — позитивизма — считали, что наука должна только накапливать знания о свойствах вещей, конкретных повседневных делах и описывать простейшие закономерности общества и природы. Однако в истории цивилизации ни один народ не смог ограничиться частными знаниями об обыденных вещах и событиях. Уже в первобытную эпоху возникает второй уровень познания — предпринимаются попытки понять всеобщие закономерности действительности, создать целостное мировоззрение.

Мировоззрение — это система взглядов человека на мир в целом и на свое место в этом мире. Повседневная практика людей с необходимо-

стью вновь и вновь приводила их к выводу: общество не может существовать, ограничиваясь узко практическими, сиюминутными знаниями и навыками — как белить холсты, строить дом или выращивать хлеб. Чтобы осваивать природу, понять смысл и цель своего собственного существования, разумно построить отношения с другими людьми, необходимо решить для себя вопросы об общей природе мира, т. е. вопросы мировоззренческие. Мировоззренческие вопросы по-разному решались в разные эпохи и в разных философских школах, но формулируются они в течение многих веков примерно одинаково: Как возник человек? Как возник окружающий мир, создан ли он богом или существует вечно? По каким законам живет и изменяется общество и природа? Может ли человек понять сущность окружающего мира или она вечно будет скрыта от него? В чем смысл и цель человеческого существования, каково место человека в мире? Какое будущее ожидает человечество и можем ли мы целенаправленно формировать это будущее? Знаменитый французский художник Поль Гоген сформулировал основные мировоззренческие проблемы, стоящие перед человеком, очень кратко: «Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?» Великий немецкий философ Иммануил Кант также сводил главные философские и мировоззренческие проблемы к трем узловым вопросам: «Что мы можем знать, что мы должны делать и на что мы можем надеяться?» Более систематизированный, научный вид эти проблемы принимают в рамках так называемого основного вопроса философии, который мы рассмотрим немного позже.

Итак, философия — это теоретическая основа научного мировоззрения, опирающаяся на всю совокупность знаний своей эпохи и дающая ответы на фундаментальные мировоззренческие вопросы о природе мира и человека. В этом смысле великие философы XVIII—XIX вв. Г. В. Ф. Гегель и К. Маркс называли философию квинтэссенцией своей эпохи. Ее можно также определить как науку о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Существует, наконец, совсем краткое определение: философия — это наука о всеобщем. В самом деле, каждая частная наука — физика, химия, геология, психология, экономика и т. п. — изучает какой-то свой, ограниченный круг вещей и явлений. Но уже древние мудрецы стали замечать, что существуют некие всеобщие закономерности, действующие везде — и в природе, и в обществе, и в человеческом познании. Эти всеобщие закономерности в их единстве изучаются философией как наукой о всеобщем.

Каждый человек — особенно в современном обществе с его высоким уровнем образования — ставит и решает для себя мировоззренческие вопросы об отношении к религии, целях и смысле своей деятельности,

возможностях человеческого познания, принципах отношения человека к природе и к другим людям и т. п. Даже те, кто, казалось бы, игнорируют эти проблемы, не могут остаться в стороне от философии. Один из героев И. С. Тургенева заявлял, что он не придерживается никаких жизненных принципов. На это другой герой ответил: следовательно, в этом — т. е. в попытке не придерживаться никаких принципов — и состоят твои принципы. В самом деле, не придерживаться никаких принципов невозможно, потому что само отрицание всяких принципов, в свою очередь, превращается в жизненный принцип. Точно так же обстоит дело с философией: в основе любой науки, религии, экономической и политической деятельности, повседневного человеческого общения лежит своя система философских, мировоззренческих представлений. Различные философские концепции легли, например, в основу древнегреческого и средневекового искусства, физики И. Ньютона и А. Эйнштейна, теорий эволюции Ж. Б. Ламарка и Ч. Дарвина, экономических учений А. Смита, К. Маркса, Д. М. Кейнса, современного американского финансиста Дж. Сороса и других мыслителей. Однако можно придерживаться тех или иных философских взглядов неосознанно, стихийно, инстинктивно, а можно, наоборот, сформулировать их ясно и отчетливо. Изучение истории философии и ее современных течений позволяет понять предысторию, нынешнее состояние и внутренний смысл философских учений, положенных в основу современных научных концепций и методов практической деятельности общества.

В научной литературе, в прессе, в повседневном общении люди часто используют понятия и концепции, возникшие в процессе многовекового развития философской мысли. Это, например, «апории Зенона», понятия «мир идей» у Платона, «атомы» Демокрита, «материя и форма» Аристотеля, «град земной и град небесный» Августина Блаженного, «идолы» Ф. Бэкона, «первичные и вторичные качества» Д. Локка, его же понятие «*tabula rasa*» («чистая доска»), «мысль, следовательно существую» (выражение Р. Декарта), «вещь в себе» И. Канта, «мировой дух» Гегеля, «отчуждение» у Гегеля, Маркса и ряда современных философов, понятия атомарных фактов, верификации и фальсификации в неопозитивизме, понятие экзистенции в философии экзистенциалистов и т. п. В нашем курсе истории философии будет обсуждаться весь этот набор представлений и понятий, необходимых для уверенной ориентации в современной науке и культуре.

Глава 1. ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ. ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ

До изложения истории развития философских учений сформулируем наиболее важные понятия философии и кратко опишем главные проблемы, которые обсуждает и решает эта наука.

В любом философском учении существуют два раздела: онтология и гносеология. Онтология (от греч. *ontos* — сущее и *logos* — учение) — это учение о бытии, т. е. о мире самом по себе и его законах. Термин «онтология» появляется только в XVII в. Однако идеи об устройстве мира, его первооснове, причинах и механизмах изменения, высказанные Фалесом, Гераклитом, Демокритом, Аристотелем и другими древними мыслителями, имеют по своему содержанию онтологический характер. Гносеология (от греч. *gnosis* — познание и *logos* — учение) — учение о познании мира человеком. Представления о процессе познания также содержатся в любой философской концепции. В то же время разные мыслители уделяют этим двум разделам философии неодинаковое внимание. Так, у атомистов онтология разработана несколько подробнее, чем гносеология. У софистов, Сократа и скептиков учение о бытии намечено очень схематично, зато все внимание сосредоточено на проблемах познания. В трудах Аристотеля довольно подробно изложены проблемы и онтологии, и гносеологии. В последующие века также наблюдается избирательный интерес к этим разделам философии — в центре внимания оказывается то одно, то другое учение.

Ни онтология, ни гносеология не являются отдельными направлениями в науке: они не исключают друг друга и присутствуют, так сказать, в различных пропорциях во всех философских концепциях. Но уже в древней философии начали складываться и отдельные направления, т. е. целостные концепции. Каждая из них имеет некоторые специфические, свойственные только ей идеи и принципы, а также свой круг сторонников. Каждое из основных философских направлений развивалось в течение тысячелетий, сохраняя при этом общую основу. Одни направления противоположны друг другу, другие могут взаимодействовать и как бы пересекаться. В истории философии сложились три основные пары направле-

ний, которые можно рассматривать как взаимоисключающие, противоположные:

- 1) материализм и идеализм;
- 2) признание познаваемости мира и ее отрицание (агностицизм);
- 3) диалектика и метафизика.

Отношение между идеализмом и материализмом, признанием и отрицанием познаваемости мира было наиболее удачно рассмотрено Ф. Энгельсом. В своей известной брошюре «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» он сформулировал так называемый основной вопрос философии. В общем виде это вопрос об отношении мышления к бытию, сознания — к материи, духа — к природе.

В поисках единой первоосновы мира мыслители древности постепенно приходили к выводу, что все явления действительности следует разделять на два больших класса — материальные и духовные. Любой предмет, процесс, событие обязательно относится к одному из этих миров — к материи или сознанию, природе или духу (каждую из этих сфер действительности можно называть разными словами, но изменение названий не меняет сути дела). Материальные явления — это окружающие нас предметы и тело человека. Духовные явления — это ощущения, понятия, мысли, эмоции, знания, чувства, настроения. Легко заметить, что эти два типа явлений взаимосвязаны, имеют ряд сходств и различий. Так, мысленные образы в чем-то похожи на вещи: существует реальный стол и мысленный образ стола (Платон сказал бы — идея стола), реальный дом и мысленный образ дома и т. п. В человеческом сознании вещь как бы удваивается, получает второе существование в виде мысленной копии материальной вещи. Мысленный образ стола в чем-то похож на стол, отражает некоторые его черты. Но, с другой стороны, вещь и ее отражение в сознании резко различаются: мысль о вещи не обладает природными свойствами самой вещи. Стол имеет вес, цвет, форму и т. п., а мысль о столе не обладает весом, габаритами, цветом, не имеет определенных границ в пространстве. (Где находится мысль о столе — в моей голове, в головах многих людей, в мире идей, в сознании бога? В то же время местонахождение и габариты самого реального стола очень легко определить и замерить.) В силу всего сказанного человеческое познание закономерно приходит к вопросу: каким образом связаны между собой две реальности — материальная и духовная, в чем их сходство и различие?

Конечно, древнегреческих мыслителей еще больше волновал вопрос о связи сознания и материи применительно к обществу и человеческой дея-

тельности. Что зависит от воли человека, а что — от внешних для него сил (богов, Логоса, других людей)? Предопределена ли человеческая деятельность жесткими природными законами? Существует ли судьба, рок, кармическая предопределенность? Регулируется ли земной мир внешней духовной силой — миром идей, формой форм и т. п.?

Все эти вопросы обобщенно можно выразить в одном: каково отношение материи и сознания, материального и духовного? Вопрос об отношении мышления к бытию, сознания — к материи, духа — к природе можно назвать основным вопросом философии потому, что решение как повседневных проблем обыденной жизни, так и вопросов науки в конечном счете всегда связано с ним. В этом вопросе заключено понимание природы человека, окружающего мира и путей освоения мира человеком.

Основной вопрос философии имеет сложную структуру, которая отражает сложность проблем, стоящих перед человеческим познанием. В нем выделяются две стороны. Первая сторона — это вопрос о различии материи и сознания: что первично — сознание или материя? Вторая сторона основного вопроса философии — это вопрос о том, познаваем ли мир? Какие существуют ответы на эти вопросы и в чем состоит их реальный смысл?

На первую часть основного вопроса философии можно дать два противоположных ответа — материалистический и идеалистический. Материализм считает, что первична материя, что она порождает сознание в процессе своего изменения и развития. Первые греческие философы были стихийными материалистами, т. е. не ставили основной вопрос философии, но стихийно, на основе здравого смысла придерживались материалистического решения его первой стороны. Создателем первой развернутой системы философского материализма стал Демокрит. Он строго придерживался главного принципа материалистической философии: стремился объяснить мир из него самого, не вводя никаких посторонних для природы факторов — бога, идеи и т. п. На протяжении всей своей истории философский материализм опирался на естественные науки, а в XIX в., начиная с учения К. Маркса, он проникает и в теорию общества. Материалистическая философия прошла долгий путь развития. Обычно выделяют следующие ее исторические формы:

- ✦ наивный материализм в древнегреческой философии;
- ✦ метафизический материализм в философии Нового времени — XVII–XVIII вв.;
- ✦ французский материализм XVIII в.;

- ✦ материализм русских революционных демократов XIX в.;
- ✦ диалектический и исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса;
- ✦ современный философский материализм — XX в.

Однако состояние науки в Древней Греции не давало возможности последовательно объяснить мир материалистически. Можно ли по-настоящему объяснить, например, человеческую психику, мышление превращениями воды, апейрона, воздуха, огня или даже движением атомов? К тому же материализм плохо сочетался с религией, которая была официальной идеологией греческих полисов и активно поддерживалась стоящими у власти правящими элитами. Поэтому возникает противоположное направление — идеализм.

Идеалисты считают первичным началом бытия сознание (дух, мышление и т. п.), а материю, природу — вторичным, производным от сознания. Понятие первичности имеет в философии три взаимосвязанных значения.

1. Что именно существует первым, т. е. что чему предшествует?
2. Что является свойством или проявлением другого: сознание принадлежит высокоорганизованной материи или, наоборот, материя есть продукт, проявление сознания?
3. Какое начало отражает другое: сознание отображает внешний для него материальный мир или материя есть отражение некой духовной реальности (например, мира идей, бога, мирового духа)?

Иногда используется другая формулировка вопроса о первичности — вторичности: что лежит в основе мира — материя или сознание?

Первичность сознания может пониматься по-разному. Поэтому существует два основных вида идеализма: объективный идеализм и субъективный идеализм.

Объективный идеализм состоит в признании первичности сверхчеловеческого сознания. В объективном идеализме «объективное» — это особое, «ничейное», сознание, существующее само по себе независимо от сознания человека, причем последнее рассматривается (вместе с материей) как порождение и проявление этого мирового сознания (духа). Создателем объективного идеализма был Платон, постулировавший первичность мира идей и вторичность, производность мира вещей. В качестве сверхчеловеческого духовного начала может приниматься также абсолютная идея, развивающаяся в мировой дух (у Гегеля), мировая воля (у Шопенгауэра), воля к власти (у Ницше) и т. п. Христианское учение о сотворе-

нии мира богом из ничего получило название «креационизм» (от лат. *creatio* — сотворение). Креационизм также основан на объективном идеализме: сначала существовало божественное сознание, потом оно создало материальный мир.

Несколько более сложная и запутанная концепция — субъективный идеализм. Он признает первичной реальностью человеческие ощущения и индивидуальное сознание человека. В Античную эпоху этот подход не успел оформиться в законченное направление. Его первые представители появляются в философии Нового времени: это Джордж Беркли (1685–1753), Дэвид Юм (1711–1776), Иоганн Готтлиб Фихте (1762–1814), несколько позже — Эрнст Мах (1838–1916). Субъективно-идеалистическая тенденция преобладает и в философии И. Канта. С точки зрения субъективного идеализма реальный мир, в котором живет и действует человек, — это не материя, природа, а мир его ощущений, чувств, знаний и настроений.

Уже у первобытного человека под влиянием практической трудовой деятельности формируется так называемый здравый смысл, который всегда основывается на убеждении в существовании внешнего мира. Здравый смысл служит предпосылкой для формирования наивно-материалистического мировоззрения. Субъективный идеализм критикует недостатки и ограниченность здравого смысла. Субъективные идеалисты исходят из тезиса, принимаемого также материализмом (но отвергаемого, например, в объективном идеализме Платона): все, что человек знает о мире, он узнает с помощью ощущений. В разуме нет ничего такого, что не содержалось бы первоначально в показаниях органов чувств. Утверждение, что все знания приобретаются в конечном счете через органы чувств, является основой сенсуализма.

Однако далее материалистическое и субъективно-идеалистическое понимание сенсуализма резко расходятся. Материалисты утверждают, что источником ощущений являются реально существующие вещи. Субъективный идеализм, наоборот, задает вопрос: откуда мы знаем, что за ощущениями есть что-то еще, — что существуют вещи, внешний мир, независимый от наших ощущений? Располагает ли человек какими-либо методами, позволяющими проверить, что именно находится за ощущениями, каков их источник, есть ли у них какая-то объективная основа?

Опираясь на утверждение, что «все знания — из органов чувств», субъективный идеализм делает вывод: сам вопрос о том, стоит ли за ощущениями внешний мир, вообще не имеет научного смысла, ибо у человека нет средств и способов это проверить. В самом деле, если ощущения — источник всех наших знаний, мы можем проверить их правильность

только с помощью других ощущений, а это создает «замкнутый круг». Мы остаемся целиком в пределах мира ощущений, которые и оказываются единственной доступной для человека реальностью.

Классик субъективного идеализма английский философ Дж. Беркли писал: «Вещи суть комплексы ощущений», «существовать — значит быть воспринимаемым». Если концепцию субъективного идеализма развернуть со всей логической последовательностью, она приводит к солипсизму (от лат. *solus* — один, единственный и *ipse* — сам). Солипсизм — это концепция, согласно которой существуют только Я, а все остальные люди и вещи — только комплексы, наборы моих ощущений. Но эта точка зрения абсурдна, так как слишком явно противоречит повседневному опыту, здравому смыслу, с которого начиналось человеческое познание. Поэтому субъективный идеализм обычно существует в более мягкой форме. Так, Дж. Беркли вводит в свое учение представление о боге как гаранте существования других людей, т. е. использует идеи объективного идеализма.

Субъективный идеалист всегда считает, что тот мир, который мы ощущаем, с его цветами, звуками, вкусами и запахами, первичен и более важен для человека, чем мир природы, существующий вне наших органов чувств и мышления. Субъективно-идеалистический взгляд на мир довольно удачно иллюстрирует немецкий философ XIX в. Г. К. Лихтенберг: «Эйлер в своих “Письмах” о различных предметах из области естествознания... говорит, что гром и молния будут и тогда, когда нет ни одного человека, которого молния могла бы поразить. Это обычное выражение, но я должен признать, что мне было нелегко вполне его понять. Мне всегда представляется, что понятие “быть” есть нечто, заимствованное от нашего мышления, и если нет больше воспринимающих и мыслящих созданий, то больше также нет ничего». Иными словами, реально существующий для человека мир — это не природа сама по себе, а то, какой она предстает перед ним в его чувствах и мыслях. Для субъективного идеалиста наиболее весом, значителен и даже первичен этот мысленный образ мира, существующий в сознании. Противоположный, материалистический подход удачно проиллюстрировал крупнейший немецкий историк философии Куно Фишер (1824–1907): «Важнее всего то, что предмет есть; что он сознается нами — это не существенно, не важно и случайно. Бытие предмета есть самое важное обстоятельство, а бытие сознания есть вполне зависимая побочная случайность, которой могло бы и не быть».

Некоторые ученые пытались использовать концепцию субъективного идеализма в качестве философской основы физической науки.

Для преодоления кризиса в физике конца XIX—начала XX вв. известный австрийский физик Эрнст Мах и выдающийся французский математик Анри Пуанкаре сделали попытку представить научное знание как произвольную субъективную конструкцию, созданную человеческими органами чувств и мышлением. Законы природы, например, они рассматривали как результат соглашения ученых (такой подход назывался конвенционализмом). Природа неопределенна и аморфна, в ней нет строгих законов. Поэтому то, что мы называем законами науки — это в основном создание человеческого разума, который может истолковывать природу так, как вздумается человеку (точнее — научному сообществу). Подробнее мы рассмотрим эти взгляды в разделе, посвященном позитивизму и неопозитивизму.

Субъективно-идеалистическая концепция познания не дала положительных научных результатов. Прорыв на новый уровень понимания физических явлений совершили не Мах и Пуанкаре, а Альберт Эйнштейн, опиравшийся в своих исследованиях на философскую традицию европейского рационализма (Р. Декарт, Б. Спиноза) и естественнонаучный материализм.

Итак, на протяжении практически всей истории философии происходила полемика, теоретическая борьба между двумя главными направлениями философии — материализмом и идеализмом. Эти направления были связаны в конечном счете с политической и идеологической борьбой, происходившей в обществе: наиболее революционные общественные движения тяготели, как правило, к материализму, а консервативные — к идеализму.

Вторая сторона основного вопроса философии — вопрос о том, познаем ли мир.

Согласно здравому смыслу, на основе которого складывались учения первых философов, считается само собой разумеющимся, что существующий вокруг нас мир можно понять, познать, исследовать и т. п. Но более поздние мыслители задавались вопросом: действительно ли мир так понятен и доступен человеку? Сократ склонялся к мысли, что природа вообще недоступима для человеческого познания. Согласно Платону, познание мира идей подобно туманным знаниям узников пещеры о внешнем мире. Скептики первыми остро поставили и подробно проанализировали вопрос о возможности и границах достоверного познания мира. Позже отрицание познаваемости мира было названо агностицизмом. В Новое время классиками агностицизма стали английский субъективный идеалист Дэвид Юм и основоположник немецкой классической философии Иммануил Кант.

Вопрос о познаваемости мира — реальная проблема, с которой сталкивается любая наука. Так, античные скептики сформулировали ряд философских аргументов, заставляющих усомниться в простоте и успешности процесса познания. С их точки зрения достоверных критериев, признаков истинного знания не существует. Органы чувств способны исказить картину мира, и не ясно, когда их показания верны, а когда ошибочны. Наука давно пришла к выводу, что мир бесконечен. Как же можно что-либо сказать о природе бесконечного мира, если человеческий опыт всегда был и будет конечным, ограниченным? Возможно ли вообще в таком случае достоверное, обоснованное мировоззрение или же человеческая мысль вечно будет блуждать в потемках ошибок и заблуждений? Если истина иллюзорна и недостижима, то правильнее всего было бы строить общественную жизнь не на научном знании (так делают сейчас во всех развитых странах), поскольку оно гипотетично и ошибочно, а на чем-то другом — например, на религиозной вере, свободной фантазии, иллюзиях и капризах человека.

В связи со стремительным развитием научного знания в XX в. проблема познаваемости того или иного круга явлений действительности стала обостряться все чаще и чаще. Приведем несколько примеров. В 1920–1930-е гг. физики начали обсуждать вопрос о так называемом приборном идеализме. Элементарные частицы слишком малы, их в принципе невозможно увидеть, и ученые исследуют их с помощью приборов. Однако в физике элементарных частиц возникают ситуации, когда показания приборов можно истолковывать по-разному. Возникает вопрос: всегда ли ученые способны сделать это правильно? Что если элементарных частиц вообще не существует, а ученые, пытающиеся их исследовать, на самом деле изучают помехи, возникающие в приборах?

Проблема познаваемости экономических процессов всегда связана с вопросом о достоверности информации. Сбор информации о работе предприятий, фирм или банков нередко бывает осложнен — статистика может умышленно или неумышленно исказаться. Иногда она целенаправленно подгоняется под предвзятые политические концепции и установки. Так, в СССР в директивном порядке устанавливалось, что «у нас нет» инфляции, организованной преступности, забастовок, безработицы, детского алкоголизма и наркомании и т. п. Статистика, отражающая динамику этих явлений, не велась, засекречивалась или искажалась. Возникает вопрос: возможно ли вообще изучать экономические (или любые другие) процессы в обществе, если данные о них неполны или искажены?

Наконец, о социологии. Здесь проблема искажения информации предельно остра. Например, при проведении социологических опросов труднее всего так сформулировать вопросы, чтобы ответы на них правильно отражали взгляды испытуемых. Оказывается, при разных формулировках вопросов конечные выводы исследования могут оказаться не просто различными, а противоположными. Как же можно определить, какой метод исследования взглядов и мнений людей дает возможность сделать правильные, научно достоверные выводы?

Задача философии — сформулировать общие принципы решения вопроса о познаваемости мира, исследовать процедуры, позволяющие усовершенствовать методы исследования и проверить истинность знания, доказать ее или опровергнуть. На этой теоретической основе другие науки разрабатывают свои специфические методы получения достоверного знания.

Итак, по способу решения первой стороны основного вопроса философии все философские учения делятся на два типа — материалистические и идеалистические. По способу решения его второй стороны философские концепции разделяются на признающие познаваемость мира и отрицающие ее (т. е. агностические).

Конечно, такая традиционная формулировка основного вопроса философии затрагивает только самый простой, абстрактный его уровень. В этом виде он излагался в известной работе Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», а также в учебниках философии, издававшихся в СССР. Однако этот вопрос может быть сформулирован на более глубоком уровне, выражающем широкий круг проблем науки и общественной практики. Тогда он превращается из довольно абстрактного, отвлеченного вопроса о мышлении и бытии в важный для науки и мировоззрения вопрос о сущности мира, сущности человека, о месте человека в мире и перспективах развития цивилизации. Этот конкретный уровень раскрытия основного вопроса философии по существу присутствовал в учении И. Канта (его вопросы — что мы можем знать, что мы должны делать и на что мы можем надеяться?), у художника Поля Гогена (откуда мы, кто мы, куда мы идем?). Этот же вопрос раскрывается в учениях о человеке у мыслителей эпохи Возрождения (концепция гуманизма), у Гегеля, Фейербаха, Маркса, Фрейда, Фромма, экзистенциалистов и у многих других современных философов. В то же время традиционный абстрактный уровень изложения основного вопроса философии также необходим для научного мышления: он позволяет выделить главные направления развития философской мысли и те философские понятия, с помощью которых на-

ука осмысляет мировоззренческие вопросы о природе мира и человека. Различные подходы к решению этих узловых для познания проблем мы продолжим обсуждать в следующих главах.

И материализм и идеализм являются монистическими концепциями. Монизм (от греч. *monos* — один, единственный) — это философское учение, признающее, что в основе мира лежит одно начало, одна субстанция — или материя, или дух. Кроме монизма в истории философии существуют другие подходы — дуализм и плюрализм. Дуализм (от лат. *dualis* — двойственный) — это учение, утверждающее, что материя и дух являются двумя самостоятельными, независимыми друг от друга основами, или субстанциями, мира. Они не возникают одна из другой, а вечно существуют параллельно друг другу.

Крупнейшим дуалистом был великий французский философ, физик и математик Рене Декарт (1596–1650). Дуализм не оформился в самостоятельное философское направление (как материализм и идеализм), поскольку столкнулся с неразрешимой проблемой. Невозможно объяснить, как взаимодействуют материя и сознание, если они являются совершенно различными самостоятельными субстанциями и не могут, следовательно, иметь ничего общего, никаких «точек касания». В конечном итоге дуалисты вынуждены соглашаться либо с материалистическим, либо с идеалистическим пониманием мира. Тем не менее дуалистические учения время от времени возникают как в философии, так и в других науках. Дуализм проявляется в теории познания И. Канта. В XX в. одним из ярких дуалистов был выдающийся английский психолог Ч. Шеррингтон. Он считал, что человеческий мозг не способен самостоятельно породить мышление и поэтому сознание является результатом действия двух самостоятельных начал: материального человеческого мозга и соединяющегося с ним духа, которые принципиально разнородны.

Плюрализм (от лат. *pluralis* — множественный) — философская концепция, согласно которой существует множество независимых и несводимых друг к другу начал, или видов бытия (плюрализм в онтологии), либо форм познания (плюрализм в гносеологии). Классиком плюрализма был великий немецкий философ Г. В. Лейбниц (1646–1716), хотя сам этот термин предложил его ученик Х. Вольф (1679–1754). С точки зрения Лейбница, реальный мир состоит из бесконечного множества психически деятельных субстанций, неделимых первоэлементов бытия — монад. Между собой монады (отдельные вещи, субстанции) находятся в отношении предустановленной гармонии, которая была создана Богом. Таким образом, философский плюрализм сближается с

религиозным и идеалистическим взглядом на мир. Основными, наиболее последовательными и фундаментальными, направлениями в философии оказываются в конечном итоге монистические концепции — материализм и идеализм.

Кроме основного вопроса философии в ней существует еще один, второй по значению фундаментальный вопрос — о движении и развитии. Его можно сформулировать таким образом: развивается ли мир или остается постоянным и неизменным?

Идея развития природы и общества в ее современном виде возникла только в XVIII–XIX вв. В древности — например, у Гераклита — речь шла только о всеобщей изменчивости мира, его непостоянстве и об источнике всех изменений — противоречии. Гераклит стал создателем философского учения о всеобщей изменчивости природы — диалектики. Несколько позже Сократ и Платон применили идею изменчивости и развития к человеческому мышлению. Они же ввели термин «диалектика». В XIX в. Г. В. Ф. Гегель создал грандиозную философскую систему, в основе которой лежат объективный идеализм и диалектика. Идеалистический вариант диалектики проработан в его учении до мельчайших деталей. К. Маркс и Ф. Энгельс впервые со времен Гераклита разрабатывают диалектику на другой основе — они базируются на философском материализме. Параллельно с философами XIX в. диалектику заново открывают ведущие ученые-естествоиспытатели — прежде всего Чарльз Дарвин, блестяще раскрывший механизмы развития живой природы. Диалектику общественного развития начинают изучать французские историки и экономисты, которые разрабатывают учения о классах и об общественном прогрессе — например, Анн Робер Жак Тюрго (1727–1781), Мари Жан Антуан Никола Кондорсе (1743–1794) и Огюстен Тьерри (1795–1856). В XX в. диалектическая концепция развития проникает практически во все отрасли научного знания, появляются новые материалистические и идеалистические интерпретации учения о развитии.

Диалектике противоположна метафизика — упрощенное, примитивное учение о движении и развитии. Древнейшие представители этого направления утверждали, что движение вообще невозможно, так как оно противоречиво, а в вещах противоречия существовать не могут (они бывают якобы только в мышлении). Представители этого подхода — Парменид и Зенон Элейский. Позже метафизическая концепция природы и общества постепенно изменяется — метафизики признают существование движения, а в XX в. — иногда и развития. Однако они понимают движение и развитие упрощенно. Это заметно, например, в метафизическом материализме и естественных науках XVII–XVIII вв.: естество-

знание еще не изучало процессов развития в природе, и его ограниченность наложила отпечаток на философию.

Особенности метафизического понимания мира, основанного на неразвитом естествознании XVII–XVIII вв., можно свести к трем главным чертам:

1. Вещи рассматриваются как обособленные друг от друга, без взаимосвязи и взаимопереходов. Так, согласно взглядам великих биологов К. Линнея (1707–1778) и Ж. Кювье (1769–1832), биологические виды абсолютно статичны: одни виды не могут возникать из других или каким-либо образом изменяться.
2. Вещи неизменны в своей сущности, они подвержены только несущественным внешним изменениям, но не могут развиваться. Идею неподвижности и неизменности бытия впервые обосновал, как известно, Парменид. Согласно Копернику, Солнечная система вечно остается одной и той же — вопрос о ее возникновении и возможных изменениях в будущем вообще не обсуждается. Картина мира в классической механике И. Ньютона тоже метафизична: отдельные предметы, из которых состоит Вселенная, движутся по законам механики, могут сталкиваться и передавать друг другу энергию, но весь мир в целом никак не изменяется. Метафизический стиль мышления распространяется из классической механики на область экономики. Основоположник английской классической политической экономии Адам Смит (1723–1790) описывал современное ему буржуазное общество как систему, находящуюся в постоянном движении: товары производятся, продаются и потребляются, разделение труда повышает его производительность, рынок регулируется конкуренцией и т. п. Но это движение оказывается не развитием всей системы от одних состояний к другим, а неким топтанием на месте, движением «в никуда». Ничего качественно нового не возникает, и создается впечатление, что капитализм эпохи свободной конкуренции может существовать не изменяясь бесконечно долго. Реальная история показала, что это совсем не так.
3. Наконец, метафизическая картина мира представляет вещи лишеными внутренних противоречий, не видит в каждом явлении борьбы противоположностей, которую заметил еще Гераклит. Поэтому движущие силы, источник изменения вещей остаются для метафизически мыслящих ученых непонятными. Так, Ж. Б. Ламарк (1744–1829) считал, что развитием биологических видов управляет некая жизненная сила, о которой он ничего не мог сказать по существу. Разрешение противоречий живого стал изучать только Ч. Дарвин.

В XIX в. метафизический стиль мышления начинает постепенно вытесняться из философии, естествознания и гуманитарных наук и замещаться диалектическим.

Итак, мы описали основные направления философии и сформулировали ее наиболее важные понятия. К этим понятиям относятся: материализм и идеализм; объективный и субъективный идеализм; признание познаваемости мира и ее отрицание (агностицизм); диалектика и метафизика; онтология и гносеология; монизм, дуализм и плюрализм; креационизм; сенсуализм; солипсизм; здравый смысл. В дальнейшем описании философских учений и проблем мы будем опираться на все, изложенное в данной главе.

Вопросы для повторения к главе 1

1. Что такое онтология и гносеология?
2. Какие главные направления сложились в философии?
3. В чем состоит основной вопрос философии и каковы две его стороны?
4. Что такое материализм и каковы его исторические формы?
5. Что такое идеализм? Чем различаются объективный и субъективный идеализм?
6. Что такое агностицизм?
7. Что такое креационизм?
8. Что такое монизм, дуализм и плюрализм?
9. Что такое диалектика и метафизика?
10. Каковы главные различия диалектики и метафизики?

Глава 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В АНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

§ 1. Философия и мировоззрение. Философия и мифология

Можно выделить четыре основные формы мировоззрения, которые возникали постепенно и продолжают существовать сейчас. Это мировоззрение:

- 1) обыденное;
- 2) мифологическое;
- 3) религиозное;
- 4) научное.

Рассмотрим подробнее, как они связаны с философией.

Наиболее древним является обыденное мировоззрение, возникшее у древних людей в ходе их повседневной практической деятельности. Опираясь на повседневный жизненный опыт, обыденное мировоззрение не требует никаких научных исследований, но и не может раскрыть управляющие миром законы. Возникло оно задолго до философии. У современного человека обыденное мировоззрение начинает складываться в раннем детстве и включает простейшие представления о свойствах окружающих нас предметов и об отношениях между людьми.

Вторая исторически возникшая форма мировоззрения — мифологическая. Это совокупность мифов, т. е. созданных народной фантазией легенд и сказаний, которые описывают явления природы и общества в фантастической, художественно-образной форме. Существовали мифы, имевшие религиозное содержание, и мифы, не носившие ярко выраженного религиозного характера. В них человек пытался объяснить те или иные события и явления: основание города или государства, происхождение своего народа, возникновение мира в целом или его частей — луны, солнца, гор и т. п. Мифологическую форму мировоззрения можно изучать по дошедшим до нас легендам, мифам, сказкам, героическому эпосу многих народов мира.

Третья форма мировоззрения, тесно переплетающаяся со второй, мифологической, — религиозная. Некоторые исследователи даже счи-

тают, что существует единое религиозно-мифологическое мировоззрение. Главной чертой всякой религии (и основанного на ней мировоззрения) является вера в сверхъестественное — в существование богов или в некие события, свойства вещей, нарушающие законы природы, «естества» (магия, вера в чудесные свойства амулетов и талисманов, в тотем, т. е. прародителя племени). Религия предполагает также возникновение культа и системы обрядов, которых в мифологическом мировоззрении еще нет.

Наконец, четвертая, научная, форма мировоззрения возникла на основе специального, целенаправленного изучения природы и человека, накопления проверенных и обоснованных знаний о мире. Научное мировоззрение создавалось во взаимодействии с философией и с самого начала было глубоко связано с ней.

Философия возникает в обществе в период формирования рабовладельческого строя. Наивные философские представления складываются у народов Ближнего Востока — например, в Месопотамии. Более многообразны философские системы Древней Индии и Древнего Китая. Однако особенно интересна древнегреческая философия. Она примечательна тем, что в ее рамках складываются все основные философские направления, которые продолжают развиваться и совершенствоваться вплоть до наших дней. Философию Древней Греции и Рима, получившую название античной, мы рассмотрим подробнее.

Слово «философия» составлено из двух греческих слов: *phileo* — любовь и *sophia* — мудрость. В первоначальном смысле слово «философия» означает, следовательно, «любовь к мудрости», т. е. рассуждение, размышление о мире, исследование его. Сначала древние греки называли философией то, что мы сейчас называем наукой. Затем начинается процесс усложнения структуры научного знания: от целостного массива знаний, именуемого философией, начинают отделяться, «отпочковываться» частные научные дисциплины. Первыми выделяются и становятся самостоятельными науками астрономия, математика, медицина, сельскохозяйственные знания. Такие науки, как политическая экономия, эстетика и социология, выделяются только в XVI–XIX вв., а, например, кибернетика, генетика и бионика — в XX в. Последние возникают уже не прямо из философии, а из предпосылок, созданных другими науками, отделившимися от массива философских знаний в предшествующие исторические эпохи. Таким образом, в настоящее время философией называют уже не знания или размышления о любых явлениях действительности, а лишь одну из наук. Это наука о наиболее общих закономерностях природы, общества и мыш-

ления, на основе которой формируется мировоззрение. Решение философских проблем создает мировоззренческий фундамент для развития других частных наук и для практической деятельности общества.

Древнегреческая философия начинает формироваться в VII–VI вв. до н. э. С одной стороны, она в каком-то смысле являлась продолжением мифологии, так как пыталась по-своему решить многие старые проблемы устройства природы и общества, первоначально поставленные в мифах. С другой стороны, философия (и вся зарождающаяся наука) противоположна мифологии, поскольку предлагала новые принципы объяснения мира, отрицающие старый, мифологический взгляд на него. В чем различия мифологического и философского взглядов на мир?

Незнание законов природы, слитность отдельной личности со своим коллективом привели к формированию специфической особенности мифологического мышления. Выдающийся русский философ Алексей Федорович Лосев (1893–1988) назвал эту особенность «оборотнической логикой». Суть такого подхода к миру состоит в следующем. Человек еще не находит в вещах ничего закономерного, устойчивого, твердо определенного. Для такого сознания каждая вещь может приобретать свойства любой другой вещи, превращаться в любую другую вещь. То же можно сказать и о богах. Так, в ранней греческой мифологии Зевс оказывается и небом, и землей, и воздухом, и морем, и подземным миром, и быком, и волком, и бараном, и лебедем, и орлом, и человеком, а то и вообще каким-либо геометрическим телом. Здесь господствует принцип «все во всем» или «все есть все». Отдельный индивид считает себя, вещи и богов носителями каких угодно сил, представляет себя и все окружающее чем-то магическим. Кажется, что мир лишен какой бы то ни было определенности, устойчивости, закономерности.

Однако постепенно в мифологии формируются более определенные образы со своим собственным содержанием: каждому божеству приписываются уникальные, строго определенные индивидуальные черты, способности, которые не могут исчезнуть или перейти к кому-либо другому. Повседневная практика, хозяйственная деятельность человека также приводят его к мысли, что определенность и закономерность существует везде: и в мире богов, и в природе, и в мире людей. Наблюдения за реальными природными явлениями (смена дня и ночи, времен года, стадии развития животных и растений, солнечные затмения, периодические разливы рек и т. п.) заставляли греков задаваться вопросами: существует ли какой-то закон, управляющий миром и стоящий выше произвола богов? Существует ли единая об-

щая основа всех явлений действительности? Как человек может понять, изучить, освоить окружающий мир? Переход человеческого мышления на новую стадию развития — от мифологического понимания мира к философскому — произошел благодаря начавшемуся поиску ответов на эти вопросы.

Отвечая на вопросы о правящих миром законах, единой основе мира и путях его познания, древнегреческая философия начинает формировать новый стиль мышления. Впоследствии он будет назван научным. Согласно первым греческим философам, существует единый мировой закон, управляющий всеми вещами, — Логос. Похожее представление независимо от греков возникло в философских учениях других народов — например, в Древнем Китае это понятие «дао». На основе Логоса совершаются все изменения в природе, ему подчинены даже боги. В отличие от мифологических представлений о хаотичности мира, его зависимости от капризов богов, понятие Логоса делает мир доступным систематическому исследованию: человек может понять Логос, мировой закон, и действовать согласно ему. Тем самым становится возможным научное исследование, изучение и объяснение мира. Мифология же требовала не изучать мир, а принимать знание на веру, без проверки и доказательств. Научные знания проверяемы и опровергаемы, доступны рациональному обоснованию, в то время как в мифологии процедура проверки достоверности мифов и сказаний вообще не предусматривается. Смешно пытаться проверить миф — например, совершал ли Геракл двенадцать подвигов, летал ли куда-либо посланец богов Гермес и как он выполнил их поручение. Но всякий может проверить закон Архимеда, периодичность смены фаз Луны, солнечных затмений и другие научные факты. Достоверность исторических событий проверяется по оставшимся следам — предметам и документам. В мировой науке начиная с древних греков и до наших дней ведутся дискуссии о способах проверки истинности знания. Таким образом, основа мифологического сознания — вера в предание, основа научного — изучение законов окружающего мира, их проверка и использование в практической деятельности.

Научное мировоззрение, начавшее формироваться в древнегреческой философии, является более высокой ступенью развития человеческого познания, чем мифология и религия. Философ и ученый переходят от фантазий о природе вещей, повторения уже данных в прошлом объяснений к самостоятельному рассуждению, исследованию и доказательству. Тем самым греки сделали первый шаг по пути, ведущему к формирова-

нию современного европейского типа научного мышления — экспериментальной науке, опирающейся на развернутую систему методов и мировоззренческих представлений. Формирование классического научного типа мышления было завершено намного позже — в XVII в. — благодаря трудам великих физиков и философов этой эпохи — Н. Коперника, И. Кеплера, Г. Галилея, И. Ньютона, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, Д. Локка.

В древнегреческой философии сформировались первые научные школы — учения крупнейших мыслителей, которые развивались и распространялись их последователями. Рассмотрим подробнее основные школы античной философии.

§ 2. Возникновение древнегреческой философии. Милетская школа

Традиционно считается, что создателями древнегреческой философии являются три мыслителя, жившие в Милете в VII–VI в. до н. э., — Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. Главная их заслуга состояла в постановке вопроса о единой первооснове мира. Природа не является простым скоплением различных предметов, как считали мудрецы предшествующих эпох. Все вещи, полагали милетцы, имеют некую единую первооснову, общую субстанцию. Это внутреннее единство мира, скрытое за внешним многообразием явлений, милетские философы понимали несколько по-разному.

Первый греческий философ — основатель милетской школы **Фалес** (624–547 до н. э.) Он был разносторонним мыслителем, знакомым с наукой Древнего Египта, Финикии и Вавилона. Согласно преданию, Фалес был купцом и использовал торговые поездки для контактов с мудрецами других стран. Он прославился изобретением гидравлических часов, постройкой мостов, созданием военной техники, открытием простого способа измерения высоты египетских пирамид. Хорошее знание астрономии позволило Фалесу предсказать солнечное затмение, наблюдавшееся в Греции в 585 г. до н. э. Достаточно глубокими были его представления об экономике. Так, известный историк древнегреческой философии Диоген Лаэртский писал: «Фалес, желая показать, как легко разбогатеть, заключил контракт на маслобойню, так как предвидел хороший урожай маслин, и собрал весьма много денег».

Главная философская идея Фалеса, навсегда вписавшая его имя в историю науки, выглядит довольно просто. Он считал, что первоначеством, из которого состоят все вещи, является вода. Мыслитель разли-

чал воду как конкретное, определенное вещество и воду как всеобщее начало мира — влажную стихию, из которой все возникло и в которую все возвращается. Вода как первооснова мира в сгущенном состоянии создает твердые тела, а в более разреженном — жидкости и газы. Сама Земля представляет из себя плоский диск, который плавает на поверхности безграничного водного пространства. Эта картина имеет во многом еще мифологический характер, но попытка найти единую природную, а не сверхъестественную первооснову всех вещей поднимает учение Фалеса над мифологическим мировоззрением.

Крупнейший философ и ученый античности Аристотель так комментировал представление Фалеса о воде как единой первооснове мира: «К этому предположению он, можно думать, пришел, видя, что пища всех существ — влажная и что само тепло из влажности получается и ею живет (а то, из чего <все> происходит, и есть начало всего). Таким образом, он отсюда пришел к своему предположению, а также потому, что семена всего <что есть> имеют влажную природу, а у влажных вещей началом их природы является вода».

Анаксимандр из Милета (ок. 610–546 до н. э.) являлся, по-видимому, учеником Фалеса. Как и его учитель, Анаксимандр был широкообразованным ученым, знакомым со всеми основными достижениями зарождавшейся греческой науки. Ему приписывают изобретение (или заимствование у вавилонян) солнечных часов, составление географической карты и сооружение первого глобуса. Философ был одним из провозвестников геоцентрической системы Птолемея. Он считал, что Земля имеет форму цилиндра и неподвижно парит в центре мира в окружении Солнца, Луны, звезд и планет.

Главная заслуга Анаксимандра в философии — развитие идеи Фалеса о первооснове мира. Анаксимандр считал, что первоосновой мира не может быть конкретное вещество — такое, как вода у Фалеса. Первоначало и первопричина не имеет границ, поэтому философ называл ее «беспредельное», по-гречески — апейрон. Это первоэщество нигде не существует в чистом виде. Из него обособляются противоположности теплового и холодного, дающие начало конкретным веществам. Любой предмет или вещество — одна из модификаций неопределенной и беспредельной материи, апейрона. Таким образом, Анаксимандр впервые поставил вопрос о существовании материи как таковой, не похожей ни на один из ее конкретных видов.

Третий представитель милетской школы — ученик Анаксимандра **Анаксимен**, акмэ которого пришлось на середину VI в. до н. э. (Акмэ

в представлении древних греков — это период наивысшего творческого расцвета человека. Считалось, что этот расцвет происходит примерно в возрасте сорока лет. Даты рождения и смерти многих древних философов не удастся точно установить, так как в дошедших до нас письменных источниках иногда может быть указано только время их акмэ.) Анаксимен считал, что первовеществом, первоосновой мира является воздух: «Из него выходит все, в него возвращается обратно все». Земля и другие планеты парят в воздухе. Воздух существует в двух состояниях: как первоначало мира и как обычный, чувственно воспринимаемый нами воздух. Учение о воздухе включает в себя важную новую идею о процессах разрежения и сгущения, в результате которых из первоосновы образуются все конкретные вещества. Ряд состояний первоосновы мира — воздуха — Анаксимен выстраивает так: огонь—воздух (как конкретное, чувственно воспринимаемое вещество)—ветры—облака—вода—земля—камни.

В учении Анаксимена происходит синтез, объединение идей его предшественников: воздух является и конкретным веществом, как вода у Фалеса, и абстрактным началом мироздания, как апейрон у Анаксимандра. Философия Анаксимена содержит в себе и некоторые антирелигиозные выводы. Он считал, что даже боги созданы из воздуха, а мир, по-видимому, не управляется сверхъестественными силами.

Главная философская идея милетской школы состоит, таким образом, в сведении всего многообразия мира к единой первооснове вещей. Милетцы не сомневались в изменчивости мира, в его существовании по неким природным законам, в возможности познать эти законы. Однако следующие философские школы Древней Греции обнаружили, что вопросы о движении, о природе окружающего мира и о путях его познания в действительности являются глубокими философскими проблемами, требующими самого обстоятельного изучения. Эти проблемы остаются в центре внимания философии и в XX в.

Вопрос о движении и изменчивости мира вскоре начал обсуждаться в учениях Гераклита Эфесского и представителей элейской школы. Их подходы к проблеме диаметрально противоположны: Гераклит считал мир подвижным и вечно изменяющимся, элейцы — постоянным и неизменным. Эти концепции дали начало двум существующим до сих пор направлениям в развитии философской мысли. Позже они получили названия: диалектика и метафизика.

§ 3. Возникновение диалектики. Гераклит Эфесский

Диалектику обычно определяют как наиболее глубокое и полное учение о всеобщей изменчивости и развитии мира. Диалектическая концепция развития существует две с половиной тысячи лет и постоянно углубляется на основе научных открытий и осмысления практической деятельности общества. Создателем диалектики в рамках европейской науки справедливо считается **Гераклит из Эфеса** (ок. 540 — ок. 480 до н. э.).

Концепция Гераклита была изложена в его труде, называвшемся «О природе». Эта книга не дошла до нас в полном виде — так же, как и труды других ранних греческих философов. Поэтому взгляды мыслителя можно реконструировать на основе отрывков из его работ, которые были процитированы или пересказаны в сочинениях современников Гераклита. До нас дошло около 130 таких отрывков.

В философских взглядах Гераклита Эфесского можно выделить три главных момента:

- ✦ учение о всеобщей изменчивости мира;
- ✦ понимание огня как первоосновы мира;
- ✦ учение о единстве и борьбе противоположностей.

Представление о всеобщей изменчивости вещей выражено в двух всемирно известных афоризмах Гераклита: «Все течет, все изменяется» и «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Второе высказывание по существу является иллюстрацией первого. Изменчивость мира проявляется в том, что, входя в реку второй раз, мы фактически оказываемся в другой, новой реке, так как старая вода уже утекла и не может быть возвращена обратно. Еще один пример изменчивости: «Не только ежедневно новое солнце, но солнце постоянно, непрерывно обновляется». Таким образом, постоянное движение и изменение является, согласно Гераклиту, главным свойством окружающего мира.

Некоторые последователи Гераклита преувеличивали роль всеобщей изменчивости вещей и выразили свое понимание действительности в еще более категоричном высказывании: нельзя даже один раз войти в одну и ту же реку. Ученые более поздних эпох пришли к выводу, что в этом афоризме идея всеобщей изменчивости вещей чрезмерно преувеличена, утрирована. Современная наука показала, что в природе и обществе не просто «все изменяется», а поддерживается постоянный баланс между устойчивостью и изменчивостью. Так, Чарльз Дарвин подробно исследовал соотношение наследственности (т. е. устойчивости биологи-

ческих видов) и их изменчивости в процессе эволюции. Человек тоже постоянно изменяется в течение всей жизни. Ясно, например, что Лев Толстой в возрасте трех лет сильно отличается от восьмидесятилетнего Льва Толстого. В то же время некое тождество, устойчивость человеческой личности сохраняется в течение всей жизни. Преувеличение изменчивости мира, недооценка элемента устойчивости получила в науке название — релятивизм (от лат. *relativus* — относительный). Недооценка изменчивости, преувеличение устойчивости и постоянства мира также часто встречались в истории науки. В XIX в. такой подход получил название метафизики.

Метафизика как представление о неизменности всего существующего, противоположна диалектике как учению о развитии мира. Poleмика между сторонниками диалектического и метафизического взглядов на действительность начинается с учений Гераклита и мыслителей элейской школы, высказывавших прямо противоположные взгляды на изменчивость. Эта полемика прослеживается на протяжении всей истории европейской философии.

Вторая фундаментальная идея Гераклита — представление об огне как всеобщей первооснове вещей. Гераклит придавал идее постоянной изменчивости мира намного большее значение, чем мыслители милетской школы. Поэтому и первоосновой мира он считал самую изменчивую стихию, которая только была известна древним грекам, — огонь. Действительно, в отличие от воды, апейрона и воздуха горящее пламя изменяется каждое мгновение и вообще не способно замереть неподвижно хотя бы на очень короткий период времени. Огонь — самый лучший образ, передающий идею изменчивости. Утверждение, что именно огонь — первооснова мира, означает, что все вещи так же, как и он, каждый момент изменяются, превращаются друг в друга. Только огонь в его чистом виде делает это быстро, а другие стихии — несколько медленнее. Гераклит пишет: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающий, мерно угасающий». Связь огня с остальными стихиями выражена в другом фрагменте: «Огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, земля — смертью воды».

Наконец, наиболее глубокий пласт философских взглядов Гераклита, вызвавший восхищение мыслителей последующих эпох, — это его представление о единстве и борьбе противоположностей. Греческий мыслитель не просто констатировал, что все вещи изменяются,

а попытался объяснить причины и механизмы этого изменения. Он считал, что в мире существуют предметы и явления с противоположными свойствами и эти свойства могут переходить друг в друга (взаимодействие противоположностей). Мы читаем у Гераклита: «Холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется». «Одно и то же в нас — живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это». Эта мысль подытоживается в более кратком афоризме: «Все есть обмен противоположностей». В других отрывках отмечается, что противоположности не только едины и взаимосвязаны — они находятся в состоянии борьбы, которая приводит мир к изменениям: «Враждующееся соединяется, из расходящихся — прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу». «Должно знать, что война всеобща, что правда есть раздор и что все возникает через борьбу и по необходимости». Роль борьбы противоположностей одинаково велика и в природе, и в обществе: «Война есть отец всего, царь всего, она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными».

Гераклит получил от современников прозвище «Темный» (его называли Гераклит Эфесский или Гераклит Темный), поскольку диалектическое мышление многим казалось чем-то темным и непонятным. Сам греческий язык был еще плохо приспособлен для выражения такого рода мыслей. Во времена Гераклита в нем не было, например, даже слова «противоположность». Однако с каждым столетием глубина идей Гераклита становилась все более очевидной. Его концепция всеобщей изменчивости мира, единства и борьбы противоположностей, заключенных во всех вещах, легла в основу диалектики — учения о развитии природы, общества и мышления. В XIX в. центральный закон диалектики так и был назван — закон противоречия (по терминологии Гегеля) или закон единства и борьбы противоположностей (по терминологии марксизма). Два других основных закона диалектики Гераклит еще не смог сформулировать. Тем не менее уже высказанные им идеи оказались столь глубоки, что спустя 25 веков великий немецкий диалектик Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) писал: «Нет ни одного положения Гераклита, которого я не принял бы в свою “Логикку”» (имеется в виду главное философское сочинение Гегеля — «Наука логики»).

Сейчас диалектику Гераклита называют «стихийной» и «наивной», так как она опиралась еще только на обыденное сознание, наблюдения над природой, а не на специальные систематические научные исследования. Идеи греческого мыслителя сформулированы в виде афоризмов, а не строгих научных определений, поскольку в его время наука и

научный язык только начинали формироваться. В последующие века диалектическое мышление постепенно проникало в науку, искусство и все остальные сферы человеческой деятельности. В XIX–XX вв. создаются более зрелые варианты этого учения: идеалистическая диалектика Гегеля, материалистическая диалектика Маркса, экзистенциальная диалектика, негативная диалектика, диалектика различий и т. п. В наше время концепции диалектики опираются на широкие пласты человеческой культуры: историю техники и естествознания, историю искусства, экономические и гуманитарные науки, практику общественной жизни, основные теоретические концепции современного естествознания.

§ 4. Возникновение метафизического стиля мышления. Элейская школа

Длительное время метафизикой было принято называть философию вообще (отсюда выражение — «метафизические вопросы», т. е. философские вопросы и проблемы). В XIX в. появилось новое значение этого термина — под метафизикой стали понимать особое направление в философии, которое отрицает движение, изменение и развитие мира или понимает их упрощенно, примитивно. То есть метафизика во втором, более узком, смысле слова — это как бы антидиалектика, упрощенная и искаженная концепция развития, противоположная диалектике как наиболее полному и глубокому учению о развитии. Метафизику в этом узком смысле слова мы обсудим подробнее.

Хотя термина «метафизика» в Древней Греции еще не было, здесь уже появилось учение, отрицающее основные положения диалектической философии Гераклита Эфесского. Первыми недиалектическую концепцию мира разработали представители элейской школы. К ней относятся **Ксенофан из Колофона** (ок. 570—после 478 до н. э.), **Парменид из Элеи** (род. ок. 515 или ок. 544 до н. э.) и **Зенон Элейский** (ок. 490—ок. 430 до н. э.).

Ксенофан из Колофона десятки лет путешествовал по городам Греции, а в конце жизни поселился в Элее, где его взгляды оказали влияние на философию Парменида и Зенона. Особую известность получило религиозное свободомыслие Ксенофана. Он утверждал, что все существующие религии ошибочны: у каждого народа свои боги, но ведь границы между богами, обитающими на небе, не могут проходить по горам или рекам, разделяющим народы на земле. Вслед за Гомером и Гесиодом люди приписали богам свои собственные отрицательные черты: воров-

ство, обман и прелюбодеяние. Мысль о том, что образы богов сложились в результате их уподобления людям, иллюстрируется оригинальным сравнением: если бы животные придумали себе богов, то последние выглядели бы так же, как эти животные. Ксенофан пишет:

«Если бы руки имели быки и львы или кони,
Чтоб рисовать руками, творить изваянья, как люди,
Кони б тогда на коней, а быки на быков бы похожих
Образы рисовали богов и тела их ваяли,
Точно такими, каков у каждого собственный облик».

В то же время Ксенофан не был атеистом. Он отрицал не религию вообще, а только реально существовавшие в греческих городах представления о богах. Время атеизма, т. е. полного отрицания религии, еще не пришло: он широко распространился только в эпоху капитализма. С точки зрения греческого философа, на самом деле существует истинный бог, но он един, бестелесен и не познаваем для человека:

«Есть один только бог, меж богов и людей величайший,
Не похожий на смертных ни обликом, ни сознанием».

Учение о единстве и непознаваемости истинного бога было использовано в философии Парменида, который распространил идеи Ксенофана на учение о бытии.

Главные идеи философии Парменида связаны с признанием единства и неподвижности истинно сущего бытия. Бытие — это весь существующий мир. Философ утверждал, что «бытие есть, а небытия нет». Поскольку под небытием греческие мыслители понимали пустоту, этот тезис можно перевести на современный язык так: небытия нет, т. е. нигде в мире нет пустоты, нет свободного от вещества, ничем не заполненного пространства. Из невозможности существования пустоты и из сплошной заполненности мирового пространства следует, что мир един, в нем нет и не может быть никакого множества отдельных вещей (как, по Ксенофану, не существует множества богов). Только единое, всеобъемлющее и неподвижное шарообразное бытие существует «по истине». Ему некуда двигаться, поскольку все пространство и так уже заполнено веществом. Поэтому любое видимое движение — это некая иллюзия, что-то кажущееся, оно происходит не в «бытии согласно истине», а в «бытии согласно мнению». Истинное бытие — «бытие согласно истине» — вечно, неподвижно и неизменно. «Бытие согласно мнению» — это не мир сам по себе, а субъективное представление человека о мире, искажающее действительность. Философ впервые обратил внимание на то,

что реальное бытие может искажаться человеческим познанием, начал осмыслять проблему познаваемости мира. С этого момента в греческой философии явственно выделяются два аспекта: онтология — учение о бытии самом по себе и гносеология — учение о познании бытия человеком.

В учении о движении и развитии Парменид оказался прямым антагонистом Гераклита. С точки зрения диалектики Гераклита мир непрерывно изменяется. По Пармениду, наоборот, даже обычное движение — только видимость, оно происходит не в реальном, а в кажущемся мире, в мире наших восприятий и представлений. С учений Парменида и Гераклита началась полемика между диалектикой и метафизикой. Более поздние варианты метафизической концепции мира уже не отрицали движение и изменение вещей (это слишком явно противоречило повседневному опыту), но давали упрощенное, примитивное объяснение процессов изменения и развития.

Проблема научного осмысления движения стала центральной в философии Зенона Элейского. Его главная мысль направлена на защиту учения Парменида и может быть выражена в одной фразе: движение противоречиво и поэтому невозможно, так как противоречия могут существовать только в мышлении, а не в реальных вещах. Для обоснования этой мысли Зенон сформулировал несколько знаменитых аргументов, иллюстрировавших с его точки зрения противоречивость и, следовательно, невозможность движения. Эти аргументы, до сих пор обсуждающиеся в философии и математике, получили название «апории Зенона» («апория» в переводе с греческого означает «затруднение», «недоумение»). Из-за того, что сочинения философа дошли до нас только в отрывках, сейчас известны всего четыре апории: «Дихотомия (деление пополам)», «Ахилл», «Летящая стрела» и «Стадий».

В апории «Дихотомия» Зенон пытался доказать, что начать движение невозможно. Пусть имеется некий отрезок АБ. Казалось бы, его очень просто пройти, двигаясь из точки А в точку Б. Однако для того, чтобы пройти весь путь, необходимо сначала пройти его половину. Прежде чем будет пройдена половина пути, должна быть пройдена, в свою очередь, половина этой половины и т. д. В результате создается впечатление, что пройти отрезок АБ вообще невозможно.

Похожая логика рассуждений легла в основу апории «Ахилл». Быстроногий греческий герой Ахилл никогда не сможет догнать ползущую перед ним черепаху. Пока он достигнет места, занимаемого черепахой в начале гонки, она уже успеет от этого места отползти вперед, а пока он добежит до ее нового местоположения, она проползет еще чуть-чуть

и т. д. Как бы ни был мал отрезок пути, разделяющий Ахилла и черепаху, ему все равно понадобится какое-то (пусть даже очень маленькое) время на преодоление этого расстояния. А черепаха за данный промежуток времени обязательно продвинется вперед (пусть даже совсем немного). Таким образом, Ахилл никогда не догонит черепаху. Объяснение этой апории, схватывающей реальные противоречия движения, попытался дать Аристотель, отметивший, что воин догонит черепаху, если ему позволят «перейти границу». Современная математика может дать более подробное объяснение, основанное на теории пределов. Зенон умышленно рассматривает здесь все более короткие промежутки времени, за которые Ахилл преодолевает постоянно уменьшающиеся отрезки пространства, разделяющие его и черепаху. Однако реальное время не может течь так, как описывает Зенон. Предположим, чтобы догнать черепаху в реальном времени, Ахиллу понадобился временной промежуток, равный N . Формулируя апорию, Зенон умышленно рассматривает последовательность постоянно уменьшающихся временных интервалов, сумма которых устремлена к пределу, заведомо меньшему, чем N . За этот ограниченный период времени догнать черепаху действительно нельзя, как и заметил Аристотель. В действительности Ахилл может догнать черепаху потому, что реальное время невозможно остановить, удержать в границах того «усеченного», ограниченного математическим пределом времени, которое анализирует Зенон. Однако это объяснение все же не разрешает до конца всех сложных математических проблем, которые скрыты во второй апории.

Наиболее известна третья апория Зенона, получившая название «Летящая стрела». В каждый момент своего движения летящая стрела занимает в пространстве какое-то определенное место, т. е. покоится в нем. Значит, на всем протяжении полета она фактически покоится — сначала, допустим, в точке А, а затем — в точке Б, в точке С и т. д. Таким образом, движения в строгом смысле слова нет — движущееся тело последовательно покоится в разных точках пространства (или, точнее, в разных его промежутках). То, что считают движением, на самом деле оказывается цепью состояний покоя.

Апорию «Летящая стрела» анализировали математики и философы разных времен, в том числе Аристотель, Г. В. Ф. Гегель и В. И. Ленин. Они показали, что апория фиксирует реальное диалектическое противоречие движения. По словам Гегеля, движущееся тело и находится и не находится в какой-либо точке, т. е. постоянно переходит из одного места в другое. Движение есть противоречивый процесс, постоянный переход из одной точки в другую. Вслед за Гераклитом Зе-

нон открыл противоречивость движения, однако сделал из этого вывод, что движение иллюзорно, так как в природе, по его мнению, не может быть противоречий. Идея непротиворечивости мира легла в основу метафизики, а признание противоречий неотъемлемым свойством вещей (Гераклит) стало главной идеей диалектики.

§ 5. Формирование философского материализма. Атомизм Левкиппа, Демокрита и Эпикура

Древнегреческие атомисты совершили огромный прорыв в понимании сущности мира, его первоосновы и причин происходящих событий. Представители атомизма **Левкипп** (500–440 до н. э.), **Демокрит** (ок. 460–370 до н. э.) и **Эпикур** (341–270 до н. э.) считали, что мир состоит из мельчайших невидимых и неделимых частиц — атомов. Слово «атом» образовано от древнегреческого слова «том» — «разделять», «рассекать» и отрицательной частицы «а». «Атом» в переводе означает «неделимый». Атомисты утверждали, что в мире есть только атомы и пустота. Атомы бескачественны, но различаются по форме, порядку и положению. Все вещи являются соединениями атомов. Демокрит, считающийся фактическим основателем атомизма, объяснял свойствами атомов все явления природы. Так, от их взаимодействия зависит прочность вещества: в газах и жидкостях атомы движутся свободно, а в твердых телах сцепляются друг с другом при помощи всевозможных выступов и крючков. Процесс познания также поддается объяснению с помощью учения об атомах: с поверхности всех предметов происходят «истечения» этих мельчайших частиц, они попадают в наши органы чувств и вызывают у людей ощущения звуков, запахов, зрительных форм. Вещества имеют горький вкус, если их атомы снабжены колющими язык острыми шипами. Сладкий вкус у веществ, атомы которых обладают ровной и гладкой поверхностью, — они приятно поглаживают язык. Душу Демокрит также считал материальной, состоящей из маленьких круглых атомов. Когда эти атомы вытекают из тела, человек умирает.

Во Вселенной существует вечное и бесконечное пространство — «великая пустота», вместившее атомов. Вселенная бесконечна и вечна, она состоит из бесчисленного множества миров, постоянно возникающих и уничтожающихся. Возникают миры из атомов, которые движутся в мировом пространстве (в пустоте) двумя способами: падают по прямой «сверху вниз» и движутся по кругу (образуют вихри). Из таких гигантских завихрений и создаются миры. «Итак, — писал Демокрит, — атомы

суть всевозможные маленькие тела, не имеющие качеств, пустота же — некоторое место, в котором все эти тела, в течение всей вечности носясь вверх и вниз, или сплетаются каким-нибудь образом между собой, или наталкиваются друг на друга и отскакивают, расходятся и сходятся между собой в такие соединения, и таким образом они производят и все прочие сложные тела и наши тела, их состояния и ощущения».

Демокриту принадлежит концепция всеобщего детерминизма (причинной обусловленности), развивающая более древнее понятие мирового закона — Логоса. Согласно принципу детерминизма все в мире, вплоть до мельчайших природных событий и человеческих поступков, причинно обусловлено движением атомов. Случайности не существует, так как она была бы нарушением закона причинности. «Люди, — пишет Демокрит, — измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность». Концепция греческого философа была одной из первых попыток конкретизации понятия мирового закона, осознанием закономерного характера природных и общественных явлений.

В то же время учение о детерминизме создавало множество теоретических трудностей в понимании мира и практической деятельности людей. Существуют ли случайные события? Может ли человек сам принимать решения, делать выбор или свободы воли нет, а все наши действия уже кем-то или чем-то заранее предопределены? Может ли человек нести ответственность за свои действия, если они предопределены движением атомов и от его воли не зависят?

Новый ответ на все эти вопросы попытался дать Эпикур. Он утверждал, что атомам присущ еще один, третий вид движения. Они способны не только лететь по прямой и двигаться по кругу, но и произвольно, спонтанно отклоняться в своем движении от прямой линии. Самопроизвольное отклонение атомов от движения по прямой Эпикур назвал «*clinomen*» («клиномен»). Признание этой способности означало переворот в философском понимании мира. Если в самой сущности первоосновы мира — атомов — заложена способность к случайным отклонениям, то существование случайности в любых природных явлениях и в человеческом мире становится совершенно естественным и понятным. (Эта проблема наиболее подробно обсуждалась в докторской диссертации К. Маркса «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура».)

Механизмы возникновения случайных явлений привлекают особое внимание ученых в XX в. Взглянуть на них по-новому позволили синергетика, неравновесная термодинамика и теория диссипативных струк-

тур. Большой вклад в эти исследования внес выдающийся бельгийский физик российского происхождения И. Пригожин. В его теории диссипативных структур впервые даны математические описания особых явлений, которые он называет бифуркациями. Любая система в процессе своего развития время от времени оказывается в точках бифуркации — особых состояниях, при которых выбор одного из возможных путей дальнейшего изменения зависит только от случайности и в принципе не может быть предопределен на основе каких-либо жестко детерминированных закономерностей. Предшественником всех исследований в этой области можно считать Эпикура с его идеей самопроизвольного отклонения от прямолинейного движения, способность к которому заложена в самой сущности атома.

Понятие атома оказалось одной из самых выдающихся идей в истории науки. Не случайно Ф. Энгельс назвал ее «гениальной догадкой». С одной стороны, она еще не имела под собой научной основы и опиралась на обыденные наблюдения за свойствами вещей. Многие рассуждения Демокрита о свойствах атома воспринимаются теперь как смешные фантазии. С другой стороны, главная идея Демокрита была полностью подтверждена наукой последующих эпох. Представление об атомарном строении мира вытеснило так называемую континуалистскую концепцию материи. С точки зрения континуалистов, материя состоит из делимых до бесконечности стихий, или первоэлементов. Древнегреческий философ Эмпедокл из Акраганта (ок. 490—ок. 430 до н. э.) считал, что этих первоэлементов четыре: огонь, воздух, вода и земля. Сочетаясь в разных пропорциях, они создают все другие вещества. Такой точки зрения придерживались многие ученые вплоть до XVII в. Однако естествознание Нового времени фактически стало опираться на атомизм Демокрита. Так, объяснение явления диффузии, механизма химических реакций, закон Авогадро, законы, определяющие состояние газов, основаны на представлении, что материя состоит из мельчайших неделимых частиц — атомов и молекул. Как свидетельствует выдающийся физик В. Гейзенберг (1901—1976), даже в XX в. физики-теоретики изучали представления греческих философов об атомах и пустоте для того, чтобы лучше понять строение материи. В случаях с учением Гераклита о противоречиях и с атомизмом Демокрита мы имеем дело с уникальным явлением в истории познания: философские концепции сохраняют свое научное значение в течение двух с половиной тысяч лет.

Наиболее полное изложение основных идей античного атомизма дал римский последователь Демокрита и Эпикура — поэт и философ **Тит Лукреций Кар** (ок. 99—55 до н.э.), автор поэмы «О природе вещей».

Древнегреческие атомисты вошли в историю как создатели одного из главных философских направлений — материализма. Основная идея материализма состоит в том, что первичной, исходной реальностью, первоосновой мира признается материя (ее могут называть также бытием, природой, атомами, веществом). Духовное начало (мысль, сознание, дух) материалисты считали вторичной реальностью, производной от материи. Так, по Демокриту атомы и пустота существовали вечно, а душа возникает из атомов особого вида. Даже боги с точки зрения философа состоят из круглых огненных атомов. Концепция Демокрита, таким образом, не отрицала религию целиком и полностью, но во многом была противоположна ей — прежде всего в утверждении о материальной природе богов.

В рамках самой философии материализм противоположен уже не религии, а второму главному философскому направлению — идеализму.

Смысл философского идеализма — признание первичности сознания и вторичности материи. Первоначально существовал дух (бог, мышление, сознание, абсолютная идея, мировая воля т. п.), затем из него возник материальный мир. Можно заметить, что милетцы, Гераклит и элейцы были ближе к материализму, чем к идеализму, так как считали, что в основе мира лежит первовещество, материальное первоначало. Однако их материализм принято называть «наивным» и «стихийным»: первые греческие философы еще не задумывались о материальной или духовной природе мира и неосознанно тяготели к материализму, опираясь на обыденный опыт и здравый смысл. Развернутую целостную систему материалистической философии разработал только Демокрит. Поэтому в истории философии материализм часто называют «линией Демокрита».

Идеалистическая философия возникла несколько позже материализма. Создателем первой системы идеалистической философии является Платон. Рассмотрим подробнее философские предпосылки платоновского идеализма и основное содержание его учения.

§ 6. Философские предпосылки формирования идеализма. Пифагорейцы, Анаксагор, софисты, Сократ

Непосредственной причиной формирования идеализма в древнегреческой философии стала неспособность античного материализма полностью объяснить мир. Демокрит, Гераклит и другие мыслители рассматривали человека как микрокосмос, т. е. как бы миниатюрную копию Вселенной, макрокосмоса. В человеке есть все силы и свойства, которые мы находим в макрокосмосе. Однако исследования и человека и

Вселенной не могли опираться на достоверные научные знания. Древней науке удалось раскрыть только некоторые простейшие законы природы — например, закон Архимеда. Мировой закон — Логос — оставался для человека неясным и таинственным. Поэтому в древнегреческой мысли происходил постоянный поиск новых путей понимания человека и природы, микрокосмоса и макрокосмоса. Одним из таких путей стал философский идеализм.

В XIX–XX вв. сформировалось представление об основных факторах, или причинах, возникновения и развития идеалистической философии. Эти факторы обычно называют гносеологическими и социальными корнями идеализма.

Понятие гносеологических корней идеализма происходит от слов «гносос» — познание и «гносеология» — учение о познании. Гносеологические (дословно — «познавательные») корни идеализма — это причины существования идеализма, вызванные трудностями процесса познания. Материализм, опиравшийся на ограниченные научные знания своей эпохи, не мог объяснить законы природы, связь между материальными и духовными явлениями, между единичным и общим в вещах и т. п. Среди гипотез, объяснявших явления природы и общественной жизни, закономерно появились и идеалистические, т. е. основанные на признании первичности духовного по отношению к материальным вещам и процессам.

Социальные корни идеализма — это причины его формирования, связанные с интересами существующих в обществе социальных групп и слоев, например классов. Так, в силу ряда причин интересы древнегреческих рабовладельцев наиболее адекватно выражало мировоззрение, базирующееся на религиозных представлениях о мире и на близких к нему по содержанию идеалистических философских учениях. Поэтому в IV в. до н. э., когда заканчивалось формирование идеологии и мировоззрения зрелого рабовладельческого общества, мыслители-материалисты подвергались преследованиям, а философский идеализм становился все более популярным.

Отдельные элементы идеалистического представления о мире начали формироваться в философии **Пифагора** с острова Самос (2-я половина VI–начало V вв. до н. э.) и его последователей — пифагорейцев. В дошедших до нас сведениях о Пифагоре много неточностей и вымысла — так, знаменитая теорема Пифагора, скорее всего, была доказана задолго до его рождения. По свидетельству Аристотеля, пифагорейцы углубились в математические исследования и стали считать началами всех вещей числа. Обнаружив правильные числовые пропорции в движении

небесных тел, в музыке и в геометрических построениях, они пытались объяснить такими пропорциями все явления действительности — справедливость, душу, разум и т. п. Точку они уподобляли единице, линию — двойке, плоскость — тройке, тело — четверке. Если бы природа не определялась числом, утверждал один из пифагорейцев, познание было бы невозможно. Этот подход позволил достичь заметных успехов в математике — например, обнаружив несоизмеримость диагонали квадрата с его стороной, сторонники этой школы открыли иррациональные числа. Благодаря математическим расчетам длины звучащей струны, необходимой для получения звука того или иного тона, пифагорейцы сыграли большую роль в истории акустики. На основе математических пропорций они ввели представление о гармонии — высшем законе, которому подчиняется все существующее. Главное философское следствие, вытекающее из абсолютизации числа как первоосновы мира, — попытка отделить сущность вещи от самой вещи, вынести сущность вовне. Числовые соотношения могут существовать и изучаться отдельно от материальных предметов. Отделение сущности вещей от них самих создает предпосылки для признания этой сущности чем-то изначальным, первичным, существующим отдельно от материи. Этот прием позже был использован Платоном при создании его идеалистической концепции мира.

Еще один предшественник философского идеализма — **Анаксагор** из Клазомен (ок. 500–428 до н. э.). В его учении еще преобладал наивный материализм. Он впервые ввел в науку представление о бесконечном множестве материальных частиц, из которых состоит мир. Эти частицы он назвал гомеомериями. Гомеомерии Анаксагора чем-то напоминают атомы Демокрита. Принципиальное отличие состоит в том, что гомеомерии делимы до бесконечности, т. е. для отдельной гомеомерии не существует никакого предела делимости. Наряду с понятием гомеомерии в историю философии вошло еще одно введенное Анаксагором понятие — «нус», или «ум». Философ использует его для объяснения первотолчка, который якобы привел в движение материю: «Все вещи были вместе; затем пришел ум и привел их в порядок». Нус, или ум у Анаксагора — духовная сила, заставившая мир двигаться и изменяться. Вводится эта сила потому, что философ не может найти материальных причин изменения мира. Аристотель так комментирует значение данного понятия для объяснения действительности: «Когда у него, Анаксагора, явится затруднение, в силу какой причины то или другое имеет необходимое бытие, тогда он его привлекает, во всех же остальных случаях он все что угодно выставляет причиною происходящих вещей, но только не ум». Эти слова хорошо показывают, зачем Анаксагору понадобилось

дополнить механическое объяснение природы духовным фактором: действительно, известные в то время природные закономерности еще не позволяли объяснить мир из него самого, т. е. материалистически. Оставались две возможности: либо признать, что многие явления понять не удастся, либо использовать объяснение с помощью духовного фактора (нус, сознание, бог и т. п.), который дает кажущееся, мнимое объяснение всего чего угодно. По первому пути шли материалисты, по второму — идеалисты. В учении Анаксагора сочетались старые материалистические и вновь возникшие идеалистические элементы объяснения мира. Однако до целостной концепции философского идеализма ему было еще далеко.

Следующий шаг по направлению к идеалистической философии сделали софисты.

Словом «софист» (в переводе: мудрец, искусник, изобретатель) во второй половине V в. до н. э. греки называли учителей красноречия и знаний, необходимых для активного участия в общественной жизни. Можно сказать, что софистов породила древнегреческая демократия. Необходимость выступать публично на судах и народных собраниях, добиваться у граждан полиса поддержки своей точки зрения и принятия путем голосования выгодного решения сделала общее и политическое образование чрезвычайно ценным. Появилась острая потребность в овладении мастерством публичного выступления, ведения спора, доказательства своей точки зрения. Всему этому стали учить софисты. Их задача — научить «мыслить, говорить и делать».

Важность искусства публичного выступления в демократическом государстве стала общепризнанной, риторика привлекла всеобщее внимание. «Слово, — говорил знаменитый афинский оратор Исократ (436–338 до н. э.), — не только освободило нас из оков животной жизни; благодаря ему мы построили города, установили законы, изобрели искусства. Его мощь такова, что ничего из разумного не происходит без помощи слова. Слово является вождем всех дел и всех замыслов».

До возникновения софистики в Греции преобладала так называемая натурфилософия, т. е. философия природы («натура» — природа). Для милетцев, элейцев, Гераклита и атомистов центральной являлась проблема бытия, первоосновы мира, причин происходящих в природе изменений. Во второй половине V в. до н. э. акценты стали меняться. Софисты первыми среди греческих мыслителей начали изучать не окружающий нас внешний мир, а внутренний мир человека — его мышление, интересы и потребности, систему ценностей, пути воздействия на принятие решений. Одному из наиболее известных софистов —

Протагору из Абдер (ок. 490–ок. 420 до н. э.) принадлежит афоризм: «Человек есть мера всех вещей». Оценка окружающего мира теперь давалась не только объективно, с точки зрения законов природы, но и субъективно — с точки зрения интересов человека. Знание Логоса, законов природы, само по себе нужно и важно; но так же важно и понимание значения, ценности (или, наоборот, безразличности) того или иного явления окружающего мира для нас.

Итак, главная задача, которую ставили перед собой софисты, — научить своих последователей убедительно обосновывать любую точку зрения, которая окажется для них выгодна, и добиваться от других людей и общественных органов принятия выгодных для себя решений. Искусство вести полемику, убеждать и доказывать направлялось софистами не на постижение истины, а на получение практической пользы, личной выгоды. Это породило сомнения в существовании объективной истины вообще (ведь каждый объявляет истинным то, что ему полезно и удобно), объективных ценностей и человеческих добродетелей (добродетель различна для мужчины, женщины, ребенка, свободного, раба). Появились также сомнения в существовании богов. Крайним выражением мировоззрения софистов стало еще одно изречение Протагора: «Все, что кому как кажется, так оно и есть».

Исходя из стремления человека к пользе и выгоде софисты первыми в истории европейской цивилизации предложили для объяснения возникновения государства теорию общественного договора. Согласно этой теории, государство создано людьми сознательно — они сочли полезным договориться и сформировать организацию, которая поддерживала бы в обществе выгодный для всех граждан порядок.

Роль софистов в истории европейской философии и культуры в целом неоднозначна. С одной стороны, великие греческие философы Сократ и Платон осуждали и высмеивали софистов за то, что они стремились не к познанию истины, как все настоящие ученые и мудрецы, а к достижению личного успеха, личной пользы и выгоды. Сократ называл софистов ловцами молодых людей, пытающимися получить за свои услуги максимальную плату. С другой стороны, софистика внесла много нового в искусство спора и доказательства. Социально-политическая мысль Европы много раз возвращалась к идее общественного договора — можно вспомнить, например, знаменитый трактат французского просветителя Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) «Об общественном договоре». Стремление к практическим результатам, пользе и личной выгоде роднит взгляды софистов с широко распространившейся в эпоху капитализма (особенно в США) идеологией прагматизма. Критическое отно-

шение ряда софистов к вере в бога стало одним из первых проявлений религиозного свободомыслия.

В наше время софистикой обычно называют особый способ ведения полемики — попытку убедить других людей в правильности какой-либо мысли путем логических ухищрений, подтасовки фактов, использования многозначности слов и другими приемами, вводящими собеседников в заблуждение.

Интерес софистов к человеку и человеческому мышлению также готовил условия для формирования идеалистического мировоззрения.

Наконец, прямым предшественником первого классика философского идеализма Платона был его учитель — великий афинский философ **Сократ** (469–399 до н. э.). Он не написал ни одного сочинения, а проповедовал свои взгляды, беседуя со всеми желающими на улицах Афин. Учение Сократа можно восстановить по произведениям Платона: почти во всех диалогах Платона Сократ выведен в качестве одного из участников разговора. Правда, при этом не всегда легко отделить собственные идеи Сократа от взглядов его ученика.

В зрелый период своей деятельности Сократ отвергал вопросы, которыми занималась современная ему философия — о первоначалах, о возникновении и строении мироздания и т. п. С его точки зрения, философия — не рассуждения о природе, а учение о том, как следует жить. Главное в умении жить — это умение правильно и логично мыслить, познавать человеческий мир. Потому в центре его философии — метод доказательства и определения понятий, который он называл диалектикой. Слово «диалектика» в дословном переводе означает «искусство вести беседу, спор». В отличие от диалектики Гераклита, диалектика в понимании Сократа и Платона описывает не развитие природы, а движение человеческой мысли в ходе дискуссии, позволяющей установить истину. Сократ также называл свой метод ведения беседы и спора майевтикой. В переводе с греческого «майевтика» — повивальное искусство. Сократ говорил, что его мать была повивальной бабкой, а он сам в ходе дискуссии помогает рождению истины, подобно тому, как повивальное искусство помогает рождению человека. Мыслитель скромно утверждал, что за неимением собственной мудрости он не может чему-либо учить. Его задача состоит в том, чтобы побуждать других находить истину, ведя беседу и ставя все новые и новые вопросы. Обычно беседа начиналась с постановки проблемы определения какого-либо понятия. Сократ спрашивал в своих диалогах, что такое мужество, добро, справедливость, добродетель, благоразумие, кто такие софисты и т. п. Анализ полученных ответов показывал противоречивость или неточность

данных его собеседником определений, и это становилось исходным пунктом для дальнейшего обсуждения.

Согласно Сократу, важнейший принцип познания — сомнение («я знаю, что ничего не знаю»). Сомнение побуждает человека к самопознанию. «Познай самого себя» — главная задача, поставленная философом перед собой и другими людьми.

Необходимым условием правильного рассуждения Сократ считал свободу мысли от противоречия. Запрет внутреннего противоречия в рассуждении позже был возведен Аристотелем в ранг одного из законов формальной логики. Мыслитель достиг высочайшей по своим временам культуры мышления, требуя точного и строго понимания терминов. Сократ фактически стал одним из создателей европейского научного стиля мышления, введя в науку безусловное требование доказательности. Истина не может основываться на мнении авторитетов или на мифологической традиции. Она может быть установлена или опровергнута только строгим логическим доказательством. То, что доказано, невозможно запретить или отменить, его можно только опровергнуть — если, конечно, сумеешь разрушить доказательства своего оппонента и выдвинуть противоположные аргументы. Именно от Сократа и Платона берет начало привычная и само собой разумеющаяся для современного европейца мировоззренческая установка: любое положение должно быть логически обосновано и доказано, а не просто принято на веру под давлением авторитетов.

Глубокий анализ человеческого познания и логики рассуждения, содержащийся в беседах Сократа, побуждал его учеников высоко ценить мысль, духовный мир и видеть именно в нем ключ к пониманию мира материального. Для создания системы философского идеализма оставалось сделать последний шаг и объявить материальный мир производным от духовного мира. Этот шаг сделал ученик Сократа Платон.

§ 7. Возникновение идеалистической философии. Платон

Великий древнегреческий мыслитель **Платон** является основоположником одного из двух главных направлений в философии — идеализма. Он родился в семье афинского аристократа в 427 г. до н. э. на острове Эгина, входившем в Афинское государство, а умер в 347 г. до н. э. в Афинах. Настоящее имя философа — Аристокл. Его прозвище Платон переводится как «широкий», «ширококостный».

В молодости Платон входил в философский кружок Сократа и был его верным учеником с 407 или 406 г. до н. э. вплоть до казни Сократа в 399 г. до н. э. Затем Платон совершил ряд путешествий в Италию и Египет. Вернувшись в Афины около 386 г. до н. э., мыслитель основал философскую школу, которая получила название «Академия» и просуществовала несколько столетий. Название происходит от имени героя Академа, так как последователи Платона собирались в саду, посвященном этому легендарному персонажу (Платон специально купил этот сад, располагавшийся в пригороде Афин). В течение двадцати лет Академия являлась теоретическим центром древнегреческого идеализма. Здесь собирались слушатели из всех греческих городов-государств. В Академии обучался крупнейший мыслитель Древней Греции Аристотель. Затем Платон совершил поездки в Сиракузы, где пытался с помощью местных правителей реализовать свой проект идеального государства. Сделать это ему не удалось, он вернулся обратно в Афины и умер здесь в преклонном возрасте в 347 г. до н. э.

Платон — первый древний философ, труды которого дошли до нас почти полностью. Они регулярно переиздаются на русском языке. Под влиянием Сократа Платон писал свои трактаты в виде диалогов, напоминающих запись беседы нескольких философов. Анализ диалогов Платона позволяет достаточно детально изучить его взгляды.

Центральная философская идея Платона — разделение мира на две сферы: мир вещей и мир идей. Мир вещей кое в чем похож на «бытие согласно мнению» Парменида, мир идей — это истинный и совершенный мир, «бытие согласно истине». В чем смысл такого разделения, с какими философскими проблемами оно связано?

Сам Платон подробно пояснил отношения между миром вещей и миром идей на примере идеи прекрасного (диалог «Пир»). В мире есть вещи, которые мы считаем прекрасными. Но любая вещь конечна, преходяща и может быть названа прекрасной только в ограниченном смысле слова. Прекрасными в своем роде могут быть человек, кобылица, лира и даже кухонный горшок, но нелепо пытаться сравнить прекрасное в человеке и прекрасное в посуде. В чем же тогда суть прекрасного как такового, взятого в чистом виде? Им может быть только свободный от вещественной оболочки духовный образ, идея прекрасного. В отличие от изменчивых и преходящих прекрасных вещей чувственного мира, идея прекрасного, говорит Платон, существует вечно. «Прекрасное вообще», прекрасное как идея не возникает и не уничтожается вместе с вещами чувственного мира, не увеличивается и не уменьшается. Оно находится вне пространства и времени, ему чуждо какое-либо движение и измене-

ние. Философ, достигший истинного знания, писал Платон, «увидит, прежде всего, что прекрасное существует вечно, что оно не возникает, не уничтожается, не увеличивается, не убывает; далее, что оно ни прекрасно здесь, ни безобразно там; ни что оно то прекрасно, то не прекрасно; ни что оно прекрасно в одном отношении, безобразно в другом; ни что в одном месте оно прекрасно, в другом безобразно... Прекрасное не предстает перед ним в виде какого-либо облика, либо рук, либо какой иной части тела, ни в виде какой-либо речи, либо какой-либо науки, ни в виде существующего в чем-либо другом, например, в каком-либо живом существе, или на земле, или на небе, или в каком-либо ином предмете» (Диалог «Пир»).

По образцу идеи прекрасного Платон рассматривал все другие идеи как абсолютные, неизменные духовные сущности. Идея — это вечно сохраняющаяся сущность вещи, способная существовать отдельно от последней, самостоятельно. Любой дом, стол, топор может возникнуть и исчезнуть, их можно создавать и уничтожать, но все события материального мира никак не влияют на идею дома, идею стола, идею топора. Властвуя над единичными вещами — домами, столами, топорами и т. п., — человек не способен оказать ни малейшего воздействия на их сущность (идеи), выраженные общими понятиями «дом вообще», «стол вообще», «топор вообще». Общее, таким образом, представляется как существующее отдельно от единичных вещей, причем его существование — более прочное, совершенное и долговечное. Следовательно, заключал Платон, идеи живут где-то далеко от нашего земного мира — в «наднебесных местах». Эти места «занимают бесцветная, бесформенная и неосязаемая сущность, в сущности своей существующая, зримая только для одного кормчего души — разума» (Диалог «Федр»).

Вещи реального мира, как писал философ, «причастны» идеям: мир чувственно воспринимаемых вещей возникает путем соединения идей с материей. Мир идей — подлинное бытие, материя же приравнивается к небытию: это несовершенный, преходящий мир, бледное отражение прекрасного и совершенного мира идей.

Как уже отмечалось, в мире идей есть прообразы любых вещей и явлений материального мира, начиная с образов простых бытовых предметов (стол, топор и т. п.) и заканчивая идеями сложных понятий и представлений — например, добра, справедливости, красоты. Наивысшей идеей признана у Платона идея блага, главенствующая над всеми идеями. Это означает, что в мире господствует целесообразный порядок: все направляется к благой цели. Идея блага сливается с богом, бог есть само благо.

Платон логично и последовательно основывал все разделы своей философии на учении о мире идей и мире вещей. Так, у него подробно разработана теория познания. По своему основному смыслу она является теорией воспоминания. С точки зрения афинского мыслителя, душа человека бессмертна. До его рождения она находится в мире идей. Туда же она и возвращается после смерти. Находясь в потустороннем мире, душа общается с идеями и приобретает от них знания. Вселившись в смертное человеческое тело, она забывает все увиденное и услышанное. Однако она может это снова вспомнить. Познание мира человеком происходит не через органы чувств, как считали натурфилософы, а путем воспоминания того, что душа видела в мире идей. Для познания истины, учил Платон, бесполезно обращаться к органам чувств, к ощущениям. Наоборот, следует полностью отрешиться от них, погрузиться в глубины своей души и постараться вспомнить то, что она видела в мире идей. Только в глубине души, в ее «врожденных идеях» коренится источник знаний. Поэтому знание невозможно передать от одного человека к другому, как пытаются сделать софисты.

Пример «воспоминания» увиденного душой в мире идей приводится в диалоге «Менон». Сократ беседует с мальчиком, который никогда не обучался геометрии, используя метод наводящих вопросов. В результате создается впечатление, что мальчик сам вспомнил теорему Пифагора. «Получается, — делает вывод Платон, — что в человеке, который не знает чего-нибудь, живут верные мнения насчет того, чего он не знает». У мальчика уже было врожденное знание о геометрии. С учения Платона в философии и психологии начинается долгий спор о существовании врожденных идей.

Для иллюстрации ограниченности человеческого познания Платон использовал знаменитый образ пещеры, который с тех пор часто обсуждается в истории философии и культуры. Философ утверждает, что человеческие знания о мире идей крайне неточны и приблизительны. Представим себе узника, который помещен в пещеру и прикован там таким образом, что может видеть только стену, противоположную входу. Мимо пещеры проносят различные предметы, тени которых отбрасываются на эту стену и видны узнику, в то время как сами эти предметы он видеть не может. Нельзя сказать, что этот человек вообще ничего не знает о данных вещах, но насколько ограниченно его знание о предмете, если ему видна только тень последнего на стене пещеры! Знание человека о мире идей, утверждал Платон, подобно знанию, которое имеет о вещах узник пещеры. Чувственно воспринимаемые

предметы реального мира — всего лишь тени, тусклые отблески совершенного мира идей, достоверное познание которого доступно только богу.

Широко известна теория государства, изложенная Платоном в диалогах «Государство», «Политик» и «Законы». Философ считал, что наиболее совершенным было бы общество, устройство которого полностью соответствовало бы «идее» государства. Платон — сторонник аристократического рабовладельческого государственного устройства. В его рабовладельческом обществе существует три сословия: философы, или правители (1), стражи, или воины (2), и земледельцы и ремесленники (3). Государственная власть принадлежит философам — аристократам. Стражи образуют аппарат насилия, необходимый для защиты общественной системы. Земледельцы и ремесленники производят все необходимое для государства. Рабы в Древней Греции рассматривались как «говорящие орудия» и вообще не включались в систему государственного устройства. Платон подробно рассматривал различные типы государства и пришел к выводу о том, что лучшим из них является аристократическая республика трех перечисленных сословий с философами-правителями во главе. Афинскую демократию он осуждал как власть «сильного зверя» — демоса, черни, толпы. В целом представления Платона об идее государства выражали его собственные политические симпатии потомственного аристократа.

Философия Платона — одно из самых выдающихся учений в истории науки. Его идеи были использованы в римском неоплатонизме, а затем при формировании идеологии христианства. С учения Платона в философии начинается полемика двух наиболее крупных направлений — материализма («линии Демокрита») и идеализма («линии Платона»).

Наиболее знаменитым учеником Платона был крупнейший ученый Древней Греции Аристотель из Стагира.

§ 8. Философия Аристотеля

Крупнейший мыслитель Древней Греции **Аристотель** родился в 384 г. до н. э. в г. Стагире (на полуострове Халкидика) в семье придворного врача царя Македонии Аминта II. В 367 г. до н. э. он приехал в Афины и в течение 20 лет учился, а затем преподавал в платоновской Академии. Постепенно он выработал свою собственную философскую концепцию. После смерти Платона в 347 г. до н. э. Аристотель покинул Афины и жил в других греческих городах, по приглашению царя Македонии Филиппа в течение трех лет обучал политическим и фило-

софским наукам его сына Александра Македонского. В 335 г. до н. э. мыслитель вернулся в Афины и создал свою философскую школу в афинском Ликее (Ликей, или Лицей, — общественное здание в Афинах). Ликей стал более популярным, чем Академия Платона. Однако после смерти Александра Македонского в 323 г. до н. э. Аристотель был вынужден покинуть Афины из-за острой идейной борьбы с антимакедонской партией. Он поселился на острове Эвбея, где и умер в 322 г. до н. э.

До нас дошли почти все труды Аристотеля. Это его основные философские работы — «Метафизика», «О душе» и «Категории», а также «Большая этика», «Никомахова этика», «Физика», «Политика», «Поэтика», «О софистических опровержениях», «Аналитики» (первая и вторая), «Топика», «Об истолковании», «О небе», «Метеорологика», «История животных», «О частях животных». В этих трудах охвачена практически вся греческая наука IV в. до н. э. (кроме некоторых разделов математики). Обсудим главные философские идеи, сформулированные великим греческим мыслителем.

Рассматривая систему научного знания, Аристотель указывал, какое место в ней занимает философия. «Первая философия» должна изучать неизменные «начала» всего сущего. Философия Аристотеля стоит ближе к идеалистическому направлению, чем к материалистическому. Однако он отошел от последовательного идеализма Платона и включил в свое учение элементы натурфилософии.

Аристотель подверг глубокому анализу и сокрушительной критике платоновское учение об идеях. «Хотя и Платон и истина мне дороги, однако священный долг велит отдать предпочтение истине», — писал он в «Никомаховой этике». Наиболее подробно критика теории идей изложена в главах 2–5 книги XIII сборника основных философских трактатов Аристотеля — «Метафизики». Философ заявлял, что идеи «по бытию не предшествуют чувственным вещам, но только логически, а также, что они не могут где-либо существовать отдельно от предметов природы». Ни один из способов доказательства бытия идей не устанавливает с очевидностью их существования. Если имеются идеи всех вещей и явлений, то должны существовать также идеи отрицательного, уничтожаемого и несуществующего. Однако это противоречит теории идей: они, согласно Платону, абсолютно совершенны и вечны, а значит, не могут быть несуществующими или уничтожаемыми. Каждый предмет имеет много свойств, следовательно, его образцом должно быть множество идей, а не одна. Даже если идеи — образцы вещей, образец не обязательно является реально существующим

объектом: вполне возможно подражать тому, что только мыслится, а реально не существует. Невозможно, чтобы предмет и его сущность существовали отдельно друг от друга — как же могут идеи, будучи сущностями вещей, существовать где-то отдельно от них? В конечном итоге на вопрос, что признать за исходную основу — идеи или вещественный мир, — Аристотель дал материалистический ответ: не идеи являются причинами вещей, а сами они зависят от вещей.

Однако собственная концепция устройства бытия, разработанная Аристотелем, использует ряд идеалистических положений Платона. Если последний делил бытие на мир вещей и мир идей, то его ученик выделял в бытии два начала — материю и форму.

Материя, с точки зрения Аристотеля, — это только субстрат, вещество, возможность существования вещей. Форма — движущее начало, «то, откуда движение». Материя не существует самостоятельно, в чистом виде. Она остается в состоянии небытия, отрицания, так называемой лишенности. Материя без движущего начала — формы — лишена жизни, энергии, целостности. Она еще не стала действительностью, а остается только возможностью. Действительностью материя становится в ее связи с формой.

В реальных вещах оба начала бытия неразделимы: материя никогда не встречается в чистом виде, она всегда соединена с формой. Разделить их человек не в силах, но все движущее начало заключено только в форме. В «Метафизике» существование особого, отличающегося от материи движущего начала поясняется примерами такого рода: «Ведь как бы то ни было, не сам же субстрат вызывает собственную перемену; я разумею, что, например, не дерево и не медь — причина изменения самих себя, и не дерево делает ложе, и не медь — изваяние, а нечто другое есть причина изменения. А искать эту причину — значит искать некое иное начало, а именно, как бы мы сказали, то, откуда начало движения». Движение, по Аристотелю, — это процесс перехода потенциального бытия (материи) в актуальное, т. е. реально существующее, это обнаружение активности формы в момент ее соединения с материей. Форма — единственно активная сила, материя же пассивна, инертна, несамостоятельна. В этом понимании связи материи и движения явно преобладает идеалистический подход.

То, что «форма» Аристотеля сродни духовному началу (например, идеям Платона) становится очевидно при обсуждении вопроса о конечном источнике движения. С точки зрения материалистов и натурфилософов (милетцев, Гераклита, Демокрита), первооснова мира изначально обладает движением. Аристотель утверждал, что первым источником движения

является форма форм — первая форма, т. е. мировой разум, или бог. В этом греческий философ близок к создателям мировых религий — иудаизма, христианства и ислама, которые считали, что бог сотворил мир и привел его в движение. Форму форм Аристотель называл также перводвигателем. Позже понятие перводвигателя войдет в число аргументов богословия в пользу существования бога: только он якобы мог привести материю в движение. Возврат к пониманию материи как самодвижущейся единственной основы мира происходит только на базе естествознания Нового времени.

Аристотель является создателем учения о философских категориях. Он называл категориями общие логические определения бытия, т. е. наиболее обобщенные абстрактные понятия о явлениях действительности. Категории являются наиболее общими понятиями, без которых невозможно научное познание бытия. Свою содержательность и жизненность философские понятия черпают из многообразия объективного мира, который они описывают. Такой подход к основным понятиям философии очень близок к современному: действительно, система, или сеть философских категорий, позволяет выразить наиболее фундаментальные научные знания о мире. Строго говоря, не только философия, но и любая другая наука не может обойтись без особого набора понятий об изучаемой ею области мира.

В работе «Категории» Аристотель перечисляет десять философских категорий, описывающих бытие: сущность, качество, количество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание. В «Метафизике» анализируются также категории материи и формы, причины и следствия, возможности и действительности и некоторые др. Раскрывая содержание всех этих категорий, философ вводит целую сеть вспомогательных понятий. Таким образом, у греческого мыслителя уже были перечислены и проанализированы почти все основные понятия философии (хотя их названия не всегда совпадают с современными). Спустя две с лишним тысячи лет работу Аристотеля по систематизации категорий философии наиболее успешно продолжили представители немецкой классической философии. Это прежде всего Г. В. Ф. Гегель (1770–1831), в главном труде которого содержится детально разработанный идеалистический вариант системы категорий философии. Почти весь основной набор философских категорий сформировался около двух с половиной тысяч лет назад и с тех пор подвергся сравнительно небольшим изменениям. Это означает, что наиболее фундаментальные философские проблемы обладают большой устойчивостью и постоянством, хотя предлагаемые варианты их решения все время меняются.

В науке последующих веков было широко известно аристотелевское учение о причинности. Философ различает четыре вида причин:

- ✦ материальная причина — это материя, субстрат, из которого образуются все тела;
- ✦ формальная причина, в которой проявляет себя форма, образующая сущность вещи;
- ✦ действующая, или производящая причина, раскрывающая источник движения и превращения возможности в действительность;
- ✦ целевая, или конечная, причина — это цель движения.

Таково первое в истории науки специальное исследование причинных связей. Аристотель считал, что для познания природы необходимо полное знание всех причин. Однако каждому отдельному явлению или отношению не обязательно присущи все четыре типа причинных связей. Аристотель считал важной задачей познания выявления преобладания того или иного типа причинности, характерного для каждой науки.

Современная материалистическая философия вносит коррективы в классификацию Аристотеля. Наука последних столетий показала, что материальная, формальная и действующая причины не могут быть четко разделены, так как материя обладает самодвижением, внутренними движущими импульсами, а формы как самостоятельного начала бытия вообще не существует. Целевую, или конечную, причину можно понимать двояко. Либо это действие божественного сознания, воли, направляющей природные процессы, — с такой трактовкой согласны только представители идеалистической линии в философии. Либо же цель ставится человеком и целевой тип причинности существует в сознательной, целенаправленной трудовой деятельности общества — эту интерпретацию принимают и сторонники материализма.

Аристотель предложил новую классификацию форм движения, во многом превзойдя своих предшественников — натурфилософов. До него философы-материалисты исследовали в основном наиболее простое, механическое движение. Вспомним два вида движения атомов у Демокрита и три — у Эпикура. Аристотель пытался описать и классифицировать все существующие в природе виды движения. В трактате «Категории» он выделил шесть таких видов: возникновение, уничтожение, рост, уменьшение, количественное изменение и смена в пространстве. В «Физике» исследуются четыре основных вида изменений: изменения, относящиеся к сущности, количеству, качеству и месту. Анализ количественных и качественных изменений дан в трактате «О возникновении и уничтожении».

Интересно, что связь между изменениями количества и качества философ вообще не заметил и рассматривал данные категории по отдельности, изолированно. Закономерности их взаимосвязи были раскрыты только в XIX в. Проанализировав их во всех деталях, Г. В. Ф. Гегель сформулировал один из трех главных законов диалектики — закон взаимного перехода до количественных и качественных изменений.

Попытки создать единую классификацию форм движения предпринимались после Аристотеля неоднократно. Классификация, предложенная английским философом Ф. Бэконом (1561–1626), еще во многом напоминала аристотелевскую. Современные научные представления о формах движения материи основаны на работах Г. В. Ф. Гегеля, О. Конта (1798–1857), Ф. Энгельса (1820–1895) и ряда других ученых XX в.

В учении о познании Аристотель разработал новую концепцию, в целом противоположную теории воспоминания Платона. Она основана на принципе сенсуализма (от лат. *sensus* — чувство), состоящем в признании, что все знания возникают из ощущений (или, по старинной терминологии, из «чувств»). Без ощущений не может быть знаний. «Тот, кто не ощущает, ничего не знает и ничего не понимает», — писал Аристотель. Опираясь на ощущения, можно правильно, достоверно познавать окружающий мир. В душе нет каких-либо врожденных знаний, которые она могла бы «вспомнить». Эта позиция Аристотеля является дальнейшим развитием теории познания, излагавшейся греческими натурфилософами. На базе ощущений возникают восприятия (т. е. целостные мысленные образы отдельных вещей, созданные несколькими видами ощущений — зрительными, слуховыми, осязательными и т. д.). Ощущения и восприятия образуют чувственную ступень познания. На ее основе возникает следующая ступень — мысленное, логическое, или разумное, познание.

Аристотелю не удалось понять, как происходит переход от чувственного познания, имеющего дело с единичными вещами и событиями, к разумному познанию, оперирующему общими идеями и закономерностями (точнее, знаниями об этих закономерностях). В объяснении связи единичного и общего он натолкнулся на те же трудности, что и Платон. Однако Аристотель не стал повторять вывод своего учителя о том, что общее существует где-то отдельно от единичных вещей в виде идей, прообразов каждой вещи. Вопрос об отношении ощущений, дающих знания об отдельных предметах, и общих понятий (идей) мыслитель фактически оставил без ответа.

Аристотелю принадлежит первое в европейской науке исследование структуры разумного, или логического, познания. Он выделил в логи-

ческом познании три формы: сначала человек создает понятия, затем с помощью понятий формулирует суждения и умозаключения. Философу принадлежит теория силлогизмов (простейшей разновидности умозаключений), теория доказательств и другие исследования, благодаря которым Аристотель признается создателем науки о правильном мышлении — формальной логики. Философ сформулировал основные законы формальной логики (хотя некоторые из них фактически обнаружили уже его предшественники). Это законы тождества (всякая сущность совпадает сама с собой), противоречия (никакое суждение не может одновременно быть истинным и ложным) и исключенного третьего (для любого высказывания либо оно само, либо его отрицание истинно). В XVII в. немецкий философ Г. В. Лейбниц (1646–1716) описал четвертый закон логики, который Аристотель фактически соблюдал, но еще не смог сформулировать. Это закон достаточного основания (всякое принимаемое суждение должно быть надлежащим образом обосновано). Таким образом, Аристотель считал возможным достоверное познание мира человеком и сумел глубоко понять механизмы логического мышления и научного познания (насколько это позволял уровень развития науки в IV в. до н. э.). Основные законы и приемы человеческого мышления, его логическая структура к этому времени уже сформировались и с тех пор практически не изменяются.

Как и Платон, Аристотель разработал теорию государства, которое он отождествлял с обществом (трактат «Политика»). В отличие от своего учителя, Аристотель мыслил более материалистически и пытался понять и описать реальное общество и государство, а не «идею» государства. С этой целью в Ликее была составлена история 158 древнегреческих полисов.

Основные идеи социальной философии Аристотеля следующие. Человек по своей природе — существо государственное, или, по знаменитому определению Аристотеля, «общественное животное». Философ впервые ввел деление общества на социальные общности — это семья, поселение и государство. В отличие от Платона, высказывавшегося за общественное воспитание детей (оторванных от родителей), Аристотель считал необходимым существование семьи. Он поддерживал частную собственность и полагал, что связанное с нею рабство непременно должно существовать. Одни люди по своей физической и интеллектуальной природе должны быть свободными, другие — рабами. Этим последним быть рабами и полезно и справедливо.

Аристотель ввел представление о «классах» богатых и бедных, о главных формах устройства государства — демократии и олигархии.

Демократией называется строй, при котором верховная власть находится в руках большинства, а олигархией — строй, при котором эта власть принадлежит меньшинству. При демократии верховная власть находится в руках свободнорожденных и неимущих, составляющих большинство населения, при олигархии же власть находится в руках лиц богатых, отличающихся благородным происхождением и образующих в обществе меньшинство. Отношение между бедными и богатыми — отношение не просто различия, а противоположности, и в государстве они «диаметрально противоположны» друг другу.

Таким образом, в учении Аристотеля об обществе содержатся в виде догадок идеи, которые были подробно разработаны только в эпоху капитализма, — догадки о природе государственной власти, о классовом устройстве общества и классовых интересах и т. п.

Аристотелю принадлежат также некоторые глубокие мысли общеэкономического характера. Он установил различие между потребительной и меновой стоимостью, различал три функции денег — как меры стоимости, средства обращения и образования сокровищ.

В целом учение Аристотеля явилось всеобъемлющим энциклопедическим обобщением основных идей древнегреческой философии конца классического периода. В нем сочетаются элементы материализма и идеализма, диалектики и метафизики и делается попытка включить их в единую мировоззренческую систему. Однако эта система содержит в себе внутренние противоречия и непоследовательность, связанные как с ограниченностью научного знания той эпохи, так и с невозможностью гармоничного объединения взаимоисключающих философских концепций.

После смерти Платона и Аристотеля в Афинах продолжали действовать Академия и Ликей. Учеников Ликей называли перипатетиками, т. е. «прогуливающимися», так как они вслед за Аристотелем имели обыкновение вести ученые беседы, прогуливаясь в саду Ликей. В Академии формируется философское учение последователей Платона, получившее название неоплатонизма. Оба учебных заведения просуществовали несколько столетий. В IV в. н. э. остатки перипатетической школы слились с неоплатонизмом, одним из центров которого оставалась Академия. Она была закрыта только в 529 г. по эдикту римского императора Юстиниана, запретившего деятельность «языческих» (т. е. дохристианских) философских школ. В Средние века учения Аристотеля и Платона были использованы при создании христианской теологии (религиозной философии).

§ 9. Основные школы поздней греческой и римской философии

После Платона и Аристотеля центр развития античной культуры постепенно переместился из Греции в Рим. Там формировались и философские учения, основанные на традициях греческой мысли. Наряду с перипатетиками и неоплатонизмом наиболее известными среди философских школ Греции и Рима в IV в. до н. э. стали *скептицизм*, *эпикурейство*, *кинизм* и *стоицизм*.

Скептицизм сосредоточил внимание на теории познания. Уже софисты выражали сомнение в существовании объективной истины и возможности ее достоверного познания. Парменид считал, что человеческие знания — «бытие согласно мнению» — неточно и неполно отражают реальный мир — «бытие согласно истине». Платон явно ограничивал познавательные возможности человека, утверждая, что мир идей для нас непостижим. У скептиков эти мысли получили более глубокое обоснование и развитие.

Современное значение слова «скептик» — человек, сомневающийся в возможности достижения какой-либо цели — практически не отличается от его первоначального значения, принятого в античности. Название школы скептиков в переводе на русский язык означает «озираться», «осматриваться», «взвешивать», «быть в нерешительности». Главная идея учения скептиков — сомнение в возможности достоверного познания мира человеком, воздержание от окончательных суждений об окружающем мире.

Основателем скептицизма был **Пиррон** из Элиды (ок. 360–270 до н. э.). Он жил в эпоху социально-политического упадка Греции, кризиса рабовладельческой демократии, который породил кризисные тенденции в сфере науки и культуры. В это время падает интерес и доверие к познавательной мощи человеческого разума.

Уже наивная диалектика первых греческих философов позволила установить постоянную текучесть и изменчивость вещей, наличие противоречий между чувственными впечатлениями и понятиями человеческого разума, относительность явлений, воспринимаемых органами чувств. Скептики довели эти идеи до сомнения в силе и возможностях разума. Люди высказывают разные мнения об одном и том же предмете или событии. При этом всякому утверждению о любом предмете может быть с равным правом противопоставлено противоречащее ему утверждение. Способов проверить истинность этих утверждений не существует. Следовательно, человек не может постигать сущность вещей, а спо-

собен только высказывать свое субъективное мнение по тем или иным вопросам. Неправильно будет, например, сказать: «Это горькое (или сладкое)». Истинным является только суждение: «Это кажется мне горьким (или сладким)». Все, что человек считает своим знанием о мире, в действительности является только набором его мнений, окончательно доказать или опровергнуть которые никто не в состоянии. Таковы основные идеи греческих скептиков.

Древнеримские последователи греческого скептицизма развили этот подход во всех деталях и сформулировали 15 так называемых тропов — аргументов, доказывающих невозможность познания истинной природы вещей.

Первый троп, например, указывает на разнообразие живых существ, на различия в их происхождении и телесном строении, в силу которых одинаковые вещи вызывают у них неодинаковые образы. Приятное для одних животных кажется неприятным и губительным для других. Но если одни и те же предметы кажутся неодинаковыми различным живым существам, то мы вправе говорить только о том, каким нам кажется предмет, а не о том, каков он сам по себе, по своей природе. Второй троп формулирует эту же мысль по отношению не ко всем живым существам, а только к людям. Третий троп основывается на различии в показаниях органов чувств даже у одного и того же человека. Собственные ощущения, происходящие от разных органов чувств, говорят нам различное об одной и той же вещи. Так, картина живописца порождает впечатление глубины пространства для зрения, а для осязания она кажется плоской и гладкой. Поэтому даже наши собственные впечатления дают нам право говорить не о том, какова вещь по своей природе, но лишь о том, какой она нам кажется в каждом отдельном случае. Четвертый троп исходит из «различий состояний». Одни и те же предметы воспринимаются неодинаково в зависимости от состояния человеческого организма: от бодрствования и сна, возраста, движения или покоя, ненависти или любви, недоедания или сытости, опьянения или трезвости, от храбрости или трусости, от предшествующего состояния и т. п. Кто предпочитает одно представление или впечатление другому, должен представить доказательство, которое оправдало бы оказанное им предпочтение. Но такое доказательство невозможно, так как оно предполагает правильный критерий, которым оно может быть обосновано. Критерий же сам, в свою очередь, нуждается в обосновании, чтобы он мог считаться правильным критерием.

Скептикам принадлежит важная историческая заслуга — они впервые сознательно поставили и исследовали проблему возможностей и

границ познания. В философии, науке и культуре в целом до сих пор обсуждается вопрос о том, безграничны или ограничены возможности человека в познании и преобразовании окружающего мира. Полное или частичное отрицание возможности познания мира для человека получило в последующие века название «агностицизм» (от греч. *gnosis* — познание и отрицательной частицы «а»). Крупнейшим агностиком в истории науки стал основоположник немецкой классической философии Иммануил Кант (1724–1804), углубивший и развивший идеи скептиков на материале науки XVIII в.

Эпикурейство. Основателем эпикурейства был древнегреческий мыслитель **Эпикур** (341–270 до н. э.). Он продолжил разработку материалистической концепции Демокрита и внес в его учение ряд новых идей. Однако наибольшую известность получила другая составная часть учения Эпикура — его этические взгляды, представления о смысле и цели человеческого существования. Именно за этими идеями закрепилось название «эпикурейство».

Высшим благом для человека Эпикур считал блаженство, наслаждение. Следует освободиться от всего, что мешает наслаждению. Добродетель нужна не сама по себе, а только потому, что способствует достижению блаженства.

Наслаждение есть естественная цель всех живых существ. Каждое существо ищет удовольствия и избегает страданий. «Поэтому мы и объявляем наслаждение началом и целью блаженной жизни», — заключал Эпикур. Он подчеркивал, что необходимо различать истинные и мнимые, естественные и суетные наслаждения. В этих различиях греческий мыслитель раскрыл глубокие диалектические переходы противоположностей друг в друга. Он пояснял, например: «Мы избираем не всякое благо; бывает, что мы обходим многие наслаждения, когда за ними следует еще больше тягостей. И многие страдания мы считаем важнее наслаждений, когда мы долгое время переносим страдания, но за ними следует большее наслаждение. Ведь всякое наслаждение по своей природе есть благо, но не всякое приемлемо. Ведь при известных условиях благо для нас становится злом, а зло благом».

Эпикур считал, что счастье заключается в достижении наиболее прочного и длительного наслаждения. Однако наслаждения он не сводил к примитивным удовольствиям: «Когда мы говорим, что наслаждение есть цель, мы говорим не о наслаждениях распутников и не о вкусовых удовольствиях, как полагают некоторые несведущие, инакомыслящие или дурно к нам расположенные. Наша цель — не страдать телом и не смущаться душой. И не непрерывные пиршества и пляски, не наслаж-

дения юношами и женщинами, или же рыбою и всем, что дает роскошный стол, — не они рожают сладостную жизнь. Ее рождает рассудок». Действительно длительными и прочными могут быть только духовные наслаждения и блага: дружба и знания. Мудрец «питаясь хлебом и водою, состязается в блаженстве с Зевсом». Высшая форма блаженства — это состояние душевного покоя, невозмутимости. Это состояние Эпикур называл атараксией.

Таким образом, концепция Эпикура во многом перекликается с учениями мудрецов Востока (йога, буддизм, индуизм и близкие к ним религиозные направления), которые призывали к достижению счастья путем ухода от активной общественной деятельности, часто приносящей страдания. Мудрость и счастье, согласно Эпикуру, состоят в том, что человек достигает независимости и спокойствия духа, избегает всего, приносящего ему неудовольствие, и наслаждается тем, что доставляет удовольствие. Атараксия достигается благодаря независимости как от влияния внешнего мира, так и от собственных страстей и влечений. Счастье, согласно Эпикуру, не в погоне за наслаждениями, а в свободе от страданий. Лишь путем долгого обучения и упражнения человек может стать мудрым и создать себе счастливую и добродетельную жизнь.

Следует прямо сказать, что и современники Эпикура, и потомки восприняли в основном наиболее простую составляющую часть его взглядов — учение о наслаждении как высшем благе. Под эпикурейством в истории европейской культуры чаще всего понимали стремление к низменным чувственным наслаждениям, излишествам, обжорству, легкомысленному прожиганию жизни и т. п. Настоящий смысл учения великого греческого мыслителя был, как видим, несколько другим.

Кинизм. В наше время киником называют человека, демонстрирующего неуважение к общепринятым нормам поведения и признаваемым в обществе ценностям. Современные понятия «кинник», «кинничность», «киннизм» имеют примерно такой же смысл, какой вкладывался в них в древности. Школа киников (в другой транскрипции — циников) сложилась в Древней Греции в IV в. до н. э. и существовала до VI в. н. э. Основателями школы были ученики Сократа **Антисфен** (ок. 450—ок. 360 до н. э.) и **Диоген Синопский** (умер ок. 330—320 до н. э.). Диоген Синопский за свой неопрятный образ жизни получил прозвище «Диоген-собака», и само название философской школы, созданной его последователями, также было образовано от слова «канис», т. е. собака (есть, правда, и другие объяснения происхождения названия этой школы).

Учение кинизма возникло в среде людей, считавших себя несправедливо обделенными при существующем строе общественной жиз-

ни. Так, Антисфен был незаконнорожденным и по афинским законам того времени не имел гражданских прав и связанных с ними привилегий. Киники создали этическую концепцию, которая отражала протест бесправной части общества против власти и богатства. Суть этого протеста состояла в постоянной демонстрации своей свободы от сложившихся в обществе моральных норм, обычаев и правил поведения. Антисфен видел счастье человека в полной независимости от окружающего мира и в особенности от общества, а добродетелью считал автаркию — нравственную автономию личности, ее свободу от норм, правил и обычаев. Антисфен фанатически проповедовал мысль Сократа о том, что человеческое счастье не должно зависеть от внешних жизненных обстоятельств (которые для многих представителей школы киников складывались неблагоприятно). Счастье заложено в самом человеке и всецело зависит от его воли.

Итак, жизненным идеалом киников была свобода от человеческих и божественных законов. Человеку нужен возврат к природе, к существованию в естественных условиях, без культуры, вне стеснительных рамок общества. Нужен уклад жизни простого, примитивного существа с ограниченными потребностями. Таким был герой греческих мифов Геракл. С культурой связана опасность вырождения, с обществом — представления о рабстве. Последователи Антисфена и Диогена Синопского считали кинизм не философией, а образом жизни. По преданию, сам Диоген на практике реализовал принципы своего учения, живя не в доме, а в бочке. Стремясь, как Сократ, к достижению духовной свободы, он довел установки своего учителя до крайности. Поэтому Платон называл Диогена «Сократом, сошедшим с ума». Вообще о киниках рассказывали ряд анекдотов, демонстрирующих специфику их мировоззрения и поведения. Так, прослышав о мудрости Диогена, его посетил самый могущественный монарх Европы Александр Македонский. На вопрос Александра, что он мог бы сделать полезного для Диогена, последний невозмутимо ответил: «Отойди, не заслоняй мне солнца». Тем самым философ демонстрирует равнодушие к богатству, почестям и всем благам, которыми мог бы наделить его император. Ученик Диогена Кратет, согласно легенде, предавался всем таинствам брака прямо на рыночной площади, выражая тем самым презрение к принятым в обществе нормам поведения.

Философия киников стала одним из источников формирования стоицизма и раннего христианства. Киники называли себя «гражданинами мира», «космополитами» (это слово было придумано ими для обозначения человека мира, гражданина Земли, а не какой-то отдельной

страны). Они стремились в любом обществе жить не по его законам, а по своим собственным, с готовностью становились нищими, юродивыми и странниками. Таким образом, христианская традиция юродства и странничества опиралась на традиции кинизма.

Кинизм был одной из первых в европейской культуре идеологий социального протеста, бунта против законов и традиций общества, казавшихся бунтарям несправедливыми. Стремление уйти от мира в той или иной форме можно найти у многих общественных движений прошлого и настоящего — в идеологии йогов и буддистов, в христианском аскетизме и монашестве, в XX в. — у хиппи и панков. Кое в чем к идеологии киников был близок великий русский поэт Велимир Хлебников, называвший себя «гражданином земного шара».

Стоицизм — философская школа, сложившаяся в конце IV в. до н. э. и просуществовавшая в Греции и Риме вплоть до закрытия всех философских школ императором Юстинианом в 529 г. н. э. Слово «стоицизм» произошло от названия портика в Афинах, у которого собирались сторонники основателя стоицизма, **Зенона** из Китиона (333–262 до н. э.). Стоицизм был наиболее популярным философско-мировоззренческим учением в Риме. К его сторонникам принадлежали династия римских полководцев Сципионы, организатор заговора против Цезаря Брут (85–42 гг. до н. э.), философ Сенека (5 г. до н. э.–65 г. н. э.), император Марк Аврелий (121–180).

Наиболее известной частью учения стоиков (как было и в случае с философией Эпикура) стала не их концепция природы, а этическое учение о цели и смысле человеческого бытия. Главное умонастроение, пронизывающее стоическое мировоззрение — чувство неопределенности и ненадежности человеческого существования, которому постоянно угрожает изменчивый и враждебный внешний мир. В обществе постоянно ощущается угроза благосостоянию, свободе и самой жизни любого человека — от бедняка до царя. В отличие от киников и эпикурейцев, стоики считали необходимым активное участие в общественной жизни. В их учении ярко звучит идея презрения к страданию, опасности и смерти. Идеал стоиков — мудрец, достигший добродетели и бесстрастия, не зависящий от внешних обстоятельств. Он действует в согласии с природными законами, добровольно и бесстрашно подчиняется воле судьбы, необходимости, року. Противостоять судьбе бессмысленно и тщетно. Покорность же перед судьбой переходит во внутреннюю свободу человека, мысли и действия которого перестает сковывать страх за свою жизнь и благополучие.

Вера стоиков в судьбу, рок, равнодушие к земным благам и почестям сделала их предшественниками христианского фатализма и ас-

кетизма. В последующей истории человечества интерес к идеям стоиков усиливается в обществах, проходящих кризисные, неустойчивые периоды развития.

Можно сделать вывод, что в античной общественной мысли сформировались все основные философские направления, возникли концепции мира и человека, получившие развитие в европейской культуре последующих тысячелетий.

Вопросы для повторения к главе 2

1. Что такое мировоззрение? Какие типы мировоззрения возникли в истории человеческой мысли?
2. Как происходил переход от мифологического и религиозного мировоззрения к философской концепции мира?
3. В чем состоит главная проблема философии Милетской школы?
4. Каковы основные положения философии Гераклита Эфесского?
5. Каковы главные идеи философов Элейской школы?
6. Каковы основные положения атомистического учения Левкиппа, Демокрита и Эпикура?
7. Как формировались предпосылки для возникновения идеалистической линии в философии?
8. Как возникает идеалистическая философия Платона?
9. В чем состоят основные философские идеи Аристотеля?
10. Какие философские проблемы поставлены в учениях эпикурейцев, скептиков, киников и стоиков?

Глава 3. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

§ 1. Предпосылки средневековой философии. Неоплатонизм

Средние века охватывают тысячелетний период развития феодального общества на территории Европы. Началом Средневековья традиционно считают 476 г. — год падения Римской империи. Заканчивается этот исторический период в XIV в. с началом эпохи Возрождения (точную дату в данном случае указать невозможно).

Главная черта средневековой философии в Европе — ее глубокая связь с господствовавшим в обществе христианским религиозным мировоззрением. Об этой философии принято говорить, что она превратилась в «служанку богословия», т. е. стала религиозной философией. Материалистическое направление почти полностью исчезает и начинает возрождаться только в эпоху Возрождения.

Средневековая религиозная философия возникла на основе учений Платона и его последователей — неоплатоников; на основе философии Аристотеля, из которой были удалены все материалистические идеи; наконец, на основе патристики (от лат. *pater* — отец) — учения «отцов церкви», христианских религиозных мыслителей II–VIII вв. Наиболее крупное течение в средневековой философии — схоластика (от лат. *scholastica* — ученый, школьный). Представители этого течения работали в монастырских школах, являвшихся в Средние века главными центрами религиозно-философского образования. Схоласты считали, что постигать бога следует разумом посредством логических рассуждений и доказательств, основанных преимущественно на формальной логике Аристотеля. По своей внешней форме (дискуссии, логические рассуждения, доказательства) схоластика была несколько ближе к науке, чем другие направления теологии (учения о боге), опиравшиеся на чувства и мистическое созерцание божества.

Почву для патристики и схоластики подготовил неоплатонизм — последний этап развития античной философии. Его основателем считается **Аммоний Саккас** из Александрии (ок. 175–242). Крупнейшим

представителем этого течения был также **Плотин** (205–270), последний крупный неоплатоник — **Прокл** (410–485).

Плотин организовал в Риме философскую школу и возглавлял ее в течение 25 лет. В это время в империи обостряется гражданская война, которая вела к обнищанию основной массы населения и распространению мистических настроений. Глубокий мистицизм пронизывает и труды Плотина.

Философ преобразовал платоновское учение о двух мирах в религиозную философию. Основой всего сущего он считал единое божественное первоначало — сверхчувственное, сверхразумное и сверхприродное. К нему не приложимы никакие определения, ему не свойственны никакие качества. Судить о его сущности можно только косвенно — по тому, что им порождено. Это первоначало едино и является причиной всего, верховой силой, высшим благом и высшей красотой. Можно заметить, что божественное первоначало Плотина — результат мистического переосмысления учения Платона об идее высшего блага и предшественник христианского учения о едином и всемогущем боге. В античной мифологии существовало множество богов (политеизм), каждый из которых обладал ограниченной силой и был подчинен богиням судьбы (мойрам или паркам). В христианстве и иудаизме признается один бог (монотеизм), обладающий всемогуществом.

Бытие, согласно Плотину, зависит от божественного первоначала. Мир представляется лестницей, на которой происходит постепенное снижение первоначала: божественное первоначало—божественный ум—божественная душа—природа. Первоначало подобно свету, материя же подобна тьме. Мир образуется из материи в результате проникновения в нее света путем эманации, т. е. излучения, истечения божественного первоначала. Переход от божества к миру есть в то же время нисхождение от совершенства к несовершенству, от единства к множественности. Отношение божественного первоначала к миру во многом воспроизводит платоновское противопоставление мира идей и мира вещей.

Следуя платоновскому учению о душе как духовной сущности, Плотин создал мистическую теорию миробразования как космического процесса нисхождения и восхождения душ. Человек состоит из души умопостигаемой, наиболее близкой к божеству, души чувственной и тела. Единственным способом приблизиться к божественному первоначалу философ считал экстаз, в котором человек поднимается над телесным миром. В состоянии религиозного экстаза человек божественной частью своей души приближается к богу.

В целом учение Плотина — религиозно-мистический вариант объективного идеализма. В нем не содержится никаких попыток научного исследования окружающего мира, происходит полный отход от традиций античного материализма, изучения природы и реальных общественных отношений. Во взглядах Плотина на взаимосвязь божественного первоначала и земного мира, человека и бога, на религиозный экстаз начинают вырисовываться основные принципы более поздней христианской философии.

Последним крупным представителем неоплатонизма был Прокл. Он своеобразно переосмыслил античную диалектику, детально разработав мистическое учение об эманации. Эманация — это движение душ от бога к миру (нисхождение) и возвращение их от мира к богу (восходящая ветвь эманации). В основе эманации мира из производящего его божества лежит триадический цикл, т. е. трехступенчатая смена фаз развития:

- ✦ пребывание произведенного в производящем;
- ✦ выход произведенного из производящего;
- ✦ возвращение произведенного в производящее.

Отголоски этого учения сохраняются в современном христианском взгляде на связь мира и бога.

§ 2. Патристика

Одним из первых представителей патристики — учения «отцов церкви» — был **Тертуллиан** (ок. 150—ок. 222), прославившийся знаменитым изречением: «Верую, потому что абсурдно». В этой фразе сформулировано требование, сохранившееся в некоторых современных религиях, — безусловная, слепая вера в установленные церковью догматы, т. е. основные положения вероучения. Последующие представители патристики — **Климент Александрийский** (ок. 150—до 215), **Ориген** (ок. 185—253 или 254), а также наиболее почитаемые в православии члены кашпадокийского кружка церковных деятелей — **Василий Великий** (ок. 330—379), его брат **Григорий Нисский** (ок. 335—ок. 394) и **Григорий Богослов** (ок. 330—390). Последний выдающийся представитель патристики — **Иоанн Дамаскин** (ок. 675—не позже 753).

Наиболее авторитетным мыслителем эпохи патристики считается **Августин Аврелий** (354—430), причисленный после смерти к лику блаженных и называемый обычно Августином Блаженным. Самые известные его труды — «О граде Божием» и «Исповедь».

В своих сочинениях Августин пытался логически обосновать существование бога. Наибольшую известность получило так называемое онтологическое доказательство бытия бога. Его существование, гласит это доказательство, следует из самого понятия всесовершенного существа, так как идея абсолютного совершенства обязательно включает в себя, в частности, и необходимость существования. Так как бог абсолютно совершенен, он неизбежно должен существовать.

Августин ввел в религиозную философию принцип креационизма — утверждение, что бог сотворил мир из ничего. До акта творения ничего не было, даже пассивной материи (вспомним Платона и Аристотеля). Поддержание существования мира рассматривается как постоянное творение его богом вновь и вновь. Если бы творческая сила бога иссякла, мир тотчас вернулся бы в небытие. Разработанная Августином идея креационизма — одно из главных положений современного христианского богословия.

Учение Августина о божественной благодати и божественном предопределении также сильно повлияло на последующее развитие христианства и вызвало многочисленные споры. Философ считал, что божество с самого начала предопределило одних людей к добру, спасению и блаженству, а других — к злу, гибели и мучениям. Без полученной от рождения божественной благодати человек не может иметь доброй воли. Иными словами, свобода воли, способность человека принимать самостоятельные решения практически отрицалась. Августин склонялся к фатализму — представлению об изначальной предопределенности судьбы человека сверхъестественными силами.

В объемном труде «О граде Божиим» Августин разработал целостную концепцию всемирно-исторического процесса, попытавшись создать христианскую философию истории. История общества разделялась на 6 периодов: от Адама до потопа (Ноя); от Ноя до Авраама; от Авраама до Давида; от Давида до Вавилонского царства; от Вавилонского царства до Христа; от Христа до Страшного суда. Этой чисто библейской, религиозной классификации соответствовали и мистические взгляды Августина на движущие силы исторического процесса. Великий христианский мыслитель считал историю общества результатом борьбы двух враждебных и непримиримых царств: царства церкви («града Божиего») и царства дьявола («града земного»). В учении Августина резко противопоставляются церковь и государство. Град земной — это государство, оно основано на эгоизме, любви человека к самому себе и раздирается войнами, конфликтами, борьбой одних слоев народа про-

тив других. Град Божий — это христианская церковь, основанная на самоотверженной любви человека к богу. Высшей ступенью развития государства была Римская империя, царство греха и дьявола. Ее падение (Августин имеет в виду разрушение Рима готами в 410 г.) — закономерный результат дьявольской истории Рима.

При всей своей фантастичности (нелепо было бы ждать от мыслителя V в. научного, рационального анализа развития общества) философия истории Августина была огромным творческим достижением своего времени. Он понимал развитие цивилизации не как бессмысленное топтание на месте, а как закономерный направленный процесс. Этот процесс имеет свое начало (сотворение богом человека), смысл (победа христианства во всемирном масштабе) и завершение (Страшный суд и отделение грешников от праведников). Тем самым учение Августина начинает готовить почву для научной теории общественного прогресса, которая была всесторонне обоснована в XVIII–XIX вв.

§ 3. Схоластика

Схоластика господствовала в европейской религиозной философии в период с IX по конец XV в. Одновременно с ней в Европе развивались и другие, менее крупные и влиятельные направления религиозной философии. Это были, например, еврейская религиозная философия и христианская мистика.

Схоластика продолжала традиции патристики, но несколько отличалась от последней по своим задачам. Учителя патристики («отцы церкви») создавали на основе Священного Писания систематическую религиозную догматику, т. е. формулировали основные положения христианской религии. Схоластика основывалась на уже разработанной и официально принятой церковью догматической конструкции, включавшей уже утвержденные положения вероучения. Задачей схоластов было пояснение готовых религиозных догм, их систематическое изложение и доказательство посредством разума, т. е. философии. Из этого вытекают три цели, которые преследовали схоласты:

- ✦ с помощью разума глубже проникнуть в истины веры и сделать их более понятными для человека;
- ✦ придать религиозным идеям более упорядоченную форму при помощи философских методов рассуждения;
- ✦ на основе философских аргументов опровергать критику догматов христианского вероучения.

В рассуждениях схоластов сформировался своеобразный религиозно-мистический вариант диалектики: из сопоставления различных мнений («за» и «против») делались выводы, подтверждавшие правоту христианства. Религиозные мыслители эпохи схоластики считали, что искать истину не надо — она уже дана в божественном откровении. Ее надо только систематизировать, изложить посредством разума, т. е. философии.

В схоластических учениях складывалось новое представление о природе науки и научного творчества. Наука Античности была наблюдающей, т. е. основывалась на наблюдении природных явлений без вмешательства ученого в их протекание. Этот подход позволил раскрыть некоторые простые законы природы (например, закон Архимеда), но оказался недостаточен для создания химии, классической механики и других отраслей знания, сложившихся только в конце эпохи Возрождения и в Новое время. Средневековая наука — комментирующая. Религиозные мыслители считали, что изучение природы вообще недопустимо и излишне: все, что следует знать человеку, содержится в Библии и в трудах отцов церкви. Комментирование и обсуждение этих текстов и есть научное исследование. Выдающийся историк, секретарь остготского короля Теодориха Аврелий Кассиодор (между 480 и 490–570) так выразил этот подход к науке: «Вместо того, чтобы искать новизны, лучше утолить жажду у источника древних». Позже, в эпоху Возрождения, в противовес схоластике начал складываться третий, современный, тип науки — экспериментальная наука. Она основывается не на наблюдении природы или комментировании авторитетов, а на постановке экспериментов, позволяющих раскрывать наиболее глубокие закономерности действительности.

В схоластической философии выделились две основные проблемы: вопрос о существовании единичного и общего и доказательство бытия бога.

Вопрос о взаимосвязи единичного и общего возник в философии Платона и Аристотеля. Платон, как известно, считал, что общее предшествует вещам и пребывает в особом мире — мире идей, а реальные единичные вещи производны от этих общих сущностей. Согласно Аристотелю, идеи не предшествуют единичным чувственно воспринимаемым предметам, не являются причинами вещей, а, наоборот, зависят от вещей. Идеи — это понятия, возникающие в человеческом познании, а не общие сущности единичных вещей, отделенные от материального мира. В эпоху схоластики общие понятия, или идеи, называли универсалиями. Ре-

лигиозные мыслители пытались ответить на вопрос: существуют ли универсалии реально или нет? Фактически это вопрос об отношении общего (универсалий) и единичного (чувственно воспринимаемых вещей). В схоластике возникло два варианта решения данного вопроса — *реализм* и *номинализм*. Эти направления стали главными концепциями средневековой европейской философии.

Реализм (от лат. *realis* — реальный, действительный) считал, что самостоятельно существуют только общие понятия (универсалии), подобные идеям Платона, а вещи производны от них. Наиболее последовательные, крайние реалисты полагали, что общее — это и есть идеи, которые существуют до единичных вещей и вне их. На основе общих идей (универсалий) бог создал единичные предметы чувственно воспринимаемого мира. Умеренный реализм считал, что универсалии реальны, но существуют в единичных вещах. Можно привести несколько упрощенный пример. Крайний реалист сказал бы, что «человек вообще» — это общее понятие (универсалия), существующее до отдельных людей. Умеренный реалист уточнил бы, что «человек вообще» реально существует, но не в чистом виде, а как бы в отдельных человеческих личностях.

Номиналисты (от лат. *nomen* — имя), напротив, не допускали реального существования универсалий: общее, по их мнению, существует только после единичных вещей. Крайние номиналисты считали общее вообще бессмыслицей, пустым звуком. С их точки зрения, «человек вообще» просто не существует, существовать могут только конкретные единичные люди. Умеренные номиналисты также отрицали существование общего в вещах, в реальном мире, но утверждали, что общее существует в форме понятий, созданных в процессе познания вещей. С этой точки зрения «человек вообще» — не существующая реально вещь, а понятие, выработанное нашим мышлением для обозначения всех людей, это только имя людей.

Вопрос о взаимосвязи единичного, особенного и общего существовал не только в религиозной, схоластической философии — с ним сталкивается любая современная наука. В то же время в разные эпохи эта проблема поворачивается перед человеческим познанием все новыми и новыми сторонами. Так, в современной экономике (в менеджменте, маркетинге и т. п.) успех во многом зависит от правильного видения общих законов данной сферы деятельности и их специфики в применении к конкретной отрасли, фирме, отдельной ситуации. Другой пример. В истории России со времен Петра I шла борьба между сторонниками

двух концепций развития страны. Одни считали, что Россия абсолютно самобытна и должна жить по своим специфическим традициям и законам, отличающимся от действующих во всех других странах исторических закономерностей. Такую самобытность, уникальность нашей страны подчеркивали, в частности, славянофилы и народники. Другое направление общественной мысли доказывало, что для всех стран, в том числе и для России, справедливы одни и те же исторические и экономические законы, приобретающие в разных государствах лишь небольшую национальную специфику. Этой точки зрения придерживались, к примеру, западники и русские марксисты. Каким же должно быть сочетание общих для всех стран методов в политике и экономике с действиями, учитывающими национальную специфику России? Не отвлекаясь пока на анализ проблем современного общества, отметим лишь, что средневековые схоласты в своих религиозных концепциях сумели увидеть сложность и значимость для человеческого познания проблем взаимосвязи единичного, особенного и общего. В современном мире глубина и практическая значимость этой проблемы стали еще заметнее.

В полемике между реализмом и номинализмом проявились некоторые элементы, тенденции борьбы материализма и идеализма. И номиналисты и реалисты решали основной вопрос философии идеалистически. Однако номинализм содержал в себе материалистические тенденции, так как исходил из реальности чувственно воспринимаемого мира вещей (правда, созданного богом). Реализм, наоборот, считал материальные вещи вторичными по отношению к универсалиям (общим понятиям) и являлся поэтому абсолютно последовательным объективным идеализмом. Таким образом, при отсутствии в средневековой схоластике настоящего материалистического направления полемика между последовательно идеалистическими концепциями и отдельными материалистическими тенденциями философской мысли происходила в рамках идеалистической философии. Уже в Средние века элементы материализма и идеализма могли переплетаться в рамках одной и той же философской концепции. В XX в. такое переплетение происходит гораздо чаще.

В конце концов в схоластической философии возобладала компромиссная концепция соотношения единичного и общего, вещей и универсалий. Ее сформулировали немецкий религиозный мыслитель **Альберт Великий** (1193, или 1206, или 1207–1280) и его ученик — крупнейший философ и идеолог католической церкви **Фома Аквинский** (1221, 1225 или 1226–1274). Согласно Томе, универсалии существуют тройко:

- ✦ «до вещей» в божественном разуме — как их вечные прообразы, нечто напоминающее идеи Платона;
- ✦ «в вещах» — как их сущности;
- ✦ «после вещей» в человеческом разуме — как созданные человеком понятия.

Фома Аквинский считается систематизатором схоластики, сумевшим подвести итог ее развития и разработавшим основы современной философии католической церкви. Наряду с решением проблемы универсалий ему принадлежит другая крупная религиозно-философская концепция — систематизация аргументов, доказывающих существование бога. Он сформулировал 5 доказательств его бытия.

Первое доказательство бытия бога основано на утверждении, что все, что движется, движимо другим. Поэтому должен существовать первый двигатель, которым является бог.

Второе — космологическое — доказательство исходит из понятия действующей причины. В мире имеется ряд действующих причин. Но невозможно, чтобы нечто было действующей причиной самого себя, потому что тогда оно должно существовать раньше самого себя, а это нелепо. В таком случае необходимо признать первую действующую причину, которой и является бог.

Третье доказательство вытекает из взаимосвязи случайного и необходимого. Все случайное зависит от необходимого. Существует первая необходимость — бог.

Четвертым доказательством являются степени качества, следующие друг за другом, которые есть во всем сущем (есть вещи более совершенные и менее совершенные). Должна, следовательно, существовать некая наивысшая степень совершенства, и, опять же, ею является бог.

Наконец, пятое, так называемое телеологическое доказательство (телеология — учение о направленности всех событий к некоей заранее заданной сверхъестественными силами цели). В его основе лежит полезность, целесообразность устройства мира: есть кошки — и есть мыши, которыми они питаются, есть травоядные животные — и есть растения, годные им в пищу, а также солнце и почва, необходимые для существования растений, и т. п. Такая целесообразность, «подогнанность» одних природных явлений под все другие не может с точки зрения религии возникнуть сама собой, стихийно. Следовательно, есть разумное существо, которое направляет все естественные вещи к цели. Им является бог.

Аргументы Фомы Аквинского в пользу бытия бога используются в теологии и сейчас. В то же время с научной точки зрения они явно неубедительны, так как основаны на нарушении законов логики, содержат в себе логические ошибки. Так, с точки зрения логики утверждения, что все движущееся движется чем-то другим или что цепь причин в прошлом не может быть бесконечной и заканчивается первопричиной (богом), — необоснованные допущения, которые сами нуждаются в доказательстве. Вместо этого теология принимает такие недоказанные утверждения за безусловно истинные и пытается сделать на их основе новые достоверные выводы. Телеологическое доказательство также опровергается наукой — Чарльз Дарвин подробно описал, как появляется целесообразность в процессе развития живой природы.

В своих фундаментальных трудах «Сумма теологии» и «Сумма против язычников» Фома сформулировал основные положения религиозной догматики католицизма. Касаясь проблемы соотношения веры и разума, религии и науки, он попытался разграничить сферы их применения. Задача науки — объяснить закономерности созданного богом мира. Однако дать ответы на мировоззренческие вопросы, объяснить главные положения христианской религии она не в силах. Ответить на эти вопросы способна только религия. Поэтому необходимо разделить сферы применения религии и науки: наука может свободно развиваться, изучая окружающий мир, но не должна вторгаться в компетенцию религии и делать мировоззренческие выводы из своих исследований.

Фома выделил в человеческом познании три ступени: чувственное познание, логическое познание и божественное откровение. Знание наиболее глубоких истин бытия можно получить только через божественное откровение — прямое внушение богом человеческой душе неких идей и представлений. Разум и чувства здесь бессильны, они дают только знание простых явлений повседневной жизни. Поэтому религиозное познание выше и совершеннее научного. Счастье человека состоит в познании и созерцании бога.

Фома Аквинский сумел найти интересное решение проблемы свободы воли. Августин Блаженный и ранние схоласты склонялись к убеждению, что бог, будучи всемогущим, руководит всеми делами человека. Отсюда возник знаменитый афоризм: ни один волос не упадет с головы человека без воли божьей. Следовательно, человек не обладает свободой воли, способностью самостоятельно принимать решения и совершать самостоятельные поступки. Однако этот подход при всей своей внешней логичности приводит к практическим выводам, которые очень неудобны для повседневной жизни. Если каждое дей-

ствие человека строго предопределено богом и не может быть иным, чем оно есть, то его нельзя вменить в вину или поставить в заслугу. Человека бессмысленно и несправедливо наказывать за плохие дела и награждать за хорошие: все равно наше поведение зависит от воли божьей. Как же сделать человека ответственным за его действия?

Фома нашел выход из этой непростой ситуации. Он считал, что бог дал человеку свободу воли и перестал вмешиваться в его повседневные дела. Человек может самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, а после смерти его душа дает богу отчет о своих действиях. Поэтому следует помнить об ответе, который мы будем держать перед богом, и стараться совершать только благие дела. Таким путем удастся сочетать идею всемогущества бога с существованием в мире зла, со способностью человека самостоятельно принимать решения, совершать поступки и отвечать за них.

Онтология Фомы (т. е. учение о реальном мире и его строении) базируется на представлениях Аристотеля о материи и форме. Материальные вещи являются соединением неопределенной, пассивной материи и активной формы. Формы, входя в пассивную материю, образуют конкретные вещи. Форма всех форм — бог — является абсолютно бестелесной и выступает в качестве первого источника движения.

Подводя итог, отметим, что схоластика сделала философию инструментом для обоснования теологии (религиозного учения). В этом смысле обычно и говорят, что в Средние века философия была «служанкой богословия». В то же время в диспутах схоластов начали оттачиваться логические приемы ведения спора, формировались предпосылки новой логики научного мышления. Были изданы учебники логики, в которых продолжались традиции Аристотеля. Подробно обсуждались логические антиномии и парадоксы, известные с Античности. В эпоху Возрождения и в Новое время, когда началась полемика ученых с религиозными догмами схоластики, логика Средневековья была частично использована при формировании научного стиля мышления.

§ 4. Философия эпохи Возрождения

Эпоха Возрождения охватывает период с XIV по XVI в. Ее основное содержание — переход от Средневековья к Новому времени, формирование раннебуржуазного общества с его своеобразными экономикой, политикой, наукой, искусством, моралью. В это время распространяется идея доверия к естественному человеческому разуму и закладываются основы философии, свободной от религиозных идей.

В средневековой Европе господствовало убеждение, что земная жизнь человека не обладает самостоятельной ценностью. Она только готовит нас к жизни загробной, и эта подготовка осуществляется под руководством католической церкви. Все земные дела, чувства и интересы лишь отвлекают человека от любви к богу и служения ему, от искупления своих грехов и спасения души.

В эпоху Возрождения начинает формироваться новое мировоззрение, которое ставит в центре мира не бога, а человека. Это мировоззрение получило название гуманизм (от лат. *homo* — человек и *humanis* — человеческий). С точки зрения гуманистического мировоззрения наибольшей ценностью для человека обладают реальные земные дела, интересы, проблемы, чувства, эмоции. Великий итальянский поэт и гуманист **Данте Алигьери** (1265–1321) считал, что человек имеет двойственную природу и двойное назначение — земное и небесное. Человек «предопределяется к двум конечным целям». Одна из них достигается в земной жизни и состоит в проявлении своей добродетели через повседневные дела. Вторая цель основана на религиозной вере и достигается только посмертно при содействии божественной воли. Земное назначение человека постепенно становится главной темой литературы и искусства Возрождения. Именно на земной жизни сосредоточили внимание великие поэты, художники и скульпторы этого времени.

Крупнейшими гуманистами, разрабатывавшими идею свободы и достоинства человека, были **Леонардо Бруни** (1370–1444), **Лоренцо Валла** (1407–1457), **Марсилио Фичино** (1433–1499), **Пьетро Помпонаци** (1462–1526), **Пико делла Мирандола** (1463–1494). Их взгляды можно проиллюстрировать цитатой из трактата Джаноццо Манетти «О достоинстве и превосходстве человека»: «Человек — соперник бога в его творении. Все, что появилось в мире после первого и еще бесформенного творения, было открыто, произведено и совершено нами благодаря особой и выдающейся остроте человеческого ума... Ведь это же наши, т. е. человеческие, потому что созданы людьми, все вещи, которые мы видим вокруг, все дома, деревни, города, все земные сооружения, которых так много и которые столь хороши, что благодаря своему великолепию они по праву должны почитаться созданиями скорее ангелов, нежели людей! Наши — живопись, скульптура, искусства, науки, наша мудрость, наши почти все неисчислимы изобретения, наше создание — языки».

Более глубокое философское осмысление человека и его места в мире дано в трудах выдающегося философа, кардинала католической церкви **Николая Кузанского** (1401–1464). Он отошел от схоластического пони-

мания мира и сделал попытку найти новый метод познания. Этот метод описан в его основном труде «Об ученом незнании». Согласно Николаю Кузанскому, ученое незнание — это осознание разномасштабности, несоответствия между конечным человеческим разумом и бесконечным богом. Для описания бога философ вводит глубоко диалектические понятия *абсолютного минимума* и *абсолютного максимума*. Бог Кузанского оказывается единством противоположностей. С одной стороны, он — вся Вселенная, абсолютный максимум, самое большое, что может быть. отождествляя бога со всей природой в целом, Кузанский заложил основу новой философской концепции — пантеизма. **Пантеизм** (от греч. *pan* — все и *theos* — бог) — это философское учение, отождествляющее бога и мир, считающее, что бог слит с природой, как бы разлит в окружающем мире, пронизывает его. Но, с другой стороны, бог является также и абсолютным минимумом, самым малым, что может быть, — ведь бог присутствует в каждой пылинке, в мельчайшей частице вещества. Поэтому конечный человеческий разум приближается к бесконечному, к богу, постигая его как единство противоположностей. Конечные вещи следует рассматривать в их связи с целым, с бесконечностью. Каждая вещь, в том числе и человек, выступает как содержащая в себе весь мир в свернутом виде, т. е. любая вещь есть микрокосм. Стремление найти онтологические, бытийные основания для объяснения самоценности земной жизни человека привело Кузанского к постановке вопроса о положении человека в космосе, о его физических и смысловых связях с мировым целым.

Средневековому мировоззрению человек казался существом слабым и ничтожным по сравнению с богом, но в то же время это существо считалось центром сотворенного богом мира. Человек — центр природы, которая дана ему в пользование богом — живет на Земле, особой планете, расположенной в центре Вселенной. Такой взгляд на место человека в мире полностью согласовывался с принципами небесной механики Птолемея (ок 90—ок. 160). Согласно геоцентрической системе Птолемея, в центре Вселенной находится населенная людьми планета — Земля, вокруг нее вращаются Солнце и другие планеты, а звезды являются небесными огнями непонятной природы. Вся эта система создана богом, который поселил «венец творения» — человека в центр мира.

В эпоху Возрождения эта христианская концепция человека начинает разрушаться. Главный удар по ней нанес **Николай Коперник** (1473–1543), заменивший геоцентризм в астрономии гелиоцентризмом. Первоначально папа римский одобрил исследования Коперника, и его расчеты движения небесных тел были использованы церковью

для реформы календаря. Однако позже протестанты, а затем и католики по идеологическим соображениям резко осудили гелиоцентрическую систему. Из нее, в частности, следовало, что человек вовсе не находится в центре сотворенного мира — он лишь одно из живых существ, обитающее на одной из планет, т. е. такое же рядовое явление природы, как и любое животное или растение. Таким образом, открытие Коперника обогатило гуманизм новыми идеями. Теперь человек понимался не как центр сотворенного мира, а как рядовая часть природы, подчиненная ее законам. Концепция человека начала опираться на зарождающуюся науку и приобрела материалистический характер.

Джордано Бруно (1548–1600) пошел еще дальше Коперника, утверждая, что даже Солнце не является центром Вселенной. Он считал, что бесконечная Вселенная состоит из множества звезд, подобных Солнцу, вокруг которых вращаются множество планет, похожих на Землю. Никакого центра, занимающего исключительное, привилегированное положение в бесконечной Вселенной, вообще не существует. Вселенная порождена бесконечной божественной мощью. Джордано Бруно развивал концепцию пантеизма Николая Кузанского: философия познает не какое-то сверхприродное божественное существо, а природу, которая и является «богом в вещах». Вселенная — это единая материальная субстанция, обладающая одушевленностью. Всем природным вещам в той или иной форме присуща жизнь. Разумная жизнь возможна не только на Земле.

Джордано Бруно отверг принцип подчинения разума вере, а философии — теологии, считая неприемлемой идею «двойственности истины», т. е. признания сосуществования религиозной и научной истины. Он полагал, что право на существование имеет только научная истина, опирающаяся на научный опыт. Аналогичной точки зрения придерживался величайший мыслитель Возрождения **Леонардо да Винчи** (1452–1519). Чтобы понять природу, рассуждал Леонардо, надо обратиться к опыту. В природе существует некий поддающийся измерению порядок, который обнаруживается в причинных отношениях между явлениями. Человек должен обращаться к причинам наблюдаемых событий, используя для этого математику. Идеи Дж. Бруно, Леонардо да Винчи и их единомышленников создали предпосылки для формирования экспериментальной науки нового времени.

В эпоху Возрождения переосмыслению подверглось не только место человека во Вселенной, природа его познавательных способностей, но и внутренняя структура общества, существующие в нем отношения между людьми. В трудах **Эразма Роттердамского** (1469–1536), **Мар-**

тина Лютера (1483–1546) и **Мишеля Монтеня** (1533–1592) были заложены многие исходные принципы буржуазной концепции религии, мира и человека. Параллельно раннебуржуазной идеологии формировалась социалистическая. Ее создатели — основоположник утопического социализма **Томас Мор** (1478–1535) и утопический коммунист **Томмазо Кампанелла** (1568–1639). В знаменитом труде Т. Мора «Утопия» и в книге Т. Кампанеллы «Город Солнца» были нарисованы картины справедливого и гуманного общества, каким его представляли себе эти мыслители. При всей исторической ограниченности взглядов утопических социалистов они до сих пор удивляют глубокими идеями, предвосхитившими путь развития европейской цивилизации на несколько столетий вперед. Так, Т. Мор справедливо считал главным источником социального неравенства частную собственность, предвидел историческую тенденцию ее укрупнения и замены собственностью общественной, понимал важность и эффективность демократических принципов управления, борьбы с бюрократизацией общественной жизни, видел необходимость социальных гарантий и реальной заботы государства о каждой личности. Главным недостатком мыслителей этого направления считается утопичность их идей, — т. е. отсутствие представлений о том, какими методами можно воплотить в реальную жизнь описанные ими модели справедливого общества. Сами слова «утопия», «утопичность» вошли в язык народов мира как обозначение чего-то несбыточного — как страна, описанная в «Утопии».

Параллельно демократическим идеям раннебуржуазных мыслителей и утопических социалистов в эпоху Возрождения получил теоретическое обоснование противоположный подход к общественному развитию — сформировалась идеология диктаторских, тоталитарных политических режимов. Наиболее детально ее обосновал флорентийский историк и общественный деятель **Никколо Макиавелли** (1469–1527). В его трактатах «Государь» и «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» проводится мысль, что самой лучшей формой правления является демократическая республика, напоминающая древнеримское государство. Однако республиканская форма правления возможна отнюдь не везде и не всегда — для ее существования необходимо, чтобы в народе были хорошо развиты гражданские добродетели, т. е. стремление реально участвовать в общественной жизни, заботиться о процветании государства. Если же гражданские добродетели развиты недостаточно (народ равнодушен к общественным интересам и проблемам), наиболее целесообразным типом власти становится монархия, даже диктатура.

Государство, по мнению Макиавелли, является высшим проявлением человеческого духа. Поэтому служение государству является целью и смыслом всей человеческой жизни. (В данном случае у итальянского мыслителя слова не расходились с делом — он большую часть жизни честно и преданно служил Флорентийской республике, выполняя ответственные дипломатические поручения.) Воспитанием человека также должно заниматься именно государство, а не церковь, как было принято в Средние века. Для усиления могущества государства допустимы любые средства — в том числе аморальные и преступные. Если действия государя (монарха) направлены на укрепление государства, любые его поступки справедливы и оправданы — в том числе обман, вероломство, подкуп, заказные убийства и т. п.

Утверждение Макиавелли о том, что в интересах государства допустимо совершать любые преступления, обсуждалось в философии, политологии и искусстве в последующие века. С ним полемизировал, например, Ф. М. Достоевский, считавший, что благородная цель никогда не должна достигаться негуманными или преступными средствами. Некоторые принципы Макиавелли воспроизводили идеологи Великой французской революции, рассуждавшие о том, что ради блага всей нации может быть необходимо убить какое-то количество людей.

В XX в. методы политической борьбы, описанные Макиавелли, использовались на практике многими тоталитарными режимами, в том числе в СССР в период культа личности И. В. Сталина. В философии политики возник особый термин — макиавеллизм. Макиавеллизмом стали называть действия политика, пренебрегающего нормами морали и права ради достижения поставленных политических целей.

Философия эпохи Возрождения несла в себе все черты переходного периода. Происходит отказ от средневекового видения мира, человека и самой философии, которая не собирается больше играть роль «служанки богословия». Восстанавливаются традиции античного материализма. Появляются новые взгляды на природу мира, бога, человека и процесса познания — гуманизм, пантеизм, уверенность в огромных возможностях человеческого разума, в способности человека создать новые, более справедливые отношения в обществе и государстве. В то же время новая, научная форма философствования, соответствующая потребностям и мировоззрению капиталистического общества, пока еще не была создана. Она формировалась в течение следующей исторической эпохи — в философии Нового времени.

Вопросы для повторения к главе 3

1. В чем состоят главные специфические черты средневековой философии в Европе?
2. Что такое неоплатонизм и кто его главные представители?
3. Что такое патристика?
4. Каковы главные философские идеи Августина Блаженного?
5. Что такое схоластика?
6. В чем состояли главные идеи философии Фомы Аквинского?
7. Каково значение схоластики для развития мировой философской мысли?
8. В чем отличие философии эпохи Возрождения от средневековой философии? Что такое гуманизм?
9. В чем состояли философские взгляды Николая Кузанского?
10. В чем состояли философские идеи Николая Коперника и Джордано Бруно?
11. Как понимали перспективы общественного развития основатели утопического социализма?
12. В чем состояла концепция общества и государства Никколо Макиавелли?

Глава 4. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XVII–XVIII ВВ.

Философия Нового времени формировалась в условиях становления классического капитализма в Европе. Развитие новой общественной формации поставило перед наукой и техникой новые задачи, выдвинуло своеобразный социальный заказ. Теперь от ученых ждали не рассуждений о боге и божественной благодати, а научных исследований и технических разработок, которые позволили бы развивать промышленное производство, наращивать капитал и побеждать в конкурентной борьбе. Поэтому первой важнейшей задачей философии стала разработка теории познания, методов научного исследования, необходимых для прогресса науки, техники и материального производства. Вторая задача философии Нового времени — разработка и обоснование буржуазной концепции человека, государства и общества в целом. Формирование классического капитализма требовало создания законченной буржуазной идеологии, новой системы ценностей, определявшей отношения человека к природе, религии, другим людям, общественным организациям и учреждениям.

Крупнейшими философами Нового времени были англичане Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм, французы Р. Декарт, Д. Дидро, П.-А. Гольбах, Ж.-Ж. Руссо, Вольтер, голландский мыслитель Б. Спиноза. В конце периода появилась крупнейшая философская школа в Германии. Однако ее представителей (И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха) мы по сложившейся традиции рассмотрим отдельно в особой главе, посвященной немецкой классической философии.

Английский ученый и общественный деятель, лорд-канцлер Великобритании **Фрэнсис Бэкон** (1561–1626) считается родоначальником английского материализма Нового времени. Вместе с Николаем Коперником, Галилео Галилеем (1564–1642) и Иоганном Кеплером (1571–1630) он стал одним из создателей науки Нового времени, теоретически обосновал экспериментальный метод познания. Бэкона называют также предвестником промышленной революции. Главная идея его учения — необходимость познания природы и подчинения ее власти человека. Ему принадлежит знаменитый лозунг науки нового времени: «Знание — сила».

Несмотря на религиозные идеи, имевшиеся в его трудах, Бэкон все силы направил на создание нового, материалистического представления о природе и о процессе познания. Для защиты права науки на самостоятельное исследование философ принял религиозную теорию двойственности истины, т. е. разделения ее на религиозную и научную. Наука не должна вмешиваться в сферу компетенции религии, но и последняя, в свою очередь, тоже не должна мешать научному исследованию.

В области онтологии (учения о бытии) Бэкон сформулировал понятие материи как всеобщей основы мира, бесконечной совокупности вещей. Он полемизировал со старым религиозно-идеалистическим пониманием материи как пассивного вещества, которое может привести в движение только внешняя сила (форма, божественный разум, идеи Платона и т. п.). «Первую материю, — читаем в работе “О началах и истоках...” — следует вообще рассматривать как неразрывно связанную с первой формой и с первым началом движения». «Эта первая материя, равно как и свойственные ей сила и действие, не могут иметь никакой естественной причины (бога мы всегда исключаем), ибо до нее ничего не было». Бэкон перечисляет 19 видов движения, к которым относятся, например, антипатия, возбуждение, впечатление, колебание, инерция и т. п.

Основной труд Бэкона — неоконченная работа «Великое восстановление наук». Самая известная ее часть — трактат «Новый органон» — содержит наиболее важные мысли философа о задачах человеческого познания.

Бэкон считал, что для возрождения и развития науки следует прежде всего очистить разум от заблуждений, накопившихся в нем за долгие годы Средневековья. Эти заблуждения он называл идолами или призраками человеческого разума. Учение об идолах разума раскрывает глубокиеgnoseологические и социальные механизмы возникновения заблуждений и в основном сохраняет свое значение для современной науки.

Бэкон выделял четыре вида идолов (призраков) разума:

- ✦ идолы рода;
- ✦ идолы пещеры;
- ✦ идолы площади;
- ✦ идолы театра.

Идолы рода «находят основание в самой природе человека». Это заблуждения, порожденные несовершенством органов чувств всех людей

(всего человеческого рода) и ограниченностью человеческого ума. «Ум человека, — писал Бэкон, — уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде». Английский материалист ставил проблему искажения картины мира в человеческом познании. Это искажение является неизбежным вследствие несовершенства и ограниченности последнего. Этот вопрос подробно обсуждался в философии несколько позже — в XVIII в. в учениях Беркли, Юма и в критической философии Канта. Проблема достоверности научного познания и сейчас остается одной из главных в философии.

«Идолы пещеры происходят из присущих каждому свойств как души, так и тела, а также из воспитания, из привычек и случайностей», — писал Бэкон. Здесь он использовал знаменитый образ пещеры, введенный в гносеологию Платоном: у каждого отдельного человека как бы своя пещера, из которой он смотрит на мир, свой опыт, свои заблуждения и пристрастия. Поэтому каждый совершает в процессе познания свои собственные, только ему присущие ошибки, имеет собственные заблуждения. Например, «одни умы склонны к почитанию древности, другие увлечены любовью к новизне. Но немногие могут соблюсти такую меру, чтобы не отбрасывать то, что справедливо установлено древними, и не пренебречь тем, что верно предложено новыми».

Идолы площади — это заблуждения, возникающие в разуме вместе со словами и именами. Они порождены формами общения между людьми, прежде всего — неправильно образованными понятиями и неверным употреблением слов. Это могут быть «имена несуществующих вещей», «которые проистекают из пустых и ложных теорий», например: «судьба», «перводвигатель», «круги планет». В наше время к идолам площади можно было бы отнести явление, которое в русском языке называется навешиванием ярлыков: дав человеку или событию искаженную характеристику, мы в результате некоего «гипноза слов» начинаем воспринимать его предвзято. Идолы площади проявляются также в образовании неправильных научных абстракций.

Идолы театра возникают из догматов философии и неправильных научных теорий. Ошибочные теории, сменяющие друг друга, подобны театральным представлениям: «Сколько есть принятых или изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры». Этот род идолов включает в себя ошибочные научные взгляды, «которые получили силу вследствие предания, веры и беззаботности».

Для того чтобы очистить мышление от идолов, необходимо исходить только из опыта, непосредственного изучения природы. Бэкон полагал, что это можно сделать с помощью эмпирического метода научного исследования, главными путями осуществления которого являются наблюдения, эксперименты и индукция.

Фрэнсис Бэкон — создатель философского направления, получившего название «эмпиризм». Эмпиризм — это подход в теории познания, считающий единственным источником научных знаний чувственный опыт. Эмпирики полагают, что познание начинается с накопления научных фактов через наблюдения и эксперименты. Затем происходит их обобщение посредством индукции, раскрытие общих законов изучаемых явлений (их Бэкон называл «аксиомами») и, наконец, объяснение на основе «аксиом» новых фактов. Рассмотрим этот путь познания подробнее.

Итак, важнейшая составная часть эмпирического метода — накопление научных фактов. Оно осуществляется путем постановки экспериментов («опытов»). Именно опыты позволяют понять природу глубже, чем простые наблюдения за совершающимися в ней событиями. (Наблюдения происходят без вмешательства наблюдателя в изучаемые явления, а эксперимент обязательно предполагает такое вмешательство, варьирование условий протекания изучаемых процессов). Бэкон выделил два типа экспериментов. «Плодоносные» опыты позволяют получать результаты, имеющие непосредственную практическую значимость, допускающие прямое внедрение. «Светоносные» опыты не дают непосредственного сиюминутного практического результата, но углубляют наши теоретические представления об изучаемых явлениях. Наука получает все знания из опытов и на основе опыта. С точки зрения Бэкона, никаких других источников познания — врожденных идей, божественного откровения и т. п. — вообще не существует.

Дальнейшая обработка добытых наукой фактов происходит путем составления особых систематизирующих эти факты перечней — так называемых таблиц присутствия, таблиц отсутствия и таблиц степеней. В качестве примера философ рассматривал изучение явления теплоты. Чтобы его понять, необходимо составить таблицу присутствия — перечень случаев, когда теплота возникает, и таблицу отсутствия — перечень случаев, когда возникновения теплоты не наблюдается. Затем составляется таблица степеней, в которой отмечаются все случаи, в которых данное явление выражено с большей или меньшей интенсивностью. В примере с теплотой следует обратить внимание на изменение тепла в одном и том же теле в разных средах или при разных условиях.

Обобщение научных фактов происходит путем индукции — движения мысли от единичного к общему. Противоположный ей метод познания — дедукция — несколько недооценивался английским мыслителем. Дедукцией называется движение познания от общего к единичному (или особенному): зная закон, мы можем предсказать его проявление в частных, конкретных случаях. Бэкон представлял себе процесс познания как некую индуктивную машину: обобщение научных фактов позволяет выявить простые эмпирические законы, а их дальнейшее обобщение дает возможность сформулировать более глубокие и общие законы природы. Эти законы проверяются на опыте и становятся основой для объяснения новых событий.

По современным представлениям процесс познания выглядит значительно сложнее. Сформулировать законы и научные теории путем простого «обобщения» фактов, как пытался Бэкон, невозможно. Необходимо еще творческое воображение, научная догадка, позволяющая поставить проблему и предложить новый принцип объяснения фактов. Способы объяснения фактов, предложенные, например, И. Ньютоном, Д. И. Менделеевым, А. Эйнштейном, невозможно автоматически «вывести» из эмпирического материала, т. е. набора научных фактов. Умение интуитивно нащупать некий принцип объяснения, лежащий в основе новой теории, и на практике показать его истинность — самая сложная задача познания, которую решают только крупные ученые, создатели новых научных теорий.

Учение Фрэнсиса Бэкона восстановило материалистическую традицию в английской философии. Наиболее крупным последователем Бэкона и систематизатором его идей стал философ-материалист и политический деятель **Томас Гоббс** (1588–1679).

Гоббс считается философом, создавшим первую в истории науки законченную систему механистического материализма. Его материализм принял форму, соответствующую требованиям механистического естествознания XVII в. со всеми его достижениями и ограниченностями. Идеальными образцами научного мышления в это время считаются евклидова геометрия и только что созданная классическая механика, так как только эти науки успели достичь зрелости и были способны на основе простых законов описывать и предсказывать механическое движение как земных, так и небесных объектов. Природа представлялась Гоббсу совокупностью протяженных тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. В отличие от Бэкона, Гоббс сводил все формы движения к самой простой — механической.

Т. Гоббс является одним из создателей буржуазной теории общества и государства. В его работах начала формироваться теория общественного договора, ставшая популярной в XVIII в. у французских просветителей. Согласно этой теории, государство не создано богом, как считали в Средние века, а является человеческим установлением, «искусственным телом». В работе «Левиафан» философ даже проводил параллели между строением человеческого тела и государством, которое, подобно телу, также имеет различные части и органы. Люди в своем первоначальном состоянии жили разобщенно и находились в состоянии «войны всех против всех». Затем они заключили между собой «общественный договор» — создали государство. Государство необходимо для поддержания всеобщего мира и обеспечения безопасности каждого гражданина. В результате общественного договора граждане передали часть своих прав государю (или государственным органам) и тем самым добровольно ограничили свою свободу. Взамен этого государь выполняет функцию охраны всеобщего мира и благоденствия. Высший закон государства — благо народа. Главной задачей «естественного права», созданного общественным договором, является забота о мире. Подчеркивание роли мощного государства делает Гоббса одним из первых теоретиков буржуазной диктатуры. Однако наиболее совершенной формой государственной власти философ считал монархию.

В философии XVII в. наряду с эмпиризмом возникло другое, противоположное ему направление — рационализм. Создателем рационализма считается великий французский ученый **Рене Декарт** (1596–1650). Ему принадлежат, например, исследования в области механики и оптики. В геометрии именно он предложил прямоугольную (или декартову) систему координат, которая широко используется современной наукой. Наиболее известные философские труды Декарта — «Правила для руководства ума», «Рассуждения о методе» и «Первоначала философии».

Рене Декарт является классическим представителем дуализма. Его философия природы — полностью материалистическое учение. «В границах его физики материя представляет собой единственную субстанцию, единственное основание бытия и познания», — отмечал К. Маркс. Однако Декарт считал, что человеческое мышление невозможно объяснить законами механики. Это свидетельствует о том, что в основе мира лежит не только материальная, но и вторая — духовная субстанция. Мир двойствен, дуален, он имеет не одну, а две независимые друг от друга основы — материю и дух. Декарт выделил главные свойства мате-

рии и духа — их атрибуты. Главным свойством (атрибутом) материи является протяженность, а атрибутом духа — мышление.

Дуализм Декарта можно считать результатом как неразвитости науки XVII в., так и его исследовательской добросовестности. Мыслитель прямо признавал, что не может объяснить весь мир из материального начала и констатировал существование второй основы мира, не сводимой к материи. Только наука XIX–XX вв. смогла в основном преодолеть это затруднение.

Как и Бэкон, Декарт выступил с глубокой критикой схоластики и теологии. Однако Бэкон считал, что новая наука должна преодолеть средневековые предрассудки путем обращения к опыту, к экспериментам. Декарт же предложил сделать это другим способом — опираясь на внутренний свет человеческого разума. Такой подход получил название рационализма (от лат. *ratio* — разум).

Концепция рационализма включает в себя представление о разуме (т. е. абстрактном, логическом мышлении) как высшем способе постижения истины. Первая фундаментальная идея декартовского рационализма — это идея всемогущества и непогрешимости разума. Центральное положение в его рационалистической системе знания занимал методологический прием сомнения. Чтобы избавиться от заблуждений и предрассудков, надо подвергнуть сомнению, пересмотреть все накопленные знания. Прием сомнения, в свою очередь, опирался на самое достоверное положение, которое, безусловно, является истинным. Таким абсолютно достоверным положением, согласно Декарту, следует считать высказывание: «Я мыслю, следовательно, я существую» (*cogito, ergo sum*). Философ так обосновывал свою мысль: «Отбросив все то, относительно чего мы можем каким-то образом сомневаться, и, более того, воображая все эти вещи ложными, мы с легкостью предполагаем, что никакого Бога нет и нет ни неба, ни каких-либо тел, что сами мы не имеем ни рук, ни ног, ни какого бы то ни было тела; однако не может быть, чтобы в силу всего этого мы, думающие таким образом, были ничем: ведь полагать, что мыслящая вещь в то же самое время, как она мыслит, не существует, будет явно противоречивым. А посему положение “Я мыслю, следовательно, я существую” — первичное и достовернейшее из всех, какие могут представляться кому-либо в ходе философствования». Все человеческое знание должно быть построено на таких самоочевидных положениях.

Вторая фундаментальная идея рационализма — признание существования особого, чисто рационального источника знания, находящегося где-то в глубинах сознания и не зависящего от эмпирического опыта человека. Декарт считал, что самостоятельным (внеопытным,

рациональным) источником познания мира являются врожденные идеи. К ним относятся аксиомы математики (алгебры, геометрии Евклида), вера в существование бога и другие «самоочевидные» положения. Теория врожденных идей Декарта во многом сходна с теорией воспоминания Платона, однако Платон считал врожденными все знания, а Декарт — только некоторые фундаментальные положения.

Теория врожденных идей была подвергнута уничтожающей критике английским материалистом Джоном Локком, а позже была переосмыслена Иммануилом Кантом. Многие другие положения и мысли Декарта — уверенность в могуществе разума, опора на его «внутренний свет», признание существования «самоочевидных» истин — глубоко вошли в европейскую культуру. Например, на декартовское представление о самоочевидных для человеческого разума истинах опирается обоснование буржуазной системы ценностей в XVII–XVIII вв. Формулируя главные идеи буржуазного права, противоречащие правовым взглядам эпохи феодализма, основатели Соединенных Штатов Америки заявляют в Декларации независимости США: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными, что они наделены Создателем определенными неотъемлемыми правами, среди которых имеются права на жизнь, свободу и стремление к счастью...»

Рационализм Декарта позволил разработать второй (после индуктивного) фундаментальный метод научного исследования — дедуктивный метод. При дедукции новое знание выводится из общих принципов и законов, которые считаются истинными. Так, зная аксиомы и теоремы математики, общие законы физики, можно на их основе объяснять отдельные события, решать математические задачи. Декарт считал математику наиболее совершенной наукой, так как в ней всегда получаются абсолютно достоверные выводы, основанные на общих законах и аксиомах (мы не говорим, например, что углы при основании равнобедренного треугольника, «скорее всего», равны, а можем это достоверно доказать и утверждать совершенно точно). Эмпирические исследования, наблюдения природы рационалисты считают менее совершенным путем познания: история науки показала, что при эмпирическом обобщении фактов очень часто делаются ошибки.

Декарт по существу вступил в полемику со скептиками, утверждавшими, что критериев истинности человеческого знания не существует. Французский философ был убежден, что такие критерии есть и их следует искать в могущественном человеческом разуме. Критерий истинности знания — ясность и отчетливость наших представлений о том или ином явлении. Идеи неотчетливые, неясные и путанные явля-

ются ошибочными, а ясные и отчетливые (как, например, математические доказательства) истинны.

Дальнейшее развитие принципов рационализма Декарта было реализовано в трудах великого нидерландского философа **Бенедикта Спинозы** (1632–1677). Его главное произведение — «Этика» — является оригинальной попыткой изложить математическим методом фундаментальные положения философии и учения о морали. В работе даны определения понятий, формулируются аксиомы, теоремы, леммы и схолии.

Наиболее известные идеи Спинозы связаны с его учением о субстанции. Философ преобразовал дуализм Декарта в монистическую и материалистическую концепцию. С точки зрения Спинозы, существует только одна субстанция, которая тождественна богу и природе («бог, или субстанция, или природа»). Это единое начало мира понимается пантеистически (как у Николая Кузанского и Джордано Бруно), причем пантеизм для Спинозы явился способом перехода к материализму. Единая субстанция в своих проявлениях двойственна: она обладает двумя атрибутами — мышлением и протяжением. Спиноза сделал шаг вперед по сравнению с Декартом: у него больше нет дуализма субстанций, просто единая основа мира (субстанция) проявляет себя то как мыслящая, то как протяженная. Субстанцию никто не создавал, она существует самостоятельно. Поэтому субстанция — это причина самой себя (*causa sui*). Спинозовское понимание материальной субстанции как самопричины стало одной из главных идей философского материализма Нового времени.

Споры между эмпириками и рационалистами о механизмах человеческого познания в XVII в. приводят к возникновению нового, близкого к эмпиризму учения — сенсуализма (от лат. *sensus* — восприятие, чувство, ощущение). Отдельные сенсуалистические идеи проявляются уже у Демокрита и Аристотеля. Создатель целостной концепции сенсуализма в философии Нового времени — английский ученый и политический мыслитель **Джон Локк** (1632–1704).

Главная идея сенсуализма — утверждение, что единственным источником знаний являются органы чувств человека. Чувства, ощущения — главная форма достоверного познания. Поэтому в противоположность рационализму сенсуализм стремится вывести все содержание познания из деятельности органов чувств. Сознание новорожденного, по Локку — «чистая доска» (*tabula rasa*). Только благодаря чувственному опыту в голове человека появляются знания.

Джон Локк подробно обсуждал и критиковал теорию врожденных идей Рене Декарта. По его мнению, не существует идей, общих для

всех людей. То, что кажется самоочевидным для взрослого человека, не очевидно для детей, идиотов или дикарей. Между тем у детей, дикарей и идиотов природное начало не искажено воспитанием, а следовательно, врожденные идеи существовали бы в их сознании в наиболее естественном, нетронутым виде (чего в действительности не наблюдается). То, что Платон называл «воспоминаемым», — это либо нечто ставшее ясным в ходе рассуждения, либо то, что было открыто заново, но в любом случае не врожденное знание. Нравственные принципы тем более не врожденны — совесть у разных людей разная. Поэтому никто до сих пор не смог составить список «врожденных» нравственных принципов. «Если же у кого-нибудь есть врожденные идеи, — заявлял Локк, — я был бы рад узнать от него, каковы они и сколько их». Описывая процесс познания, английский философ по существу повторил мысль Аристотеля: «Ум приобретает идеи, когда начинает воспринимать». Сначала человеческий разум получает с помощью органов чувств простые идеи (в современной психологии «простые идеи» называют ощущениями). Соединяя и сопоставляя простые идеи, наше мышление образует сложные и общие идеи (т. е. понятия). Идеи могут быть ясными и смутными, реальными и фантастическими, адекватными своим прообразам и неадекватными. Познание истинно в том случае, если идеи сообразны действительности.

В учение Локка о познании входит знаменитая теория первичных и вторичных качеств. Первичные качества принадлежат вещам самим по себе. К ним относятся протяженность, фигура (т. е. форма предмета), плотность и движение. Кроме первичных существуют вторичные качества, которые не принадлежат самим вещам, а возникают только в органах чувств человека. К вторичным качествам относятся цвет, звук, запах и вкус. Вторичные качества, по Локку, имеют субъективный характер, т. е. принадлежат познающему субъекту, а не отражают объективные свойства самих вещей. Попробуем понять логику философа. В самом деле, если протяженность и форма, габариты предмета явно присущи ему самому по себе, объективно, то цвет, запах или вкус более субъективны. Они действительно существуют только в органах чувств человека, хотя и возникают в них не спонтанно, самостоятельно, а под воздействием физических и химических свойств вещей.

Разделив воспринимаемые человеком качества на первичные и вторичные, Локк по-новому поставил самую глубокую проблему теории познания — проблему истинности, достоверности знания. Еще скептики усомнились в достоверности познания мира с помощью человеческих органов чувств. Локк попытался отделить показания органов

чувств, адекватно отражающие внешний мир (первичные качества) от тех показаний, которые этот мир искажают, примешивая к ощущениям нашу собственную человеческую природу (это имеет место в случае вторичных качеств). Не искажают ли наши органы чувств картину мира до неузнаваемости, делая достоверное познание невозможным? Этот вопрос после Локка детально исследовали Дж. Беркли, Д. Юм, И. Кант, французские материалисты, Г. В. Ф. Гегель и многие философы и психологи XX в.

Связь между вещами и их качествами Локк описал через старые философские понятия субстанции и акциденции. Он определил материю как «протяженную и плотную субстанцию». Субстанция — носитель всех свойств, общая основа всех вещей. «Не представляя себе, как эти простые идеи могут существовать самостоятельно, — писал Локк, — мы привыкаем предполагать некоторый субстрат, в котором они существуют и от которого истекают, а потому мы этот субстрат называем “субстанцией”». Субстанция — это предполагаемый неизвестный носитель качеств, которые способны вызывать в нас простые идеи. Простые идеи отражают свойства, качества вещей, и их обычно называют акциденциями. Материальная субстанция у английского философа оказывается лишь некой подпоркой, на которую «навешаны» воспринимаемые человеком качества (идеи, акциденции). Такое понимание материи, во-первых, признает ее пассивной и лишеной движения (как было в учениях Платона, Аристотеля, неоплатоников и в религиозной философии). Во-вторых, если субстанция, основа природы — только неизвестный носитель свойств и качеств, имеющий неопределенную природу, то ее можно считать какой угодно — или духовной, как классик субъективного идеализма Джордж Беркли, или материальной, как французские материалисты XVIII в. (Дени Дидро, Поль-Анри Гольбах и др.). Поэтому в дальнейшем одни последователи Локка шли в направлении к более зрелому философскому материализму, другие — в сторону идеализма. Крупнейший немецкий историк философии Куно Фишер отмечал: «И Беркли, и Дидро вышли из Локка».

Социальная философия Локка — одна из первых концепций буржуазного либерализма. (Либерализм — идейное течение сторонников парламентского строя, отстаивающих демократические свободы в экономике, политике и других сферах жизни. В XIX–XX вв. либералы стремились закрепить в массовом сознании ценностные установки буржуазного предпринимательства, отстаивая идею «свободного рынка» и невмешательства государства в экономику. В России либеральной идеологии довольно последовательно придерживалось правительство Е. Т. Гайдара.) Локк от-

стаивал идею религиозной веротерпимости, был сторонником конституционной парламентской монархии, теорий естественного права и общественного договора. Он поддерживал идею разделения законодательной и исполнительной власти. Государство, с точки зрения Локка, обладает правом издавать законы (законодательная власть), заставлять их исполнять и следить за этим исполнением (исполнительная власть). Пределы власти государства вытекают из тех прав граждан, для защиты которых оно было создано. Поэтому граждане сохраняют за собой право восставать против государственной власти, если она будет действовать наперекор своим изначальным целям. Правители должны быть ответственны перед народом.

Итак, сенсуализм Локка стал основой и для материалистической, и для идеалистической концепции мира и познания — все зависело от того, как его интерпретировать и развивать дальше. Английский философ **Джордж Беркли** (1685–1753), опираясь на принципы сенсуализма, разработал классический вариант субъективно-идеалистической философии. Его главные философские работы (из числа переведенных на русский язык) — «Трактат о началах человеческого знания» и «Три разговора между Гиласом и Филонусом».

Священник по профессии (в конце жизни — епископ), Беркли не скрывал, что считает своей главной задачей опровержение материализма и рациональное обоснование религии. Эта идеологическая установка находилась в полной гармонии с теоретическим содержанием его учения.

Прежде всего Беркли критиковал философское понятие материи как субстрата или субстанции всех тел. В основе понятия материи, полагал он, лежит допущение, что возможно отвлечься от частных свойств вещей и образовать идею вещественного субстрата (как у Локка — «подпорки» под всеми наблюдаемыми свойствами и качествами). Но в действительности сделать переход от отдельных качеств к какой-то их единой основе невозможно: у нас нет и не может быть чувственного восприятия материи как таковой. Каждое чувственное восприятие полностью и без остатка разлагается на отдельные ощущения.

Вот как Беркли описывал чувственное восприятие человеком отдельной вещи: «Я вижу вишню, я осязаю ее, я пробую ее; и я убежден, что *ничто* нельзя ни видеть, ни чувствовать, ни пробовать; следовательно, она реальна. Устрани ощущение мягкости, влажности, красноты, терпкости, и ты уничтожишь вишню. Так как она не есть бытие, отличное от ощущений, то вишня, я утверждаю, есть не что иное, как соединение чувственных впечатлений или идей, воспринимаемых разными чувствами; эти идеи объединяются в одну вещь... умом, ибо каж-

дое из них наблюдается в сопровождении другого. Так, когда небо испытывает данный особый вкус, зрение воспринимает красный цвет, осязание — округлость, мягкость и т. д. Отсюда следует, что, когда я вижу, осязаю, испытываю вкус различного рода способами, я убежден, что вишня существует или является реальной; ее реальность, по моему мнению, не есть нечто отвлеченное от этих ощущений. Но если под словом “вишня” ты подразумеваешь непознаваемую природу, отличную от ее воспринимаемого бытия, тогда, конечно, я признаю, что ни ты, ни я, ни кто-либо иной не может быть уверен, что она существует». Итак, вещи — только устойчивые комплексы ощущений, а не какие-то предметы, существующие сами по себе. «Существовать — значит быть воспринимаемым», — писал Беркли. Все вещи существуют только в нашем восприятии. Так, «красное», «круглое», «мягкое», составляющее образ вишни, — это наши ощущения, которые вне нас, во внешнем мире, явно не существуют. Отсюда — другое знаменитое высказывание Беркли: «Тела есть комплексы ощущений». Беркли возражал против теории первичных и вторичных качеств: все качества он считает вторичными, так как ощущения — только символы чего-то неизвестного нам, все они — создание наших органов чувств.

Как в таком случае объяснить существование вещей, которые в данный момент никем не воспринимаются? Явно нелепо считать, что, например, стол, стоящий в нашей комнате, исчезнет, когда мы выйдем из комнаты и перестаем его воспринимать. Чтобы объяснить и преодолеть это затруднение, Беркли ввел понятие бога. Все вещи существуют в уме бога — даже если ни один человек их не воспринимает. «Когда я отрицаю, — читаем у Беркли, — существование чувственных вещей вне ума, я имею в виду не свой ум в частности, а все умы. Ясно, что эти вещи имеют существование, внешнее по отношению к моей душе, раз я нахожу их в опыте независимыми от нее. Поэтому есть какая-то душа, в которой они существуют в промежутках между моментами моего восприятия их, как равным образом они существовали до моего рождения и будут существовать после моего предполагаемого исчезновения с лица земли. И так как то же самое верно по отношению ко всем другим конечным сотворенным духам, то из этого необходимо следует, что есть вездесущий вечный дух, который познает и обнимает все вещи и который показывает их нашему взору таким образом и сообразно таким правилам, какие он сам установил и какие определяются нами как законы природы». Таким образом, бог («вездесущий вечный дух») существует всегда и вкладывает в сознание людей содержание ощущений. Он, как утверждал еще Августин Блаженный, постоянно, каждое мгновение

поддерживает своей творческой силой существование мира. Интересно в приведенном отрывке и понимание Беркли законов природы: это не свойства и проявления материальных вещей (как сказал бы его современник И. Ньютон), а те способы или правила, которыми бог имеет обыкновение руководствоваться, когда внушает нам ощущения (идеи).

Само введение понятия бога является переходом от субъективного идеализма к объективному. Последовательный субъективный идеализм состоит в утверждении, что существуют только Я и мои ощущения, т. е. мои органы чувств как бы творят мой мир, а есть ли что-то за его пределами — мы все равно не можем знать (см. главу 1). Но субъективный идеализм приводит к солипсизму (см. там же) — явно нелепому утверждению, что кроме меня (воспринимающего субъекта) и моих ощущений ничего не существует. Избежать этой нелепости проще всего так, как делает Беркли: надо перейти к объективному идеализму, постулировав существование сверхъестественного божественного сознания, творящего мир и как бы вмещающего его в себя. «Как достоверно, таким образом, — утверждал английский философ, — то, что чувственный мир реально существует, так нельзя сомневаться и в том, что существует бесконечный вездесущий дух, который заключает его в себе и поддерживает». Таким образом, для сохранения правдоподобности и убедительности своей философии Беркли соединил в ней элементы субъективного и объективного идеализма.

Последователь Беркли английский философ Дэвид Юм (1711–1776) довел философскую концепцию Беркли до полной логической завершенности. Наиболее важные философские труды Юма — «Трактат о человеческой природе» и «Исследование о человеческом познании». Ему принадлежит также «История Англии» в 8 томах.

Беркли отверг понятие материальной субстанции и выдвинул утверждение, что человеческие ощущения порождаются божественным духом. Юм пошел еще дальше по пути критики познавательных способностей человека и задался вопросом: на каком основании мы утверждаем, что существует духовная субстанция? Человеческое познание имеет дело только с ощущениями (или идеями, качествами вещей) и никогда не воспринимает их носителя — какие-либо субстанции. Доведенный до абсолютной логической последовательности сенсуализм должен, по мнению Юма, остановиться на утверждении: существуем только мы и наши ощущения. Что стоит за ощущениями, каков их источник — материальная субстанция, бог или что-либо еще — мы вообще не можем знать. Признание существования субстанции, лежащей в основе мира (все равно, — материальной или духовной), — это просто необоснованное допущение.

Философ так пояснил свою мысль: «У нас нет идей субстанции какого-либо рода, поскольку у нас нет идей, кроме тех, которые выводятся из некоторого впечатления, впечатления же какой-либо субстанции, материальной или духовной, у нас нет. Мы не знаем ничего, кроме определенных частных качеств и восприятий. Подобно тому как наша идея какого-либо тела, например персика, является только идеей определенного вкуса, цвета, фигуры, размера, плотности и т. д., так и наша идея какого-либо ума является только идеей, складывающейся из определенных восприятий без представления о чем-либо, что мы называем субстанцией простой либо сложной».

Дэвид Юм является классическим представителем агностицизма. Скептики в Древней Греции и в Риме считали, что достоверное познание мира человеку, вероятно, недоступно. Юм же категорически утверждает, что мы можем познавать только наши ощущения, все остальное — например, каков источник этих ощущений — всегда будет скрыто от познающего субъекта.

Свои принципы агностицизма Юм применил для анализа понятия причинности. Он отверг господствующую в науке и в материалистической философии точку зрения об объективном существовании причинно-следственных связей. Существование причинно-следственных связей, по его мнению, недоказуемо. То, что считают следствием, не содержится в том, что называют причиной, логически из нее не выводимо и не похоже на нее. Психологический механизм формирования представления о причинности основан на восприятии регулярного появления и следования во времени события В после пространственно смежного с ним события А. Понятие причинности возникает на основе эмпирического опыта. Его формирование проходит три стадии. На первой мы ожидаем, что вслед за явлением А возникнет явление В, на втором ожидание переходит в привычку, на третьем — в веру. Причинность реально существует не в природе, а только в сознании: в процессе познания впечатления действительно порождают идеи.

Взгляды Юма на общество выражают настроение английской буржуазии XVIII в. Он отрицает религиозную концепцию божественной природы государственной власти, но в то же время не соглашается и с буржуазной теорией общественного договора. Согласно Юму, общество возникло в результате разрастания семей, а политическая власть — из института военных вождей, которым народ «привык» подчиняться. Философ считает, что степень законности власти зависит от продолжительности правления и от соблюдения ею принципа неприкосновенности частной собственности.

Подводя итог, можно констатировать, что субъективный идеализм Джорджа Беркли и агностицизм Дэвида Юма выражали религиозно-идеалистическую тенденцию в развитии познания, которая противостояла научно-материалистической. Однако в то же время в их трудах были поставлены важнейшие проблемы изучения природы человеческого познания. Их учения помогли понять, что доверие к показаниям органов чувств и могуществу разума, свойственные, например, Ф. Бэкону и Р. Декарту, — далеко не самоочевидная мировоззренческая позиция. Сама возможность достоверного познания мира (даже если мы не согласны с концепциями Беркли и Юма) нуждается в пристальном изучении и обосновании. Но спустя несколько десятилетий фигуры Беркли и Юма были заслонены продолжателем их идей еще более крупным мыслителем Иммануилом Кантом, создателем немецкой классической философии. В истории науки Кант глубже всех поставил и исследовал проблему познаваемости мира, хотя сделанные им выводы (как и идеи Беркли и Юма) не могут быть приняты современной наукой.

В XVIII в. в Англии и Франции сложились крупные школы философского материализма. К классикам английского материализма этого времени относятся в первую очередь **Джон Толанд** (1670–1722) и выдающийся химик и философ **Джозеф Пристли** (1733–1804). Крупнейшие представители французского материализма XVIII в. — **Жюльен Офре де Ламетри** (1709–1751), **Дени Дидро** (1713–1784), **Клод Адриан Гельвеций** (1715–1771) и **Поль Анри Гольбах** (1723–1789).

Французские материалисты развили концепцию материи как природы, бесконечной совокупности вещей. Согласно их взглядам, существует только материальная субстанция, которая обладает тремя атрибутами, т. е. формами ее существования — движением, пространством и временем. Вслед за своими английскими предшественниками французские материалисты доказывали, что движение и материя неотделимы друг от друга.

Вопрос о взаимосвязи материи и движения в XVII–XVIII вв. занимал ключевое место в полемике материалистов и идеалистов. В механистической науке XVII в. главную роль играла ньютоновская концепция классической механики. Ее сторонники полагали, что движение не может начаться спонтанно — любое тело получает его извне. Исаак Ньютон вообще не обсуждал случаев, при которых физическое тело приходит в движение без внешнего толчка. Дж. Локк определял материю как «протяженную и плотную субстанцию», не вводя движение в число ее атрибутов. Б. Спиноза также не называл движение атрибутом материи, хотя и высказывал сомнение в правильности своего подхода. Дж. Берк-

ли понимал, что основа, субстанция мира должна обладать внутренней активностью и писал о материалистах: «Но почему эти люди предполагают, что идеи ощущений вызываются в нас сходными с ними вещами, а не прибегают к духу, который один может действовать?» Неспособность материи к движению стала главным аргументом в полемике идеализма против материалистов. Однако в начале XVIII в. физика, химия и астрономия доказали существование глубокой связи между материальной субстанцией и движением. Опираясь на их данные, английский материалист Д. Толанд ввел в философию понятие «самодвижения» материи. Позже эту мысль обосновал Д. Пристли. Он пришел к выводу о том, что в самой сущности материи заключен источник движения и изменения — противоречие. «Материя, — писал он, — не является косной... субстанцией, как это обычно допускается. Силы притяжения и отталкивания необходимо связаны с ее подлинным существом... Поэтому я определяю материю как субстанцию, обладающую свойствами протяженности и силами притяжения и отталкивания». Таким образом, в XVIII в. по существу был окончательно решен вопрос о внутренней активности материи. Не полностью разрешенным остался только вопрос о том, каким образом материальная субстанция может породить сознание. Споры о способности материи самостоятельно, без вмешательства сверхъестественных сил породить дух в той или иной форме продолжают в науке до сих пор. Материалистическая философия считает, что вопрос о возникновении сознания из материи в его наиболее общем и принципиальном виде является окончательно решенным, хотя механизмы его возникновения требуют дальнейшего изучения методами психологии, нейрофизиологии и других наук.

В основном теоретическом труде французского материализма — книге Гольбаха «Система природы» — движение определялось как способ существования материи. В то же время оно в основном сводилось к механическому, т. е. простому перемещению в пространстве и во времени по законам механики. Так, Ламетри в работе «Человек-машина» пытался доказать, что человеческий организм можно полностью объяснить законами механики. «Я не ошибусь, — писал он, — утверждая, что человеческое тело представляет собой часовой механизм, но огромных размеров и построенный с таким искусством и изощренностью, что если остановится колесо, при помощи которого в нем отмечаются секунды, то колесо, обозначающее минуты, будет продолжать вращаться и идти как ни в чем не бывало, а также, что колесо, обозначающее четверти часа, и другие колеса будут продолжать двигаться... Таким же точно образом засорение нескольких сосудов недостаточно для того, чтобы

уничтожить и прекратить действие рычага всех движений, находящегося в сердце, которое является рабочей частью человеческой машины...» Несколько позже во французском материализме появилась мысль о несводимости движения в живой природе к качественно более простому движению в неживой природе. Однако более детальная разработка этой идеи происходит только в XIX в.

Французские материалисты критиковали представления о бессмертии души и считали сознание продуктом человеческого мозга. В теории познания они сделали значительный шаг вперед, попытавшись преодолеть различие эмпиризма и рационализма. С их точки зрения, познание начинается с ощущения (как считал Д. Локк). Источник ощущений — реально существующий объективный мир, материя. В научном познании должны сочетаться и дополнять друг друга эмпирические и теоретические методы исследования, поэтому эмпиризм и рационализм должны дополнять друг друга, а не противопоставляться.

Материалисты XVIII в. создали новую, более последовательную форму атеизма. Так, Гольбах доказывал, что религия возникла на основе первобытного фантастического представления о душе, якобы отличной от тела и способной существовать отдельно от него. Первобытные люди мыслили антропоморфно, т. е. переносили на природу такие чисто человеческие способности, как разум, желания и воля. Жрецы стали использовать эти представления для обмана народа в своих эгоистических интересах. Религию французские материалисты называли результатом встречи простака и обманщика.

В своей общественно-политической деятельности французские материалисты тесно примыкали к представителям двух других течений — энциклопедистам и просветителям. Энциклопедисты — это коллектив авторов «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел», в котором были обобщены и популяризированы научные знания, накопленные к концу XVIII в. Энциклопедия была издана в 1751–1780 гг. в 17 томах текста с 11 томами иллюстраций. В число ее авторов входили Вольтер, Кондильяк, Гельвеций, Гольбах, Монтескьё, Руссо, Тюрго, Рейналь и Бюффон. Редакторами энциклопедии были Д. Дидро и Ж. Л. Д’Аламбер. В этом издании участвовали мыслители различных взглядов, но их объединяли общие принципы — убежденность в необходимости преодоления консервативных устоев феодального общества, отрицание религиозной идеологии и стремление к обоснованию научного, рационалистического мировоззрения. Все французские материалисты являлись также просветителями. Просветители — сторонники широкого движения общественной мысли в Европе и Северной Амери-

ке, которые сформировали идеологию общества эпохи классического капитализма. Они считали, что просвещение народных масс, распространение гуманистических идей, критика феодализма, религии и схоластических пережитков в мышлении приведут к созданию «царства разума» на земле, лучше всего соответствующего человеческой природе. Таким царством разума большинство французских материалистов считало общество, возглавляемое гуманным и просвещенным монархом.

Французские материалисты пытались понять законы общественного развития, однако им не удалось создать последовательное материалистическое учение об обществе. Другая историческая ограниченность этой философской школы состояла в том, что материализм французских философов XVIII в. оставался метафизическим, чуждым диалектики. Новая концепция диалектики была разработана в XVIII–XIX вв. немецкой классической философией, а соединение идей теории развития с основными принципами материализма произошло в середине XIX в. в марксистской философии. В рамках марксизма было разработано также материалистическое понимание общества (исторический материализм).

Вопросы для повторения к главе 4

1. Какие главные проблемы решали философы Нового времени?
2. В чем состоит учение Ф. Бэкона о призраках разума?
3. Каковы основные идеи эмпиризма?
4. Что такое «война всех против всех»? В чем заключаются основные идеи теорий общественного договора и естественного права?
5. Каково основное содержание концепции рационализма, разработанной Р. Декартом?
6. Как концепция рационализма развивается в философии Спинозы? В чем состоит его учение о субстанции?
7. В чем состоит теория сенсуализма Д. Локка?
8. В чем заключаются теория первичных и вторичных качеств и учение о субстанции в философии Д. Локка?
9. Каковы взгляды Д. Локка на общество и государство?
10. Как Дж. Беркли обосновывает концепцию субъективного идеализма и в чем состоит ее содержание?
11. В чем состоит концепция агностицизма Д. Юма?
12. Каковы главные положения философии французских материалистов XVIII в.?

Глава 5. КЛАССИЧЕСКАЯ НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ XVIII—НАЧАЛА XIX В.

Немецкая классическая философия завершила так называемый классический период в развитии мировой философии. После нее произошло формирование главных философских школ эпохи зрелого капитализма и возникли направления, существующие в философской мысли до сих пор — это прежде всего марксизм, позитивизм и неопозитивизм, философская герменевтика, философская антропология, неотомизм, экзистенциализм, фрейдизм и неофрейдизм.

Крупнейшими представителями немецкой классической философии были пять мыслителей: **Иммануил Кант** (1724–1804), **Иоганн Готлиб Фихте** (1762–1714), **Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг** (1775–1854), **Георг Вильгельм Фридрих Гегель** (1770–1831) и **Людвиг Фейербах** (1804–1872).

Основоположник немецкой классической философии Иммануил Кант является одним из наиболее великих и популярных мыслителей в истории европейской цивилизации. Всю жизнь он прожил в городе Кёнигсберге (ныне Калининград) и преподавал в Кёнигсбургском университете.

Научное творчество Канта разделяется на два резко различающихся периода — докритический и критический. В докритический период философ был материалистом. В критический период Кант глубже всех предшествующих мыслителей поставил проблему познаваемости мира и перешел на позиции агностицизма. Его критическая философия ближе всего стоит к субъективному идеализму, хотя содержит также элементы объективного идеализма и материализма.

В докритический период своего научного творчества Кант читал лекции и публиковал труды по естественным наукам — прежде всего географии и астрономии, а также по некоторым вопросам философии. Самая важная работа этого периода — «Всеобщая естественная история и теория неба». В ней изложена так называемая небулярная гипотеза Канта—Лапласа (предложенная французским астрономом Лапласом независимо от Канта). Согласно этой гипотезе, Солнечная система не всегда была такой, какова она сейчас, а возникла из первичной газовой туманности. Гипотеза Канта—Лапласа стала первой

крупной диалектической идеей в науке Нового времени, пробила первую брешь в метафизических воззрениях на природу. До этого в науке господствовало убеждение в неизменности всего существующего: новые биологические виды возникать не могут (Линней); Солнечная система всегда была такой, какова она сейчас (Птолемей, Коперник, Кеплер, Ньютон); капиталистическая экономика все время остается одной и той же и будет существовать в неизменном виде неограниченно долгое время (А. Смит) и т. п. После гипотезы Канта о возникновении Солнечной системы идея изменения и развития начала проникать в естествознание. Небулярная гипотеза отбрасывала попытки объяснить развитие природы с помощью представлений о божественном первотолчке. Она привела в движение другие науки — геологию, химию, биологию, поскольку стало ясно, что в изменяющейся Солнечной системе не могли существовать неизменные геологические структуры, химические вещества и организмы.

В критический период своего творчества Кант осуществил беспрецедентный по своей глубине анализ человеческого познания. Главными произведениями критического периода являются основная работа Канта «Критика чистого разума», а также «Критика практического разума» и «Критика способности суждения». Популярное изложение идей своей философии немецкий мыслитель дал в работе «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть как наука». Не вдаваясь в подробности, опишем наиболее важные положения критической философии Канта.

В основе критической философии лежат два фундаментальных понятия: «вещь в себе» (или ноумен, сущность) и «вещь для нас» (или феномен, явление). Вещи в себе — это реальные предметы, существующие независимо от нашего сознания. Признание существования вещей в себе — чисто материалистическое положение, прямо противоречащее идеям классиков субъективного идеализма Дж. Беркли и Д. Юма. Но все остальное содержание учения Канта находится в непримиримой оппозиции к философскому материализму.

Немецкий философ утверждал, что вещь в себе в принципе непознаваема. Человек может познавать не вещи в себе, а только вещи для нас, или явления. Вещь для нас (явление) — это вещь, какой она представляется нашему сознанию.

Кант справедливо обращал внимание на то, что органы чувств человека и его разум неизбежно искажают картину мира. В самом деле, современная психология согласна с тем, что человек как бы привносит в свое восприятие мира свою собственную природу. Например, цвета ра-

дуги не существуют в окружающем мире буквально в таком виде, в каком их представляет себе человек. В объективном мире действительно есть световые волны различной длины. Однако «красное», «желтое», «синее» и т. п. — это, строго говоря, субъективные ощущения, возникающие только в органах чувств человека. Одну и ту же окраску — например, синий цвет — человек с обычным строением глаза воспримет как синий, дальтоник — как-то иначе, пчела и муравей увидят в нем ультрафиолетовые оттенки, которые невидимы для человека, кит или летучая мышь воспримут эти же предметы с помощью эхолокации (мы не можем себе представить, как вообще они ощущают цвета). Известный у психологов феномен с неограниченным объемом памяти, журналист Шерешевский называл забор «громким» и «соленым», т. е. мог воспринимать цвет как звук и вкус. Возникает вопрос: каков же данный цвет на самом деле, кто видит его правильно? Этим вопросом задавались еще античные скептики (вспомним скептические тропы), но Кант впервые подверг его глубокому анализу.

Немецкий философ пришел к выводу, что в вещи для нас, т. е. в вещи, какой она нами воспринимается — неразрывно слиты, соединены два компонента: реальные свойства вещей в себе и свойства человеческих органов чувств, всего познавательного аппарата. Мы в принципе не можем и никогда не сможем отделить свойства вещей в себе от искажающего воздействия, привносимого в картину мира нашим познанием. Если органы чувств нас в чем-то обманывают (а психология показывает, что так оно и есть), то встает вопрос о том, как проверить их показания. Кант разделял точку зрения Локка: все знания сначала проходят через органы чувств, никакого другого канала поступления информации в человеческий мозг не существует. Поэтому и проверить правильность показаний органов чувств невозможно. Ведь проверка будет осуществляться опять же с помощью органов чувств, и мы попадаем в замкнутый круг: органы чувств человека проверяют сами себя. Вывод, сделанный Кантом из этого и ряда других аргументов, диаметрально противоположен оптимистической вере Декарта и просветителей в могущество разума и звучит как приговор человеческому познанию: достоверное познание реального мира, состоящего из вещей в себе, принципиально невозможно. Мы познаем не мир вещей в себе, а мир явлений (вещей для нас) — то, какими вещи в себе нам являются, кажутся. Разделить свойства вещей в себе и те искажения, которые вносят в картину мира наши органы чувств, принципиально невозможно. Вся наука изучает только мир явлений, или вещей для нас, а сущности скрыты от познающего субъекта в мире вещей в себе. По-

пытка совершить «трансцензус», т. е. переход от познания вещи для нас к достоверному знанию о вещи в себе всегда заканчивается провалом. Кант отверг как ошибочную всякую «трансцендентную» философию, которая пытается совершить такой переход. Трансцендентными являются учения философов, полагающих, что человек может достоверно познавать вещи в себе, т. е. реальный мир. К ним относятся, например, все материалисты.

Человеческое познание, согласно Канту, проходит три ступени: созерцание (на современном языке оно называется чувственной ступенью познания), рассудок и разум.

На ступени созерцания хаос ощущений, которые возникают в органах чувств под воздействием вещей в себе, упорядочивается с помощью пространства и времени. Понимание пространства и времени у Канта не имело ничего общего с господствовавшей в науке его эпохи концепцией классической механики. Прежде всего для описания этих явлений Кант ввел знаменитое понятие, которое после него стало широко использоваться в научном языке, — понятие априорности (во всех языках мира оно часто приводится по-латыни — *a priori*).

Априорное у Канта — значит «доопытное», существующее в сознании «до опыта», до получения мозгом первых ощущений. С помощью понятия априорности Кант пытался разрешить спор сторонников и противников утверждения о существовании врожденного (т. е. доопытного, априорного) знания. Платон считал, что человеческая душа получает знание в мире идей, где она находится до нашего рождения, и процесс познания является воспоминанием этого знания, имевшегося в душе до опыта. Декарт утверждал, что не все знание врожденное — существуют только врожденные идеи, к которым относятся вера в бога, аксиомы геометрии Евклида и другие фундаментальные положения математики. Джон Локк довольно убедительно доказывал, что у человека нет врожденных идей, сознание новорожденного — это *tabula rasa*, «чистая доска». Кант сделал следующий шаг, опираясь на концепции этих мыслителей. Он считал, что ни врожденного знания, ни отдельных врожденных идей в строгом смысле слова не существует. Однако знание, по Канту, — результат взаимодействия свойств вещей в себе и познавательных способностей человека, которые он получил от природы, т. е. *a priori*, до своего индивидуального чувственного опыта. Немецкий мыслитель пришел к выводу: само познание возможно только потому, что мы *a priori*, до опыта, уже имеем в своем сознании не готовые познания, а так называемые априорные формы чувственного созерцания — это и есть пространство и время. Наши органы чувств постоянно получают множество ощущений. Действительно, по

данным современной биологии, в человеческий мозг ежесекундно поступает несколько миллиардов (!) нервных импульсов, отражающих воздействия внешней среды и состояния самого организма. Вся эта лавина ощущений могла бы просто «слипаться» в некий сплошной ком, и мы бы тогда ощущали не отдельные предметы, а неразличимый хаос — вспышки разного цвета, рев, быстро меняющиеся запахи и вкусы и т. п. Почему такого не происходит? Потому, отвечает Кант, что в человеческом познании еще «до всякого опыта», а priori имеются врожденные способности упорядочивать хаос ощущений, располагая их в пространстве и во времени. Априорные формы чувственного созерцания (пространство и время) для агностика Канта вовсе не отражают какие-либо отношения между реальными вещами, существующими в объективном мире (как считал Ньютон и другие физики). Пространство и время — это только врожденные способности человеческого мышления упорядочивать картину мира, воспринятого органами чувств — видеть и слышать отдельные предметы, оценивать расстояние между ними, воспринимать последовательность происходящих событий, различая прошлое, настоящее и будущее. Каковы объективные отношения между вещами в себе, есть ли там что-то похожее на пространство и время, — мы, согласно Канту, никогда не сможем узнать.

Современная психология соглашается с подходом Канта только частично. Действительно, чтобы ориентироваться в пространстве и во времени, необходимо заранее иметь представление о том, как устроено пространство и как течет время. Однако исследования, проведенные в XX в. (например, выдающимся швейцарским психологом Жаном Пиаже (1896–1980) и др.), показали, что и человек и животные познают структуру реального пространства в раннем детстве и эти знания никак не могут быть врожденными. Пространство и время не априорны в кантовском смысле слова, а обладают только некой относительной априорностью. Взрослый человек действительно располагает знанием об их структуре уже до получения ощущений, но в раннем детстве он этого знания не имел и вел себя неадекватно, как и все дети. Ребенок может, например, протягивать руку, чтобы схватить луну, совершенно неправильно рассчитывать время, необходимое для совершения каких-либо действий. С точки зрения современной науки врожденными являются не готовые знания и не формы чувственного восприятия предметов, а только некие более общие познавательные способности. Они зависят от строения нервной системы и человеческого тела в целом. Благодаря этим врожденным способностям (а не врожденным знаниям) у ребенка можно сформировать сознание и все другие человеческие качества, которые нельзя воспитать у детеныша животных.

Вторая ступень познания, согласно Канту, рассудок. На ступени рассудка материал чувственного опыта подвергается дальнейшему упорядочиванию — теперь с помощью так называемых априорных логических категорий. К ним отнесены 16 традиционных категорий философии — качество, количество, отношение, единство, множество, реальность, отрицание, субстанция, причина и др. Кант считал, что все эти категории априорны, существуют в голове человека от рождения, до всякого опыта. Только эти априорные категории делают возможным возникновение науки. Так, чтобы увидеть в природе причинно-следственные связи, надо, согласно Канту, заранее, «до опыта», знать, что такое причина и следствие. Чтобы понять отношения между общим и единичным в обществе и природе, надо заранее иметь в своем сознании понятия единичного и общего, и т. п. Мы видим, что научное знание в таком случае зависит не от свойств объективного мира, а от того, какие врожденные категории существуют в головах людей и используются для анализа эмпирического опыта. Поэтому немецкий философ считал, что законы науки не принадлежат природе, а сформулированы, предписаны ей человеческим мышлением (содержащимися в нем априорными формами чувственного созерцания и априорными категориями рассудка). Утверждение о том, что законы не обнаруживаются учеными в природе, а конструируются ими самими, в XX в. использовалось в позитивизме (концепция конвенционализма) и в других научных направлениях субъективно-идеалистической ориентации.

Современная психология выяснила, что категории (т. е. основные понятия науки и человеческого мышления вообще) не являются врожденными формами, приемами мышления. Они формируются в человеческом сознании в детстве. В истории науки содержание используемых ею философских категорий также изменяется. Например, понятие причинности по-разному трактовалось в учении Аристотеля, в христианской религиозной философии, в классической механике Ньютона и в современной физике.

Наконец, третья ступень познания, которую выделил Кант, — разум. (В современной психологии, философии и методологии науки рассудок и разум обычно не разделяют и относят к одной и той же ступени познавательного процесса.) Разум обладает априорным стремлением к единству и завершенности мысли, неистребимым желанием познать сущность внешнего мира. Поэтому он доводит обобщение человеческого опыта до высшей ступени и формулирует три идеи, объясняющие этот мир. Первая из них — космологическая — это идея о существовании внешнего мира. Вторая идея — психологическая — состоит в утверждении о существовании души. Наконец, третья, теологическая идея — это идея о существо-

вании бога. Ни внешний мир, ни душа, ни бог, согласно Канту, не даны в чувственном опыте прямо и непосредственно. Поэтому вывод об их существовании — это результат сложного анализа наших знаний.

Пытаясь понять сущность мира, разум в конце концов доходит до границы человеческого познания. Выход на эту границу приводит к возникновению четырех неразрешимых противоречий (антиномий), которым Кант дал название «антиномии чистого разума». Они формулируются как пары противоположных по смыслу высказываний (тезис и антитезис), одно из которых отрицает другое и не может быть истинным одновременно с ним. Вот эти антиномии.

Тезис: мир конечен в пространстве и во времени. Антитезис: мир бесконечен в пространстве и во времени.

Тезис: мир состоит из простых частей. Антитезис: мир делим до бесконечности.

Тезис: в мире все существует по необходимости. Антитезис: в мире есть свобода.

Тезис: в мире есть абсолютно необходимое существо как часть или причина мира. Антитезис: в мире нет такого существа.

Как видим, в антиномиях высказаны противоположные варианты решения фундаментальных философско-мировоззренческих проблем, которые близки к основному вопросу философии. Например, вопрос о бесконечности мира в пространстве и во времени — это преобразованная форма вопроса о том, что первично — сознание или материя (если мир имеет начало во времени, то он, очевидно, создан богом). Сюда же примыкает прямой вопрос о наличии в мире «абсолютно необходимого существа», т. е. бога.

Кант считал, что при попытках разрешить антиномии чистого разума возникает совершенно невероятная ситуация, не объяснимая с точки зрения формальной логики. В каждой антиномии оказываются истинными одновременно и тезис и антитезис, хотя они являются взаимоисключающими высказываниями. С точки зрения Канта, можно одинаково строго доказать, что мир конечен и что мир бесконечен; что в мире есть только необходимость и что в мире есть свобода и т. д. Но ведь такого, как утверждает формальная логика, вообще не может быть: согласно закону исключенного третьего, для любого высказывания истинно либо оно само, либо его отрицание. (Всякому, например, ясно, что из двух высказываний: «сейчас идет дождь» и «сейчас не идет дождь» может быть истинным только одно.) Почему же в случае с антиномиями чистого разума взаимоисключающие высказывания могут быть одинаково строго доказаны?

Кант делает вывод, что возникновение неразрешимых противоречий при попытке ответить на мировоззренческие вопросы, сформулированные в антиномиях, объясняется глубинной природой человеческого познания. Дело в том, что мир и бог, природа которых обсуждается в антиномиях — это вещи в себе. Познать их человек не может. Возникновение антиномий чистого разума — сигнал о том, что познание достигло естественных границ своих возможностей, и попытка перейти эту границу кончается тем, что разум запутывается в неразрешимых противоречиях. Человеческий разум в принципе не способен разрешить мировоззренческие вопросы, поставленные в антиномиях, так как наше познание может изучать только мир явлений, а не вещей в себе. Таков главный вывод «Критики чистого разума».

Иммануил Кант первым в истории философии и науки вообще поставил задачу исследовать границы и возможности человеческого познания. Его выводы оказались прямо противоположны взглядам материалистов, крупнейших естествоиспытателей и экономистов XVII—XVIII вв.: человеческий разум отягощен внутренним пороком, ограниченностью, он не способен познавать сущность (вещь в себе) и вечно будет изучать уровень явлений (вещь для нас). Дальнейшее развитие науки уже не могло опираться на наивную оптимистическую веру в безграничные возможности познания. «Отмахнуться» от поставленных немецким мыслителем проблем наука не сможет уже никогда. Требовался глубокий философский анализ возможностей разума — анализ, который должен был подтвердить или опровергнуть правильность агностического подхода Канта.

В «Критике практического разума», «Критике способности суждения» и других поздних работах Кант развернул целую систему религиозных, этических, эстетических, политических взглядов, которая вытекает из его центральной идеи — идеи непознаваемости вещей в себе. Широко известны его религиозные представления. Он отмечал, что бог не дан человеку в чувственном опыте (бога нельзя видеть, слышать и т. п.). Поэтому бог является вещью в себе, и разум не в силах доказать или опровергнуть его существование. Все разумные (рациональные) доказательства бытия бога начиная с работ Тертуллиана, Августина Блаженного и Фомы Аквинского в таком случае просто теряют смысл. Кант дает новое обоснование необходимости существования религии: поскольку наука, философия и теология не могут доказать существование бога, в него надо просто верить. Вера в бога, согласно Канту, необходима человеку как нравственная опора. Без этой веры невозможно примирить мораль с очевидными фактами зла, существующими в повседневной жизни. Такое обоснование религии вызвало обвинения философа в атеизме. В самом деле, теология утверж-

дала, что бог существует и поэтому следует соблюдать нормы морали. Кант, опираясь на идеи гуманизма, рассуждает прямо противоположным образом: реальная человеческая жизнь требует соблюдения моральных норм, и поэтому следует верить в бога (хотя его существование, строго говоря, недоказуемо).

Наиболее известной идеей Канта в учении о морали является основной закон его этики, так называемый категорический императив. Это универсальное требование к человеческому поведению, которое философ сформулировал следующим образом: «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему как к средству». Требование рассматривать другого человека как самоцель, а не средство достижения чьих-либо целей, вошло в современную концепцию гуманизма и рассматривается как важнейшая основа нравственности.

Впервые в философии Нового времени Кант показал, что в мышлении неизбежно возникают противоречия. Тем самым он продолжил традицию Гераклита и создал новую форму диалектики. Однако эта диалектика еще несовершенна, так как противоречие понимается только как антиномия, парадокс. Противоположные понятия (конечное и бесконечное, явление и сущность, вещь в себе и вещь для нас) полностью взаимоисключают друг друга. Они не могут быть совмещены и не могут вступать во взаимодействие, прийти в движение. В этом отношении немецкий философ сделал шаг назад даже по сравнению с Гераклитом.

Перспективные идеи, содержащиеся в учении Канта, подверглись глубокому переосмыслению в философии Гегеля. Гегель отказался от кантовского агностицизма и создал наиболее глубокую систему диалектической философии, основанную на объективно-идеалистической концепции мира.

Итак, крупнейший представитель немецкой классической философии Георг Вильгельм Фридрих Гегель — объективный идеалист и диалектик, признающий познаваемость мира. В основе его философии лежат два узловых понятия: абсолютная логическая идея и развитие. Абсолютная логическая идея (или просто абсолютная идея) — это сверхчеловеческое сознание, мысль, существующая в реальном мире объективно, сама по себе, и порождающая природу и человека. Упрощенно ее можно попытаться представить себе как некую невидимую силу или излучение, пронизывающее весь мир и управляющее им, так сказать, за спиной человека. Идея уже существовала до природы и общества. Сами природа и общество — это ступени развития абсолютной идеи.

Гегель создал диалектическое учение о развитии, гораздо более глубокое, чем метафизическая концепция движения и изменения в материализме XVII–XVIII вв. С его точки зрения, развитие — это движение от низшего к высшему, от простого к сложному, рост богатства содержания абсолютной идеи. Развитие идеи является одновременно и процессом ее самопознания, движением ко все более полной и глубокой истине. Последовательно идеалистическая позиция философа приводила к тому, что он исследовал развитие прежде всего в сфере духа, познания, мышления, а не в природных, материальных вещах.

Гегель впервые сформулировал три основных закона диалектики:

- ✦ закон перехода количественных изменений в качественные и обратно;
- ✦ закон единства и борьбы противоположностей (или закон противоречия);
- ✦ закон отрицания отрицания.

После Гераклита и Платона он фактически заново открыл диалектические формы мышления и дал их детальное описание. На основе переработки гегелевской диалектики позже возникли философия и политическая экономия Карла Маркса и его многочисленных последователей — марксистов. В биологии диалектика повторно, независимо от Гегеля, была открыта Чарльзом Дарвином (1809–1882). В его классическом труде «Происхождение видов путем естественного отбора» подробно прослеживалось действие законов диалектики в живой природе (хотя сам Дарвин такой задачи себе специально не ставил и философом-профессионалом не был). В XX в. диалектические механизмы развития были еще глубже раскрыты в фундаментальных естественнонаучных теориях. Наиболее известные среди них — теория расширяющейся Вселенной, эволюционная химия, синергетика и теория диссипативных структур, синтетическая теория эволюции, теория психоанализа. Таким образом, диалектическое учение Гегеля во многом предопределило путь развития мировой науки XIX–XX вв. Поэтому его анализ позволяет лучше понять законы и механизмы развития современного научного познания.

Итак, основой, или субстанцией, мира, согласно Гегелю, является не материя, а некое сверхъестественное сознание — абсолютная идея. Идея проходит три ступени развития:

- ✦ логику;
- ✦ природу;
- ✦ дух.

Эти ступени проанализированы немецким философом в его главных произведениях — «Наука логики», «Философия природы» и «Философия духа». Отдельные разделы своей системы Гегель изложил более подробно в работах «Феноменология духа», «Философия истории», «Философия права», «Лекции по эстетике», «Лекции по философии религии». Его взгляды на историю философии легли в основу «Лекций по истории философии» в 3 томах.

Принцип поступательного развития абсолютной идеи от одной ступени к другой, который ввел Гегель, намного глубже и совершеннее принципов диалектического мышления Канта. Как уже отмечалось, у Канта противоположности просто взаимоисключают друг друга, остаются статичными и не взаимодействуют. Диалектическая логика Гегеля построена на законе отрицания отрицания (двойного отрицания) и действует по схеме: тезис—антитезис—синтез. Эта триада отрицания отрицания формирует всю систему Гегеля и приводит в движение понятия его философии. Так, начинается развитие идеи с Логики (тезис), затем она отрицается второй ступенью — Природой (антитезис) и, наконец, идея переходит на третью ступень развития — превращается в Дух (синтез), который является как бы объединением в одно целое первых двух ступеней.

Рассмотрим более конкретно, как Гегель представлял себе процесс развития абсолютной идеи.

На ступени Логики идея существует еще до природы, вне пространства и времени. Она развертывает из себя все богатство своего содержания, создавая сеть философских категорий. У Аристотеля или Канта категории человеческого мышления и набор основных философских понятий были просто перечислены. Гегель впервые в истории философии попытался вывести их друг из друга в логической последовательности, т. е. представить весь набор философских категорий как целостную, логически структурированную, последовательно развертывающуюся систему. В начале XIX в. ни одна наука еще не была изложена с такой последовательностью и систематичностью. Логика, в свою очередь, делится на три раздела: учение о бытии, учение о сущности и учение о понятии. Каждый из этих разделов в соответствии с излюбленной схемой Гегеля тоже включает в себя три части. Так, в учении о бытии выделяются разделы: «Количество», «Качество», «Мера» (здесь философ раскрыл закон перехода количественных изменений в качественные и обратно).

Исходное понятие, из которого развертывается вся система Гегеля, — понятие чистого бытия. Поскольку оно «совершенно лишено определений» (говоря современным языком, в нем еще нет, не успело

возникнуть никакого содержания), чистое бытие есть в то же время ничто (небытие). Если метафизическое мышление и даже диалектика Канта ограничивались простым противопоставлением неподвижных противоположностей (от вещи для нас, например, невозможно перейти к познанию вещи в себе), то Гегель показал, что чистое, еще «пустое» по содержанию бытие логически превращается в небытие (ничто), тождественно небытию, ничем не отличается от него. Философ сделал вывод: «Бытие и ничто суть одно и то же». В ходе дальнейшего развития идеи борьба бытия и заложенного в нем небытия (ничто) создает становление. Мы получаем первую триаду, первый цикл развития идеи: бытие—ничто—становление. Далее из этих понятий логически выводятся категории количества, качества и меры. Таково содержание учения о бытии. В учении о сущности и в учении о понятии продолжается развертывание системы философских категорий.

Закончив это развертывание в рамках Логики, идея переходит на вторую главную ступень развития — создает Природу. Главные ступени эволюции природы — три «царства»: механизм—химизм—организм. Проходя эти ступени, идея находится в своем «инобытии», т. е. скрыта за косной оболочкой материи. Исчерпав возможности развития в форме природы, идея «возвращается в самое себя», переходя в Дух, или Мировой Дух. Мировой Дух — это идея, выраженная в человеческом обществе (Гегель как последовательный идеалист считал, что суть общества — духовные явления, развитие сознания, а не материальные процессы и предметы — совершенствование производства, повышение производительности труда или технические приспособления). Вся история человечества — это процесс самопознания Мирового Духа. Люди могут думать, что действуют свободно, по своему усмотрению. Однако в действительности все их поступки незримо направляет Мировой Дух, реализующий через действия отдельных людей свою собственную логику исторического развития.

Человеку (обществу) Гегель отвел ключевую роль в своей системе мироздания. Человек — не случайно возникшее существо. Он является закономерным этапом единого мирового процесса развития идеи. Человек возникает с необходимостью в силу глубинной внутренней природы абсолютной идеи. В то же время в философии Гегеля дана чисто фаталистическая концепция человека. В лоне развивающейся абсолютной идеи люди оказываются пешками, пассивным проявлением Мирового Духа, который один творит историю.

Гегель подверг глубокому анализу и критике агностицизм Иммануила Канта. Философия Гегеля исходит из идущей от Декарта убежденности в

безусловной познаваемости мира для человека. Вся история общества — это постепенный процесс познания сущности Абсолютной Идеи. Знаменитую речь при открытии чтений курса лекций в Берлинском университете 22 октября 1818 г. Гегель закончил словами: «Дерзновение в поисках истины, вера в могущество разума есть первое условие философских занятий. Человек должен уважать самого себя и признать себя достойным наивысочайшего. Какого бы высокого мнения мы ни были о величии и могуществе духа, оно все же будет недостаточно высоким. Скрытая сущность Вселенной не обладает в себе силой, которая была бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания, она должна перед ним раскрыться, развернуть перед его глазами богатства и глубины своей природы и дать ему наслаждаться ими».

В то же время Гегель еще не мог дать исчерпывающего опровержения агностических взглядов своего великого современника. По Гегелю, человек познает Абсолютную Идею, т. е. содержание этого сверхчеловеческого сознания в процессе познания переходит в сознание человека. Однако Кант и философы-материалисты ставили проблему познания в более сложном виде. Человек пытается познать вещь-в-себе (по Канту) или материальный мир (с точки зрения материализма). В нашем сознании для этого должны отразиться не идеи, а материя — материальные предметы и процессы, которые существуют вне всякого сознания и не имеют к нему отношения. Откуда у нас может быть уверенность, что мы способны адекватно познавать эти чуждые всякому сознанию предметы? Ответ на данный вопрос нашел уже не Гегель, а философский материализм более поздней эпохи.

Философская система Гегеля стала колоссальным обобщением научного знания своего времени. Она впервые в истории науки объясняла мир и процесс его познания как развивающиеся по законам диалектики. Один из наиболее выдающихся последователей (и в то же время критиков) Гегеля Фридрих Энгельс дал такую характеристику его учению о развитии: «Феноменология духа, ...логика, философия природы, философия духа, разработанная в ее отдельных исторических подразделениях: философия истории, права, религии, история философии, эстетика и т. д. — в каждой из этих различных исторических областей Гегель старается найти и указать проходящую через нее нить развития. А так как он обладал не только творческим гением, но и энциклопедической ученостью, то его выступление везде составило эпоху». «Великая основная мысль, — что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые

головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, причем поступательное развитие, при всей кажущейся случайности и вопреки временным отливам, в конечном счете прокладывает себе путь, — эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать ее в ее общем виде».

Итак, философия Гегеля стала первой в истории мировой науки системной знаний, рассматривавшей Вселенную как единую развивающуюся систему. Если И. Кант в своей небулярной гипотезе утверждал, что Солнце и планеты исторически изменялись, то Гегель идет гораздо дальше. Он показывает, что все без исключения вещи и явления вовлечены в единый закономерный мировой процесс развития, происходящий по законам диалектики. В «Науке логики» дана такая характеристика этого глобального процесса: «На каждой ступени дальнейшего определения всеобщее (т. е. Абсолютная Идея. — С. О.) возвышает всю массу своего предыдущего содержания и не только ничего не теряет от своего диалектического движения вперед, не только ничего не оставляет позади себя, но несет с собой все приобретенное и обогащается и сгущается внутри себя».

В то же время диалектика Гегеля обладала глубокими принципиальными недостатками, исторической ограниченностью. Наиболее крупный концептуальный недостаток его учения проявился в скрытом конфликте между основными положениями диалектики и исходными принципами философии объективного идеализма. Идеалистическая установка философа состоит в утверждении, что основа мира — Абсолютная Идея. Ее развитие (как и развитие всякого духа, мышления) — это самопознание. Идея постоянно стремится к самопознанию. Ради него она создает систему понятий, с помощью которых функционирует мышление (ступень Логики), мир вещей и предметов (ступень Природы) и в конце концов человека, с помощью которого Мировой Дух познает, изучает мир и самого себя (ступень Духа).

Процесс познания Мировым Духом самого себя и своей истории неизбежно должен закончиться, как только Дух поймет законы своего развития и достигнет высшего, совершенного состояния. С точки зрения Гегеля, эта высшая стадия эволюции духа была достигнута в его философии и в немецком обществе начала XIX в. Так как идея уже познала саму себя и построила наиболее совершенное государство, процесс развития неизбежно заканчивается — ему просто «нечего делать», некуда двигаться. Однако диалектическое содержание учения Гегеля вступает в противоречие с этим идеалистическим выводом. Еще Гераклит пришел к вы-

воду, что противоречие является источником, движущей силой развития. Все противоречия никогда не могут разрешиться, так как разрешение одних неизбежно приводит к возникновению других, новых противоречий. Следовательно, диалектические идеи Гегеля в конечном итоге оказались несовместимы с его идеалистическим пониманием мира как некой духовной субстанции — Абсолютной Идеи. Диалектика показывает, что развитие бесконечно, идеализм же приводит к выводу, что оно должно закончиться. Хотя диалектика и идеализм не являются взаимоисключающими противоположными философскими направлениями (безусловно противоположны диалектика и метафизика, материализм и идеализм, признание и отрицание познаваемости мира), но идеалистические принципы Гегеля оказались препятствием для создания до конца последовательной развернутой диалектической концепции. Последователи великого мыслителя оказались перед проблемой — как преодолеть это противоречие, заложенное в основание философской системы их учителя.

Главной проблемой была, конечно, не просто противоречивость и теоретическая незавершенность философии Гегеля. В первой половине XIX в. европейская цивилизация вошла в фазу кризиса. Стало очевидным, что мечты идеологов эпохи Просвещения о создании совершенного, справедливого общества не сбылись. Огромная масса населения нищала и вымирала от голода во время кризисов перепроизводства, которые начали регулярно повторяться с 1825 г. Конфликт между буржуазией и пролетариатом доходил до вооруженных восстаний. В этих условиях все выдающиеся умы Европы сосредоточились на решении одной глобальной проблемы: надо понять, по каким законам развивается европейская цивилизация, что ждет ее в будущем и как можно повлиять на это развитие, сделав общество более справедливым, более гуманным или хотя бы просто экономически более эффективным. Свои ответы на эти вопросы дали позитивисты, социалисты-утописты, марксисты, философы-иррационалисты и просто представители политических элит европейских государств. Стало очевидным, что диалектика, которую А. И. Герцен даже назвал «алгеброй революции», поможет по-новому понять общественное развитие. Но диалектика Гегеля оказалась не приспособленной для решения этой проблемы: она, образно выражаясь, была повернута назад, в прошлое, а не в будущее. Гегелевская философия пришла к выводу, что развитие идеи уже закончено и никаких качественно новых состояний больше не возникает. Предсказать будущее и объяснить его такая философия даже не пыталась. Возник вопрос: как создать новый, более совершенный вариант диалектики, который

позволит понять мир и целенаправленно воздействовать на него? В применении к биологии на этот вопрос лучше всех смог ответить создатель теории естественного отбора Ч. Дарвин. В области философии К. Маркс и Ф. Энгельс создали новый вариант диалектики, основанный не на объективном идеализме, а на материализме. Концепция материалистической диалектики позволила выйти на новый уровень понимания природы и общества.

В 1830–1940-е гг. после смерти Гегеля среди его учеников возникли две научные школы, по-разному развивавшие идеи великого философа. Правогегельянцы (или старогегельянцы) рассматривали его философию как рациональную (т. е. наукообразную) форму религии. Они выражали настроения наиболее консервативных слоев немецкого общества. Левогегельянцы (или младогегельянцы) развивали наиболее прогрессивную сторону учения Гегеля — диалектику — и выражали интересы и настроения революционных слоев немецкой буржуазии. На основе младогегельянства возникли философские системы Л. Фейербаха, К. Маркса и Ф. Энгельса. В России на их учения в значительной мере опирались А. И. Герцен и В. Г. Белинский.

Последним представителем немецкой классической философии был Людвиг Фейербах. В молодости его представления были близки к учению Гегеля, однако затем Фейербах создал собственную философскую концепцию и разошелся с Гегелем во взглядах на все (или почти все) существенные вопросы философии.

В своем основном сочинении «Сущность христианства» Фейербах подверг философию Гегеля решительной критике и восстановил в правах материализм. С его точки зрения, всякий идеализм, включая гегелевский, есть только утонченная, рафинированная религия, а последняя является искаженным отражением сущности самого человека. Образ бога — это человеческая сущность, обособленная от человека и абсолютизированная. Свойства, приписываемые богу — бесконечный разум, любовь, всемогущество и т. п., — суть человеческие качества, оторванные от человека и взятые в наивысшей, превосходной степени. (Так, человек может познавать какие-либо явления, а бог знает все; человек может трудиться, создавать новые вещи, а бог может создать все, что только пожелает, и т. п.)

Критикуя идеализм Гегеля, Фейербах фактически вернулся к той форме материализма, которую создали французские философы XVIII в. Фейербах рассматривал материю как природу, бесконечное множество вещей. Материя неотделима от движения и всегда существует в пространстве и во времени. Человек — часть природы.

Фейербах называл свою философию антропологической: центральное место в ней занимает проблема человека. Этим подчеркивалась гуманистическая направленность его материализма. Если, по Гегелю, мир есть Абсолютная Идея, которая познает саму себя, то, по Фейербаху, познает природу отдельный человек с помощью своих органов чувств. Не существует никакого духа, кроме человеческого сознания. По Гегелю человек — духовное существо, по Фейербаху — материальное. Однако материю Фейербах отождествлял с природой и считал человека природным существом, т. е. полностью подчиненным законам природы. Для последнего представителя немецкой классической философии очевидной казалась дилемма: человек — либо духовное, сверхприродное существо (так считал Гегель), либо существо материальное, т. е. природное (так считал сам Фейербах). Только в середине XIX в. в марксистской философии было показано, что «социальное» не тождественно «духовному»: существует особая социальная форма материи, которую невозможно свести к природе и объяснить на основе ее законов. Человек с точки зрения современного материализма — материальное социальное существо, социальная материя.

Главные исторические недостатки, или ограниченности, материализма Фейербаха можно свести к следующим четырем чертам. Во-первых, Фейербах остался метафизиком, не смог критически преодолеть и переосмыслить диалектику Гегеля. Он просто отказался от нее, считая, что диалектика не отделима от идеализма и не имеет будущего. Во-вторых, материализм Фейербаха так же механистичен, как и учения французских материалистов XVIII в. Он опирался не на многообразие естественных наук, а в основном на механику, пытаясь объяснить все явления природы и общества механическим движением материальных частиц. В-третьих, материализм Фейербаха являлся достаточно последовательным, когда его принципы применялись к природе, а теория общества у немецкого философа осталась идеалистической. Наконец, в-четвертых, гносеология (теория познания) Фейербаха еще оставалась созерцательной. Как и многие его философские предшественники, он считал, что в процессе познания человек только пассивно воспринимает, созерцает окружающий мир. Частично Гегель, а особенно Маркс показали, что познание неотделимо от практической деятельности человека. Уже с первобытных времен люди не просто воспринимали вещи, а практически действовали с ними, и только благодаря этому практическому освоению материальных предметов могло развиваться человеческое познание.

Преодоление этих недостатков произошло в следующей школе материализма, также опиравшейся на учение Гегеля и критиковавшей

его — в марксизме. В философской концепции марксизма впервые со времен Гераклита было достигнуто соединение принципов материализма и диалектики. Была создана также материалистическая концепция общества. Взгляды, близкие к диалектическому материализму, высказывали немецкий философ Иосиф Дицген (1828–1888) и русские революционные демократы — А. И. Герцен (1812–1870), В. Г. Белинский (1811–1848), Н. А. Добролюбов (1836–1861) и Н. Г. Чернышевский (1828–1889). Чернышевский в работе «Антропологический принцип в философии» заимствовал многие идеи антропологического материализма Фейербаха.

Философские учения Гегеля и Фейербаха завершают так называемый классический период истории мировой философии. Примерно с середины прошлого века начинает возникать группа философских школ и направлений, в которых выражены мировоззрение, научные знания и система ценностей эпохи зрелого капитализма — индустриального, а затем постиндустриального общества. Наиболее крупными течениями в философии постклассического периода признаются марксизм, позитивизм и неопозитивизм, иррационализм, включающий в себя экзистенциализм, неотоцизм, философская герменевтика, философская антропология, фрейдизм и неопрейдизм. Круг философских проблем в этих учениях становится сложнее, чем в классической философии. Однако между классической и современной философией сохраняется глубокая преемственность. Современные философские школы либо прямо используют и углубляют идеи философов классического периода, либо отталкиваются от их учений, создавая концепции, которые противостоят принципам классической философии.

Вопросы для повторения к главе 5

1. Чем различаются философские взгляды И. Канта в критический и в докритический периоды?
2. Как И. Кант обосновывал идею непознаваемости мира для человека?
3. Как И. Кант описывал ступени человеческого познания?
4. Что такое вещь в себе, априорность, антиномии чистого разума?
5. В чем различие философских концепций Гегеля и Канта?
6. В чем заключаются главные идеи философской системы Гегеля?
7. Каковы взгляды Гегеля на человека, общество и процесс познания?

8. В чем заключаются противоречия и нерешенные проблемы философии Гегеля?
9. Как оценивали философию Гегеля Л. Фейербах и К. Маркс?
10. Каковы главные идеи философии Л. Фейербаха?

Глава 6. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX–XX ВВ.

§ 1. Рационализм и иррационализм

В XIX в. европейское общество эпохи классического капитализма пережило несколько глубоких кризисов. Они заставили философов по-новому осмыслить человека, его возможности, место в природе и социальном мире, дальнейшие пути развития цивилизации (см. главу 5). В это время на основе главных направлений классической философии сложились новые школы и концепции, которые в одних вопросах оказались сходными друг с другом, а в других заняли противоположные, взаимоисключающие позиции.

В XIX–XX вв. возникла острая полемика между двумя противоположными способами понимания мира — *рационализмом* и *иррационализмом*.

Рационализм (от лат. *ratio* — разум, *rationalis* — разумный) — это философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей. Один из создателей европейского рационализма Рене Декарт был уверен в безграничных возможностях человеческого разума в познании и объяснении мира. Уверенность в возможности научного («рационального») объяснения мира, построения всей общественной жизни по некому совершенному и разумному плану широко распространилась в эпоху Просвещения (см. главу 4). Не случайно выдающийся немецкий социолог Макс Вебер (1864–1920) доказывал, что специфической чертой европейской цивилизации является прогрессирующая рационализация человеческой деятельности. Наука, экономика, политика и даже возникший в XVI в. новый вариант христианской религии (протестантизм) все больше опираются на здравый смысл, трезвый рациональный расчет, научные знания. Современному европейцу, с детства осваивающему научную картину мира, обычно кажется само собой разумеющимся, что именно наука, научное исследование природы и общества позволяет уверенно разрешать все стоящие перед человечеством проблемы. Такая уверенность в безграничных возможностях науки и ее абсолютной необходимости для современного общества получила в XX в. назва-

ние *сциентизм*. Сциентизм (от лат. *scientia* — знание, наука) — это мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о научном знании как наивысшей культурной ценности, необходимом и достаточном условии ориентации человека в мире. Рационалистическое и сциентистское понимание мира довольно ярко выражено в позитивизме и неопозитивизме, о которых речь пойдет несколько позже.

Однако еще в конце XVIII в. И. Кант попытался доказать, что человеческий разум, на который опирается наука, обладает неустранимыми недостатками, и научное, рациональное познание ограничено неким непреодолимым пределом. Кант считал (см. главу 5), что познание вещи в себе принципиально невозможно. Человеческий разум навечно обречен исследовать только мир явлений. Поэтому после Канта возникли философские концепции, считавшие главным источником человеческих знаний не разум и науку, возможности которых якобы изначально ограничены, а какие-либо другие формы человеческой деятельности. Так формируется противоположная рационализму философская концепция — иррационализм.

Иррационализм (от лат. *irrationalis* — неразумный, бессознательный) — это идеалистическое течение в философии, которое ограничивает или отрицает роль разума в процессе познания. Иррационализм считает основой миропонимания нечто недоступное разуму или инородное по отношению к нему («иррациональное»), утверждая, что само реальное бытие имеет алогичный характер. Религия, например, всегда иррациональна, так как считает божество недоступным человеческому пониманию. Естественные науки и материалистическая философия, наоборот, рассматривают мир как доступный человеческому разуму и полемизируют с идеями иррационализма. Мыслить рационалистически может и философ-идеалист. Гегель считал (см. главу 5), что «скрытая сущность Вселенной не обладает в себе силой, которая была бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания», и окружающий мир, следовательно, доступен для научного исследования.

Можно заметить, что иррационализм похож на старое философское направление, отрицавшее познаваемость мира, — *агностицизм*. Их различие состоит в том, что агностики (например, И. Кант) считали мир в принципе непознаваемым, а иррационалисты пытаются найти вне научного знания другие пути преодоления описанных Кантом границ человеческих познавательных возможностей. С точки зрения иррационалистов сущность мира действительно непостижима для разума, но ее можно попытаться понять нелогическим путем — посредством чувств,

эмоций, веры, мистического озарения, интуитивного постижения иррациональной основы всего сущего. В качестве такой иррациональной основы мира называли мировую волю (А. Шопенгауэр), «волю к власти» (Ф. Ницше), непосредственное созерцание и чувство (немецкие романтики), интуицию (интуитивизм), мистическое «озарение», воображение, инстинкт, а также «бессознательное» (в иррационалистических трактовках учения З. Фрейда).

В современном мире иррациональное мышление распространено довольно широко. В религии, например, оно проявляется в правилах и предписаниях, которые вступают в явное противоречие с реальностями XXI в. и со здравым смыслом цивилизованных людей. Так, руководители движения «Талибан» в Афганистане предъявляли к населению подконтрольных территорий явно иррациональные требования: было запрещено кино и телевидение, мужчинам запрещалось бриться, женщинам — ходить на работу, появляться на улице без чадры и без сопровождения родственников-мужчин. Требования такого рода имели определенный смысл в период формирования ислама. Однако в эпоху постиндустриального общества они кажутся странным анахронизмом. Политические круги, которые их поддерживают, явно тормозят развитие своих стран. Иррациональны не только религиозные нормы поведения, но и многие обычаи, традиции, настроения, существующие в современном обществе.

Различие между рационализмом и иррационализмом проявляется не в признании или непризнании иррационального компонента в человеческом поведении (его существование никто не отрицает), а в различной оценке роли иррационального в жизни отдельного индивида и в деятельности общества в целом. Если рациональное, разум, здравый смысл, наука способны лучше регулировать общественную жизнь (как считали Сократ, Декарт, французские материалисты, Гегель и марксисты), то именно на них она и должна быть построена. Так и происходит в наше время в развитых странах: экономика и политика базируются на здравом смысле и научном расчете, человек с детства осваивает научное знание, умение рассуждать и поступать логично. Однако в том случае, если возможности разума ограничены (как думали скептики, Юм, Кант и иррационалисты), рациональное поведение нельзя считать приоритетной, наиболее совершенной формой человеческой деятельности. Тогда, может быть, целесообразно пересмотреть исходные установки современной европейской культуры и строить человеческую деятельность на нормах религии, эмоциональных порывах и иррациональных

стремлениях, а не на рациональном расчете? Или, может быть, существует какое-то сочетание этих двух мировоззрений? Мы видим, что разные решения вопроса об иррациональном или рациональном устройстве природы и общества ориентируют людей на разные стратегии их практической деятельности и разные стили поведения, разные представления о ценностях жизни и культуры.

Рассмотрим подробнее основные течения западной философии XIX–XX вв.

§ 2. Позитивизм и неопозитивизм. Прагматизм

Позитивизм (от лат. *positivus* — положительный) и неопозитивизм — не просто концепции академической философии. Позитивистский стиль мышления — это мировоззрение, которое широко распространилось в западных странах в XIX–XX вв.

Основателем позитивизма является выдающийся французский мыслитель **Огюст Конт** (1798–1857). Главные принципы этой концепции изложены в его работе «Курс позитивной философии» (1830–1842). Само слово «позитивизм» Конт вводил, формулируя так называемый «закон интеллектуальной эволюции человечества, или закон трех стадий». Согласно закону трех стадий, человеческое познание прошло три ступени развития:

- 1) теологическую (религиозную);
- 2) метафизическую, или отрицательно разумную;
- 3) позитивную, или положительно разумную.

На первой стадии разум пытался ответить на традиционные мировоззренческие вопросы (см. Введение) с помощью религии. Однако религиозные представления не позволили понять глубинную природу реального мира и разрешить эти проблемы. Поэтому на второй стадии своего развития разум обратился от религии к науке и попытался понять мир с помощью философии (по терминологии Конта — «метафизики»). «Метафизика, как и теология, — писал французский мыслитель, — пытается объяснить внутреннюю природу существ, начало и назначение всех вещей, основной способ образования всех явлений». Однако философия тоже не справилась с задачей понять природу мира, человека и разрешить старые мировоззренческие проблемы (О. Конт полностью разделял мнение И. Канта о непознаваемости мира вещей в себе). Только на третьей, позитивной, стадии человеческий разум выработал действительно научный, рациональный подход к миру: «...наш ум отныне отка-

зывается от абсолютных исследований, уместных только в его младенческом состоянии, и сосредоточивает свои усилия в области действительного наблюдения». Иными словами, мировоззренческие проблемы Конт считал неразрешимыми. Задача философии — заниматься областью «действительного наблюдения», т. е. упорядочивать и классифицировать знания, добытые другими науками, избегая при этом традиционных для философов прошлого мировоззренческих обобщений. Позитивистский стиль мышления состоит, таким образом, в сознательном отказе от постановки и решения мировоззренческих проблем, в попытке ограничить философию и другие науки решением частных, сиюминутных задач, возникающих в познании и практической деятельности общества. Наука должна основываться на наблюдениях и выполнять описательную, а не объяснительную функцию.

Позитивистское мировоззрение довольно популярно в современном мире. Многие люди, живущие в индустриально развитых странах, ориентируются именно на позитивистскую систему ценностей. Они исходят из того, что глобальные и мировоззренческие проблемы не имеют никакого отношения к их повседневной деятельности. В самом деле, для того чтобы работать на компьютере в офисе, на станке на заводе, торговать в магазине или доить коров у себя на ферме, казалось бы, совсем не обязательно размышлять о возникновении Вселенной, существовании бога или будущем, которое ожидает человечество. Однако у сторонников других философских учений позитивистская концепция познания и человеческой деятельности вызывает серьезные возражения. В действительности любые действия и решения человека осознанно или неосознанно опираются на философско-мировоззренческие идеи, уйти от которых никому не удастся. Так, можно верить или не верить в существование бога, но невозможно *никак* не относиться к религии. У каждого человека вырабатывается какое-то свое отношение к идее бога, религиозным учениям, к верующим и не верующим в них людям. За любыми человеческими поступками стоит та или иная система ценностей, представлений о себе, о других людях, о возможностях человека, о цели и смысле его деятельности. Взгляды на человека и общество, в свою очередь, глубоко связаны с представлениями о природе и мире культуры.

Социальная философия О. Конта отразила стремление широких слоев населения Европы к преодолению общественных конфликтов. Мыслитель считал, что в обществе существуют четыре класса: представители научного, философского и эстетического видов деятельности (1), предприниматели, банкиры и торговцы (2), земледельцы (3) и рабочие (4). Подчинение одних классов другим вполне естественно, так как законо-

мерно вытекает из сложившегося в обществе разделения труда. Люди обладают врожденной склонностью руководить или повиноваться. Эти индивидуальные склонности гармонируют со всей системой общественных отношений, поэтому разделение классов на господствующие и повинующиеся неизбежно и полезно. Классовая борьба только вредит социальному организму. В этом позитивизм коренным образом разошелся с марксизмом, считающим борьбу классов главным двигателем общественного прогресса, «локомотивом истории». Бесконфликтная теория общественного развития О. Конта формировалась под влиянием классика утопического социализма графа Сен-Симона (1760–1825), у которого Конт с 1817 г. работал личным секретарем. Оба хотели видеть формирующееся индустриальное общество справедливым и организованным на научной основе. Одним из главных способов совершенствования общества Конт считал создание новой религии, поклоняющейся не богу, а Человечеству. Эта религия предлагает каждый день поклоняться одному из великих людей прошлого. Один месяц поклоняются великим ученым, другой — великим писателям и т. д. Приблизительно в это же время аналогичную попытку усовершенствовать общество с помощью новой религии предлагал предпринять Л. Фейербах (см. главу 5). В России похожее движение по созданию новой, марксистской религии основала в начале XX в. группа социал-демократов во главе с А. В. Луначарским (так называемое богостроительство).

Позитивизм прошел три главные стадии развития:

- 1) классический позитивизм;
- 2) махизм, или эмпириокритицизм;
- 3) неопозитивизм и постпозитивизм.

Крупнейшими представителями *классического позитивизма* помимо О. Конта являются известные английские ученые **Джон Стюарт Милль** (1806–1873) и **Герберт Спенсер** (1820–1903). Г. Спенсер попытался разработать учение об эволюции, основанное на простом описании наблюдаемых фактов. Однако отказ от масштабных теоретических обобщений не давал возможности раскрыть и объяснить глубинные механизмы процессов развития.

Вторая стадия позитивизма имеет два названия: *махизм* — от фамилии известного австрийского физика **Эрнста Маха** (1838–1916) и *эмпириокритицизм* — от слов «эмпирия» — опыт и «критицизм» — критика. Создатели и наиболее крупные представители этой философской концепции — Э. Мах, швейцарский философ **Рихард Авенариус** (1843–1896) и выдающийся французский математик **Жюль Анри Пуанкаре** (1854–1912).

Эмпириокритицизм разработал программу критической переоценки человеческого опыта, т. е. попытался создать новую теорию познания. Это учение возникло на рубеже XIX–XX вв. в эпоху кризиса в физике, связанного с переосмыслением наиболее фундаментальных понятий физической науки и ее философско-мировоззренческих оснований. До конца XIX в. считалось, что все физические явления описываются законами классической механики, разработку которой завершил еще И. Ньютон (1643–1727). Но открытие делимости атома, радиоактивности, электромагнитного поля, дефекта массы, постоянства скорости света по отношению к любому наблюдателю привели к неизбежному выводу: классическая механика не способна объяснить многие явления природы. Ее законы действуют не везде. Ситуация осложнялась тем, что вся естественнонаучная картина мира была основана на классической механике. У ученых возник вопрос: может ли наука осмыслить новые физические открытия и найти законы, объясняющие непонятные явления? Какой должна стать новая фундаментальная физическая теория?

Эрнст Мах попытался преодолеть кризис в физике путем пересмотра представлений о природе человеческого познания. В основу его подхода были положены принцип *«экономии мышления»* и вытекающий из него идеал *«чисто описательной» науки*. В развитой науке всякие объяснения излишни — из «экономии» она их отбрасывает и ограничивается только простыми описаниями событий. Согласно Маху, мыслить экономно означает наиболее просто, минимальными теоретическими средствами описывать исследуемые наукой явления, которые есть продукт познающего субъекта, возникающий в его опыте. В этом махисты повторяют подход классиков субъективного идеализма Дж. Беркли и Д. Юма, считавших, что «тела есть комплексы ощущений», а не материальные объекты, существующие независимо от человеческого сознания (см. главу 4). Мах считал, что возникающие в результате объяснения реальности фундаментальные физические понятия (пространство, время, движение, сила и др.) субъективны и плохо отражают свойства вещей. С точки зрения махистов, сведение задач науки к простому описанию ощущений позволит преодолеть кризис, возникающий при попытках дать объяснения физическим процессам. Поэтому Мах полагал, что наука должна рассматривать мир как набор «нейтральных элементов» — своеобразных «ничьих ощущений». То, что мы называем материальными предметами, было бы корректнее считать только «комплексами элементов». Введение в науку понятия материального тела Мах считал излишним, так как это нарушает принцип экономии мышления.

Анри Пуанкаре и ряд других ученых попытались преодолеть кризис в физике с помощью так называемого *принципа конвенционализма* (от лат. *conventio* — соглашение). Принцип конвенционализма — это утверждение, что в основе математических и естественнонаучных теорий лежат соглашения («конвенции») между учеными. Законы природы нежестки, аморфны, неопределенны. Поэтому ученые могут по-разному описывать одно и то же событие и по-разному формулировать проявляющиеся в нем законы. Формулировка закона природы зависит не столько от объективных свойств вещей, сколько от решений научного сообщества, которое руководствуется соображениями удобства, целесообразности, принципом «экономии мышления» и т. п. Пуанкаре по сути повторял идеи И. Канта, считавшего, что вещи в себе непознаваемы, а мир явлений, который доступен человеческому сознанию, этим же самым сознанием и создан.

Наиболее аргументированная критика махистов содержится в основной философской работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Соображения удобства и элемент условности, «соглашения» между учеными действительно присутствуют в науке. Однако они влияют только на форму изложения знаний, а не на содержание законов природы. История науки доказывает, что одни и те же законы, действительно, можно сформулировать по-разному, в более удачной или в менее удачной форме, но реальные природные процессы никак не зависят от нашего способа их описания. В этом смысле факты и законы природы обладают по отношению к ученому принудительной силой.

Принцип экономии мышления также отражает реальные требования научного метода познания. Еще английский схоласт **Уильям Оккам** (ок. 1285–1349) сформулировал методологический принцип, получивший название «*брита Оккама*»: «Сущности не следует умножать без необходимости». Смысл этого требования состоит в том, что в познании необходимо стремиться к простым и ясным объяснениям, отбрасывая идеи, не поддающиеся проверке на опыте и не являющиеся интуитивно достоверными. Оккам призывал доверять только эмпирическому познанию. Идея экономии мышления Э. Маха воспроизводила подход Оккама в условиях современной науки. Действительно, в физике, математике, да и в гуманитарных науках ценится простота, стройность и логичность научной теории. Требование «ясности и отчетливости» предъявлял к науке еще Р. Декарт. Однако предложенная Махом интерпретация этих методологических правил вызывает принципиальные возражения. Главное требование к знанию — все-таки не простота, а истинность. Если теория

искажает реальные свойства и отношения вещей (отказываясь, например, от понятий тела или материи), то никакая простота и логичность построения не смогут вернуть ей истинность. В действительности «экономна» та теория, которая правильно, объективно отражает материальный мир.

Махистская интерпретация законов физики не позволила ее сторонникам создать новую фундаментальную физическую теорию. Эрнст Мах, Анри Пуанкаре и Альберт Эйнштейн независимо друг от друга вывели основные формулы теории относительности. Однако Мах и Пуанкаре подходили к ним с позиций конвенционализма и рассматривали эти формулы как одно из возможных описаний физических процессов, которое ничем не хуже и не лучше любых других описаний. Альберт Эйнштейн, наоборот, опирался на традиции рационализма Декарта и европейского материализма XVII–XIX вв. Он попытался интерпретировать полученные формулы как описание реальных физических процессов, не зависящих от мнений и соглашений ученых. Этот подход позволил Эйнштейну создать новую фундаментальную физическую теорию — теорию относительности, которая до сих пор признается физиками наиболее полной и обоснованной.

На третьем этапе развития позитивизма возникло несколько философских школ, которые объединяют одним названием — *неопозитивизм*. К этому направлению относятся *логический позитивизм*, *лингвистическая философия*, *критический рационализм*, а во второй половине XX в. на их основе сложился *постпозитивизм*. В неопозитивизме сохранилось узкое понимание предмета философии — она по-прежнему сводится к теории познания (гносеологии). По мнению неопозитивистов, философия должна изучать язык науки как способ выражения знания, а также деятельность человека по анализу этого знания и его выражения в языке. Для анализа научного знания неопозитивисты использовали наряду с принципом *конвенционализма* два других основных методологических принципа — *верификации* и *фальсификации*.

Верификация (от лат. *verus* — истинный и *facio* — делаю) — это проверка истинности знания на опыте. Принцип верификации ввели создатели логического позитивизма — члены так называемого Венского кружка. Его главные представители — **Мориц Шлик** (1882–1936) и **Рудольф Карнап** (1891–1970). Метод верификации состоит в попытке свести все знание к простейшим высказываниям, которые любой человек может проверить на опыте с помощью своих органов чувств. Именно такая проверка дала бы полное подтверждение (или опровержение) истинности той или иной научной теории. Простейшие высказывания, которые легко проверить в эм-

пирическом опыте, получили название *протокольные предложения*. К ним были отнесены предложения, фиксирующие чувственный опыт субъекта, например: «Сейчас я вижу зеленое», «Здесь я чувствую теплое» и т. п. Но программа проверки истинности современных научных теорий путем верификации оказалась невыполнимой. Во-первых, индивидуальный чувственный опыт отдельного человека оказался слишком субъективен — разные люди по-разному воспринимают одни и те же явления. Получалось, что каждый субъект имеет свою собственную науку и принимает лишь те научные положения, которые согласуются с его личным опытом. Во-вторых, наиболее сложные и абстрактные разделы научного знания оказались вообще невозможно свести к протокольным предложениям.

Следующий принцип, предложенный для проверки истинности знания, — принцип *фальсификации* (от лат. *falsus* — ложный и *facio* — делаю) — был введен классиком неопозитивизма английским философом **Карлом Поппером** (1902–1994). Свое учение он называл критическим рационализмом. Принцип фальсификации в некотором смысле противоположен принципу верификации и означает своеобразную проверку знания даже не на истинность, а на ложность. Верификация общих утверждений признается невозможной: так, никакие наблюдения не подтверждают утверждение: «Все лебеди белы». Число наблюдений всегда конечно, и всегда остается возможность встретить когда-нибудь черного лебедя. Но единственное наблюдение черного (или другого не белого) лебедя сразу и абсолютно достоверно опровергает (фальсифицирует) утверждение, что все лебеди белы. Таким образом, достоверное подтверждение (верификация) знания невозможно, но зато возможно его абсолютно достоверное опровержение (фальсификация). В самом деле, для гарантированного опровержения утверждения, что все лебеди белы, достаточно одного опровергающего примера (так называемого контрпримера). Знания, которые до настоящего момента не опровергнуты, следует, по Попперу, рассматривать как истинные. Однако при этом надо помнить, что их истинность всегда остается недоказанной, гипотетичной. В любой момент может появиться фальсифицирующий пример, и мы будем вынуждены признать данное положение ложным. Критерием научности, осмысленности любого положения считается его принципиальная фальсифицируемость, проверяемость. Из-за ограниченности технических средств мы не можем в данный момент фальсифицировать, например, утверждение о температуре вещества в центре Луны, но в будущем это должно стать технически возможным. Поэтому утверждение «температура в центре Луны равна X градусов по Цельсию» принципиально фальсифицируемо и является научно осмысленным.

Применение принципа фальсификации к науке XX в. заставило К. Поппера и его последователей внести в свою концепцию ряд уточнений. Первоначальное понимание фальсификации — так называемый *наивный фальсификационизм* — требовало, чтобы опровергнутые опытом гипотезы немедленно отбрасывались и заменялись новыми. Однако оказалось, что реальные механизмы развития научного знания действуют намного сложнее. Их изучение привело к выработке концепции *усовершенствованного фальсификационизма*, в которой проблема проверки истинности знания разрешается гораздо тоньше. Теперь признается, что единственный опровергающий пример должен вести не к простому отбрасыванию научной теории, а к ее дальнейшему анализу и уточнению. Во всех областях знания, как правило, конкурируют несколько теорий, которые могут сравниваться по глубине и степени правдоподобия. Эту проблему подробно исследовал наиболее известный ученик К. Поппера **Имре Лакатос** (1922–1974) в фундаментальной работе «Фальсификация и методология научно-исследовательских программ». Он полагал, что «никакой экспериментальный результат не может убить теорию: любую теорию можно спасти от контрпримеров посредством некоторой вспомогательной гипотезы либо посредством соответствующей переинтерпретации ее понятий». Охарактеризовать как истинную можно, строго говоря, даже не отдельную теорию, а только целый ряд, последовательность сменяющих друг друга научных теорий. «Такая последовательность теорий, — писал И. Лакатос, — является теоретически прогрессивной, ...если каждая новая теория имеет какое-то добавочное эмпирическое содержание по сравнению с ее предшественницей, т. е. предсказывает некоторые новые, ранее не ожидаемые факты». Теория может считаться опровергнутой (фальсифицированной) только тогда, когда будет построена новая, более полная и точная теория.

В работах неопозитивистов содержится довольно глубокий и интересный анализ современного научного познания. В то же время проблема истинности и доказательности знания не была ими полностью решена. Любое знание считается гипотетическим, т. е. не до конца проверенным и обоснованным.

С работ Лакатоса начался переход к новой фазе развития современной философии науки — *постпозитивизму*. Постпозитивисты обратились к анализу истории науки и попытались понять механизмы ее развития и функционирования в социальной системе. Одним из самых известных постпозитивистов был **Томас Кун** (1922–1996), автор классического труда «Структура научных революций». Центральное место в его философии науки занимает понятие *парадигмы* (в переводе с греч. — пример,

образец). Парадигма — это совокупность убеждений, ценностей и технических средств, принятых научным сообществом и обеспечивающих сохранение научной традиции. Это стиль мышления, объединяющий ученых той или иной эпохи, выраженный в классических научных трудах. Самостоятельными парадигмами являются, например, геоцентрическая система Птолемея, механика Ньютона, теория относительности Эйнштейна. В развитии познания чередуются периоды так называемой нормальной науки и «научных революций». В период «нормального» научного исследования ученые работают в рамках уже принятого, сложившегося стиля мышления. Развитие научного знания — это процесс смены парадигм. В то же время Т. Кун полагал, что прогрессивного развития в науке не происходит, поскольку невозможно достоверно определить, какая парадигма более правильная. Парадигмы вообще несоизмеримы: между сменяющимися друг друга фундаментальными теориями нет преемственности. Знание, накопленное в рамках предшествующей парадигмы, с точки зрения Т. Куна, отбрасывается после ее крушения, а научное сообщество просто вытесняется другим. Эта идея американского философа вызвала аргументированную критику со стороны ученых, признающих преемственность и прогрессивное развитие человеческого знания.

В целом можно сделать вывод, что позитивизм, неопозитивизм и постпозитивизм выступили в качестве философии науки (преимущественно естествознания) и поставили ряд актуальных проблем развития научного познания. В то же время предложенные решения этих проблем далеко не бесспорны и вызывают постоянную критику представителей других философских направлений.

Другое направление новейшей западной философии — *прагматизм* (от греч. *pragma* — дело, действие). Как и позитивизм, он критиковал классическую философию за ее абстрактность и оторванность от жизни. Крупнейшие представители прагматизма — американские философы **Чарльз Пирс** (1839–1914), **Уильям Джемс** (1842–1920) и **Джон Дьюи** (1859–1952), создатель инструментализма, являющегося новейшей версией прагматизма.

Задача прагматизма — создание философской системы, основанной на понимании практического действия (а не теоретических рассуждений) как главной формы жизнедеятельности человека. Прагматизм не исследует, как устроен окружающий мир, а старается определить, как человеку наилучшим способом устроиться в нем. Философия объясняет человеческие действия и должна разрабатывать общие методы для решения практических задач, возникающих в разнообразных жизненных ситуациях.

Родоначальник прагматизма Ч. Пирс отождествлял окружающую реальность с человеческим опытом. Процесс познания — это движение от сомнения в правильности своих действий к твердой устойчивой вере, направляющей действия человека на достижение цели. Сомнение является исходным моментом в познании, состоянием беспокойства. Главной целью познания становится избавление от сомнений и достижение устойчивого верования. Верование Ч. Пирс рассматривал как способность определенным образом действовать для достижения успеха. Успех закрепляет веру, а человеческие знания являются только орудием для успешного действия. Несколько упрощенно суть прагматизма выражают в краткой формуле: «Истинно то, что полезно». Иными словами, признавать какие-либо идеи истинными следует в том случае, если это приносит человеку непосредственную практическую пользу. Такой подход делает ненужными сложные процедуры проверки истинности знания, предложенные позитивистами, но при этом разрушает фундаментальный принцип научного исследования — стремление к истине.

Ч. Пирс разработал несколько методов достижения устойчивого верования, которое ведет к успеху:

1. Метод упорства. Человек должен непоколебимо придерживаться однажды принятых взглядов, отрицая любую критику и сохраняя убежденность в своей правоте.
2. Метод авторитета. Для закрепления верования надо использовать авторитет и влияние социальных институтов, государственной власти, применять насилие.
3. Научный метод. Верования людей должны быть подкреплены некими внешними для сознания силами. Следует признать гипотезу существования внешних объектов, так как это создает фундамент для устойчивого, единообразного верования, объединяющего всех людей.

Можно заметить, что все приведенные идеи широко распространены и пропагандируются в американской литературе, кинематографе, в речах политических деятелей. Прагматизм является наиболее популярной в США философской концепцией, вошедшей в мировоззрение и повседневную жизнь миллионов людей. Его идеи переплетаются с учениями распространенных в Северной Америке протестантских церквей. Протестантские религии также ориентируют человека на упорный труд и достижение успеха, которому должна способствовать религиозная вера.

§ 3. Философия марксизма

Марксизм — одно из наиболее влиятельных направлений в общественной мысли XIX–XX вв. Он возникает в середине 1840-х гг. Его основатели — **Карл Маркс** (1818–1883) и **Фридрих Энгельс** (1820–1895) — разработали систему научных и политических взглядов, которая используется не только учеными, но и общественно-политическими движениями многих стран мира. Оценивая влияние крупнейших мыслителей на ход развития цивилизации в XX столетии, Карл Поппер назвал XX век веком Маркса и Фрейда.

В XX в. возникло много версий и толкований марксизма. Как известно, в СССР марксизм — понимаемый преимущественно в его сталинской версии — был объявлен официальной идеологией КПСС и Советского государства. Поэтому вся история России в XX в. связана с развитием и распространением данной системы взглядов. Негативная оценка марксизма, распространившаяся в постсоветской России, не является, на наш взгляд, адекватной и окончательной. Подводить итоги влияния на развитие цивилизации марксизма в целом и марксистской философии в частности еще рано.

В марксизме выделяются три составные части: философия, политическая экономия и теория научного коммунизма. При этом философия образует наиболее фундаментальную теоретическую основу, на которую опираются две другие концепции. Нашей задачей здесь является сформулировать первоначальные идеи марксистской философии, не затрагивая специально другие составные части этого учения.

По определению одного из наиболее выдающихся последователей Маркса и Энгельса **Владимира Ильича Ленина** (1870–1924), «философия марксизма есть материализм». Следует отметить, что учение Маркса явилось важной ступенью развития философского материализма, так как в марксистской философии был выдвинут ряд крупных, принципиально новых идей. Обсудим эти идеи подробнее.

Первой новой идеей, лежавшей в основании марксистской философии, было коренное изменение подхода к философскому знанию и его месту в культуре. Представители немецкой классической философии — прямые идейные предшественники К. Маркса — считали, что их наука имеет преимущественно теоретическое значение. Царство философии — это сфера чистой мысли. Она только объясняет мир, не вмешиваясь в происходящие в нем события (экономику, политическую борьбу и т. п.). Философия — царица наук, объединяющая в целостную систему все теоретическое знание. В своей ранней работе «Тезисы о Фейербахе» Маркс

поставил перед философией другие задачи. Он писал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, дело же состоит в том, чтобы изменить его». Отсюда ярко выраженная практическая направленность марксистской философии: она должна не только теоретически осмыслить природу и человека, но и разработать стратегию преобразования общества путем целенаправленной революционной деятельности.

Вторая фундаментальная идея марксистской философии — создание концепции диалектического материализма.

Прямыми предшественниками марксизма в области философии явились Г. В. Ф. Гегель и Л. Фейербах (см. главу 5). Гегель был классическим представителем объективного идеализма и диалектики, Фейербах — материалистом и метафизиком. Вплоть до середины XIX в. философский материализм не мог воспринять идеи диалектики, так как опирался на недостаточно развитые естественные науки.

В естествознании XVII–XVIII вв. господствовал метафизический стиль мышления. Ученые исследовали только изолированные предметы и их свойства, а не крупномасштабные процессы изменения, развития, взаимодействия (см. главу 5). Природу считали постоянной и неизменной. Всем казалось, что, например, биологические виды вечно остаются одинаковыми, в земной коре ничего не изменяется, Солнечная система всегда была такой, какая она сейчас, и т. п. Диалектику в это время исследовали идеалисты, опиравшиеся на изучение тех сфер действительности, в которых было проще заметить процесс развития: это человеческое мышление, религия, всеобщая история, история философии. Диалектическую картину природы и общества создали Шеллинг и Гегель. Однако гегелевский вариант диалектики имел специфический, ограниченный характер: с его точки зрения, развивается не природа, материальный мир, а абсолютная идея — особое духовное начало, являющееся основой мира.

С конца XVIII в. начали формироваться предпосылки для описания процессов развития не только мышления, но и материального мира. Естествознание перешло от собирательного этапа к систематизирующему. Систематизация и обобщение знаний сразу показали, что явления природы нельзя считать изолированными друг от друга, существующими самостоятельно и в неизменном виде. Начало нового этапа в развитии науки связывают с небулярной гипотезой Канта—Лапласа, которая утверждает, что Солнечная система существует не вечно, а развилась из более примитивного состояния материи (газовой туманности). В 1842–1845 гг. Майер, Гров и Джоуль открыли закон сохранения и превращения энергии. Оказалось, что в неорганической природе постоянно совершаются преобразова-

ния одних форм движения в другие, причем энергия никуда не исчезает и не появляется вновь, а только трансформируется из механической в тепловую, электрическую и обратно. В 1830-е гг. М. Я. Шлейден и Т. Шванн создали клеточную теорию строения живых организмов. Эта теория впервые показала глубокое единство (а следовательно, общность происхождения) всех животных и растений — одинаковый принцип строения всего живого. Диалектические механизмы развития жизни были блестяще описаны Ч. Дарвином. В его работах 1830–1840-х гг., а затем в классическом труде «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) по существу были заново переоткрыты идеи диалектики. Так, все ее законы, сформулированные Гегелем применительно к развитию абсолютной идеи, Дарвин исследовал на материале биологии. Это тем более примечательно, что английский мыслитель не был профессиональным философом и едва ли знакомился с учением Гегеля. Диалектическое содержание есть и в периодическом законе химических элементов, сформулированном Д. И. Менделеевым (1869). Он не показывает в буквальном смысле слова развитие вещества, но уже описывает химический мир как единое целое. Только в XX в. был выявлен огромный потенциал, заложенный в неевклидовых геометриях, разработанных Н. И. Лобачевским (1826), Б. Риманом (1854) и Я. Больяи (1882). Теория эволюции Вселенной использует созданный ими математический аппарат для описания развития пространственно-временных форм. Оказалось, что даже такие фундаментальные характеристики материи, как пространство и время, изменяются в процессе расширения Метагалактики. Пространство и время не являются ни застывшими, неизменными субстанциями (как считал И. Ньютон), ни врожденными субъективными формами восприятия, посредством которых сознание упорядочивает хаос человеческих ощущений (как считал И. Кант).

Наконец, для изучения диалектики развития общества решающую роль сыграло открытие классов и классовой борьбы французскими историками эпохи Реставрации — это прежде всего **Огюстен Тьерри** (1795–1856) и **Луи-Адольф Тьер** (1797–1877). Экономические исследования **Уильяма Петти** (1623–1687), **Адама Смита** (1723–1790) и **Давида Рикардо** (1772–1823) также создали предпосылки для выработки новой формы диалектики, охватывающей философское учение о природе и обществе.

Все эти научные открытия позволили Марксу и Энгельсу дать новую интерпретацию диалектики: теперь она рассматривалась как теория развития природы, человеческого общества и мышления. Новая концепция материализма органично включила в себя диалектику. Новое понимание процессов развития опиралось на диалектическое учение

Гегеля и на материализм Фейербаха. Идеалистическую основу философии Гегеля и метафизическое понимание мира у Фейербаха Маркс и Энгельс считали ошибками, устаревшими сторонами их философских концепций. Собственное философское учение Маркса и Энгельса получило название диалектический материализм. Их последователи всегда подчеркивают, что формирование новой концепции материализма и диалектики (т. е. диалектического материализма и включенной в него материалистической диалектики) явилось результатом действия трех групп предпосылок:

- ✦ социально-экономических (возникновение зрелой формы капиталистического общества);
- ✦ конкретно-научных (крупные открытия в естественных и общественных науках);
- ✦ философско-теоретических (немецкая классическая философия, прежде всего диалектика Гегеля и материализм Фейербаха).

Концепция диалектического материализма наиболее подробно была изложена в работах Ф. Энгельса «*Анти-Дюринг*» (1877–1878) и «*Диалектика природы*» (1873–1886, впервые опубликована в СССР только в 1925), в работах В. И. Ленина «*Материализм и эмпириокритицизм*» (1908) и «*Философские тетради*» (1914–1916). В то же время, до сих пор не существует научного труда, в котором было бы дано целостное, подробное и общепринятое изложение философской концепции марксизма. После В. И. Ленина диалектический материализм долгое время разрабатывался философами СССР (1920–1980-е гг.), пока распад Советского Союза и изменение политической системы в России не привели к уменьшению интереса к марксистской философии и к марксизму в целом. Для адекватной оценки этой философской системы приведем высказывания из книги профессора Массачусетского технологического института Лорена Грэхэма «*Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе*», впервые опубликованной в 1987 г.: «По универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет себе равных среди современных систем мысли. В самом деле, необходимо было бы вернуться на несколько веков назад, к аристотелевской схеме природного порядка или к картезианской (декартовской. — С. О.) механической философии, для того чтобы найти такую систему, основанную на самой природе, которая могла бы соперничать с диалектическим материализмом по степени развития или целостности строения». «Хотя диалектический материализм и продолжает оставаться доктриной, инте-

ресной с интеллектуальной точки зрения, на политическом уровне он потерпел крах, поскольку является доктриной деспотического и недемократического государства. В руках официальных идеологов (в противоположность серьезным естествоиспытателям и философам) он превратился, по существу, в государственную религию». Американский исследователь обращает здесь внимание на сложное, неоднозначное положение диалектического материализма в современной науке и в обществе в целом. С одной стороны, в этой концепции даны глубокая интерпретация и философское обобщение научных и социальных проблем нашего времени. С другой стороны, в XX в. концепцию диалектического материализма широко использовали в политической борьбе, подвергая при этом переосмыслению и многочисленным искажениям.

Третья фундаментальная идея марксизма — создание исторического материализма, или материалистического понимания истории. Благодаря этой идее философия марксизма получила полное название «диалектический и исторический материализм». Исторический материализм тоже использует теорию развития, диалектику, и в этом смысле также является диалектическим. Две характеристики новой формы материализма — диалектический и исторический — были даны для того, чтобы подчеркнуть, что в марксистской философии впервые удалось распространить идеи материализма на социальную философию, сделать философскую концепцию общества последовательно материалистической. В чем основное содержание исторического материализма и чем он отличается от других философских учений об обществе?

До середины XIX в. все ученые разделяли идеалистические взгляды на исторический процесс. Идеализм как философское направление утверждает, что сознание является первичной реальностью, а материя — реальность вторичная, производная от сознания, порожденная им (см. главу 1). Идеалистическое понимание истории состоит в признании воли и сознания человека (или же фантастического сверхчеловеческого сознания) конечной и определяющей причиной общественного развития. Для обыденного сознания этот подход кажется вполне естественным. В самом деле, история общества зависит либо от божественной воли, как считают религиозные мыслители, либо от воли отдельных людей, поскольку человек наделен способностью самостоятельно принимать решения. Если люди действуют сознательно, то все происходящее в обществе определяется их сознанием и волей. С кем начать войну, какие принять законы и управленческие решения в экономике — все зависит от желания и воли отдельных личностей, социальных групп и организаций. Следовательно, эти желания и воля определяют ход истории.

Идеалистическую концепцию общества разделяли не только представители немецкой классической философии, но и французские материалисты XVIII в., а также утопические социалисты XIX в. — **Сен-Симон** (1760–1825), **Р. Оуэн** (1771–1858) и **Ш. Фурье** (1772–1837). Так, у французских материалистов была популярна мысль, что ход истории зависит от воли человека, который стоит у власти. Отсюда их идея «просвещенного монарха»: добрый и образованный правитель может изменить ход истории, если будет стараться действовать гуманно и справедливо. Мыслители эпохи Просвещения полагали, что люди могут построить общество так, как им захочется, — подобно художнику, который изображает на картине все что ему вздумается.

Идеалистическое объяснение детерминации исторического процесса не могло выйти из замкнутого логического круга. С одной стороны, сознание отдельного человека зависит от воспитания, данного ему обществом. С другой стороны, воспитание, которое дает нам общество, само зависит от сознания и воли отдельных людей. Где искать наиболее глубокие детерминанты, определяющие происходящие в обществе события, остается неясным.

К середине XIX в. уровень развития экономики, политики, культуры европейской цивилизации создал предпосылки для обнаружения глубинных механизмов, управляющих общественным развитием. Новое понимание исторического процесса первым сформулировал К. Маркс. В сжатом и конспективном виде его подход был изложен в работе «К критике политической экономии» (1859). Маркс писал, что в годы работы редактором «Рейнской газеты» (1842–1843) он оказывался в затруднительном положении при обсуждении вопросов «о так называемых материальных интересах», существовавших в немецком обществе. Его попытки объяснить социальные конфликты с помощью гегелевской философии права были безуспешны. С точки зрения Гегеля мировой дух, создающий науку, религию, искусство, политическую организацию общества и правовые нормы, определяет все общественные процессы. Но в реальной жизни непонятные «материальные интересы» людей не приспосабливались к правовым нормам, а, наоборот, вступали с ними в конфликт. Реальные социальные процессы не шли «по Гегелю», не управлялись мировым духом или сознанием человека. Эта ситуация требовала специального научного анализа, к которому Маркс — юрист по образованию — вскоре приступил. В работе «К критике политической экономии» он писал: «Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя,

ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях». Тут уже сформулирована главная идея исторического материализма: «материальные» жизненные — прежде всего экономические — отношения между людьми определяют все остальные происходящие в обществе процессы. Далее Маркс дал конспективное изложение материалистической концепции общества, на которую марксизм опирается вплоть до нашего времени: «Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью во всех моих дальнейших исследованиях, кратко можно сформулировать следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Кратко обрисованный здесь механизм общественного развития Маркс более детально изучил в своем основном труде — «Капитале» — и в ряде менее крупных работ («Немецкая идеология», «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Критика Готской программы»).

До настоящего времени продолжают дискуссии о том, как именно в той или иной конкретной ситуации может осуществляться определяющее влияние материального производства на развитие общества. Попытки развить и переосмыслить подход Маркса приводят к появлению различных интерпретаций его идей. Одна из таких ин-

терпретаций — концепция так называемого экономического детерминизма. Согласно этой концепции, все социальные процессы прямо и непосредственно, по существу автоматически предопределяются изменениями в экономике. Уже после смерти Маркса Энгельс отмечал, что считает такое истолкование их подхода примитивным и неправильным. «Согласно материалистическому пониманию истории, — писал он одному из своих корреспондентов в 1890 г., — в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если кто-нибудь это положение извратит в том смысле, что будто экономический момент является единственно определяющим моментом, тогда утверждение это превратится в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки».

Подход к анализу общества, разработанный в социальной философии Маркса и Энгельса, с самого начала вызывал возражения со стороны мыслителей идеалистического направления. В то же время фундаментальные принципы исторического материализма используются и продолжают обсуждаться в трудах философов, экономистов, историков, политологов и представителей других научных дисциплин.

Таковы три наиболее фундаментальные концепции, внесенные марксизмом в мировую философию.

Можно выделить ряд других, более частных философских идей марксизма, которые представляют собой разветвление и углубление перечисленных фундаментальных концепций.

Четвертая новая идея марксистской философии — учение о формах движения материи и закономерностях их взаимосвязи.

Механистическая философия материалистов XVII–XVIII вв. и классическая физика пытались объяснить любые изменения в природе, а иногда и в обществе механическим движением атомов и молекул. Ученым казалось, что не только простое механическое движение, но и химические реакции, функционирование живых организмов, действия человека можно представить как результат движения атомов, происходящего по законам классической механики. В середине XIX в. Лев Толстой в романе «Война и мир» с иронией писал о мыслителях, которые готовы объяснить исторические события движениями атомов в голове Наполеона. В это время уже стало ясно, что объяснить природу и

общество только законами механики невозможно. В природе должны быть какие-то другие, более сложные законы. Существуют качественно различные уровни организации природы, не сводимые один к другому. Впервые эти уровни попытался разграничить Гегель. В его «Философии природы» были выделены три уровня организации: механизм, химизм и организм. После них возникает дух, т. е. (говоря языком философского материализма) общество. Огюст Конт выразил мысль о существовании уровней организации природы в своей классификации наук. Основные науки он расположил в порядке усложнения таким образом: астрономия, математика, физика, химия, биология, социология. Опираясь на эти классификации, Фридрих Энгельс разработал диалектико-материалистическую концепцию основных форм (ступеней развития) материи. Согласно этому подходу, в известной нам области Вселенной существуют четыре основные, качественно различающиеся формы материи: физическая, химическая, биологическая и социальная. Каждой из основных форм материи соответствует и одна из основных форм движения. Наиболее элементарная форма движения, представляющая собой просто перемещение в пространстве и во времени, — механическая. После нее в порядке усложнения следуют физическая, химическая, биологическая и социальная формы движения. Энгельс сумел сформулировать также основные закономерности взаимодействия этих форм движения.

В науке второй половины XX в. началось интенсивное развитие так называемых междисциплинарных исследований, которые затрагивают проблемы, возникающие как бы на стыках старых, классических наук. Так, ядерная энергетика связана с областями исследования на стыке физики и химии, проблема возникновения жизни решается в основном на стыке химии и биологии, на стыке биологии и техники возникла бионика. Исследования по биологии человека — на стыке биологических и социальных наук — необходимы для решения проблем этнографии, истории, экономики, медицины, а также для практической деятельности в политике, предпринимательстве и т. п. Наиболее важным в этой области остается вопрос о соотношении и взаимодействии социального и биологического начал в человеке и в обществе в целом. Известную концепцию взаимодействия социального и биологического в обществе предложил, например, Зигмунд Фрейд (см. § 5 данной главы). Все эти «стыковые», пограничные науки опираются на философское учение о закономерностях взаимодействия различных форм, уровней организации материи.

Пятая новая идея марксистской философии — материалистическая концепция сознания и человека, связанная с трудовой теорией антропосоциогенеза. Развитие науки в XIX–XX вв. создало возможность в основных чертах объяснить, каким образом возникло сознание. С точки зрения марксизма оно сформировалось в процессе антропосоциогенеза, т. е. развития человека под воздействием социальных факторов. (Биологические механизмы возникновения человека объяснил Чарльз Дарвин, однако анализ социальных условий этого процесса не входил в область его исследований.) Главным социальным фактором формирования человека и общества был процесс труда — в этом смысле и говорят, что «труд создал человека». Трудовая теория формирования и развития человека и человеческого сознания была изложена в статье Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Его подход — с небольшими уточнениями — разделяется современными биологами и антропологами.

В ранней работе К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года» развивались идеи европейской гуманистической философии XVI–XVIII вв. о месте человека в мире. Здесь впервые была предпринята попытка связать гуманизм с глубинными экономическими законами общественного развития. Маркс рассматривал человека как высшую ступень развития материи, способную к универсальной трудовой деятельности. Трудовая деятельность позволяет неограниченно перестраивать и преобразовывать вещество природы для удовлетворения материальных, а также духовных потребностей людей. Свое учение о будущем цивилизации основоположники марксизма строили на общефилософской концепции человека, человеческой сущности и на анализе механизмов функционирования капиталистического общества. С их точки зрения, развитие капитализма неизбежно приведет к возникновению новой общественной формации — коммунистического общества, экономической основой которого станет общественная собственность на средства производства. Только это общество создаст условия для гармоничного развития способностей каждого человека и воплощения в жизнь гуманистического идеала всесторонне развитой личности, о котором писали еще мыслители эпохи Возрождения.

Таковы наиболее важные положения марксизма, позволяющие понять особенности этой философской концепции. К идеям данного направления мы будем возвращаться при обсуждении современного философского материализма, который опирается на традиции марксистской философии.

§ 4. Иррационалистическое направление в философии. А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Н. А. Бердяев

Артур Шопенгауэр

Марксизм и позитивизм коренным образом разошлись в решении проблемы познаваемости мира, в отношении к социальной революции и в ряде других принципиальных вопросов. Тем не менее у них есть и существенное сходство: оба эти учения опираются на данные науки и стремятся осмыслить ее идеи с точки зрения принципов рационализма. В этом смысле они продолжили традиции Декарта и Гегеля, решавших фундаментальные философские проблемы с привлечением знаний, накопленных в частных науках.

Параллельно классической философии в Европе возникла иррационалистическая философская традиция, о которой уже шла речь в § 1 данной главы. Иррационализм обращает внимание преимущественно не на устройство мира (т. е. традиционную философскую онтологию), а на проблему человека и человеческого познания. При этом исследовать человека предлагается вне разумными и вне научными методами. Первый крупный иррационалист, бросивший вызов классической философии, — немецкий мыслитель **Артур Шопенгауэр** (1788–1860). Он даже назначал свои лекции в Берлинском университете в те же часы, что и лекции Гегеля, надеясь «переманить» к себе слушателей великого философа. Сделать это Шопенгауэру не удалось — его философия приобрела популярность несколько позже.

Главная философская работа Шопенгауэра — двухтомный труд «Мир как воля и представление» (издан в 1819–1844 гг.). В ней основой мира признавалась не материя, не вещь в себе и не абсолютная логическая идея, а особое иррациональное, внелогическое начало — мировая воля, или воля к жизни. Философ впервые критиковал позицию крайнего рационализма, считавшего волю простым придатком разума или вообще отождествлявшего разум и волю. (Современная психология выделяет волю как одно из самостоятельных проявлений человеческой психики.) Однако Шопенгауэр истолковывал волю мистически — как якобы реально существующую в окружающем нас объективном мире космическую силу. Реальна только одна космически громадная воля, которая управляет всем течением событий во Вселенной. Весь мир — зеркало, проявление этой воли, выступающее как ее представление. Философ писал: «Нет истины более несомненной, более независимой от всех других и менее нуждающейся в

доказательстве, чем та, что все, существующее для познания, следовательно, весь этот мир — лишь объект по отношению к субъекту, созерцание созерцающего, одним словом, представление».

Идея рационально объяснимой, понятной для науки первоосновы и первопричины мира (будь то материя у материалистов или абсолютная идея у идеалиста Гегеля) была уже знакома европейской культуре по крайней мере со времен Фалеса. Введенное Шопенгауэром представление о рационально необъяснимом волевом первоимпульсе, наоборот, было заимствовано из восточной религии и мистики, а для европейской философии оказалось новым и необычным. Мировая воля дробится и проявляется во множестве предметов и событий, или своих «объективаций». Высшей ступенью в ряду объективаций воли является человек — существо, наделенное разумным познанием. Но каждый человек, согласно Шопенгауэру, считает себя всей волей, а другие люди кажутся ему зависящими от его существования (тут явно заметен подход, типичный для субъективного идеализма Д. Беркли и И. Канта: отдельный познающий субъект считает себя как бы центром мира (см. главы 1, 4, 5)). Чувствуя себя центром мира, человек становится крайне эгоистичным. Сбалансировать частные воли, эгоизм отдельных людей пытается государство. Но настоящее преодоление человеческого эгоизма происходит только в сфере искусства и морали.

Исходным и наиболее совершенным видом познания Шопенгауэр считал интуицию. Она, с точки зрения немецкого философа, не подчинена правилам логики и принципам рационального научного исследования. Интуиция позволяет решить знаменитую проблему Канта и понять природу вещи в себе. Шопенгауэр считал вещь в себе познаваемой, однако познать ее можно не разумом, а только посредством интуиции.

Отрицание материальной субстанции, лежащей в основе вещей, резко противоречит здравому смыслу, повседневному опыту людей и современному естествознанию. Поэтому картину мира, описанную в произведениях Шопенгауэра, понять довольно трудно. Тем не менее можно образно представить себе, как устроен мир согласно учению этого философа. Представить себе мир Шопенгауэра попытался один из первых переводчиков его работ на русский язык знаменитый лирический поэт А. А. Фет в стихотворении «Измучен жизнью, коварством надежды...». В качестве эпиграфа его предваряет цитата: «Равномерность течения времени во всех головах доказывает более, чем что-либо другое, что все мы погружены в один и тот же сон; более того, что все

видящие этот сон являются единым существом. — Шопенгауэр». Далее А. А. Фет создает художественно-образное описание шопенгауэровской картины мира:

«Измучен жизнью, коварством надежды,
 Когда им в битве душой уступаю,
 И днем и ночью смежаю я вежды
 И как-то странно порой прозреваю.
 Еще темнее мрак жизни вседневной,
 Как после яркой осенней зарницы,
 И только в небе, как зов задушевный,
 Сверкают звезд золотые ресницы.
 И так прозрачна огней бесконечность,
 И так доступна вся бездна эфира,
 Что прямо смотрю я из времени в вечность
 И пламя твое узнаю, солнце мира.
 И неподвижно на огненных розах
 Живой алтарь мирозданья курится,
 В его дыму, как в творческих грезах,
 Вся сила дрожит и вся вечность снится.
 И все, что мчится по безднам эфира,
 И каждый луч, плотской и бесплотный, —
 Только твой отблеск, о солнце мира,
 И только сон, только сон мимолетный.
 И этих грез в мировом дуновенье
 Как дым несусь я и таю невольно,
 И в этом прозреньи и в этом забвеньи
 Легко мне жить и дышать мне не больно».

Предложенный Шопенгауэром иррационалистический взгляд на мир был развит более поздними философами. Он считается одним из предшественников «философии жизни» и экзистенциализма. Представители «философии жизни» считали, что многообразие субъективных проявлений человеческой личности не «схватывается» методами разума, науки. Поэтому излишняя «разумность» классической философии препятствует раскрытию истинной природы человека. Крупнейшим представителем философии жизни был Фридрих Ницше. Мысль об иррациональном начале человеческой психики была развита в учении австрийского психиатра, психолога и философа Зигмунда Фрейда о бессознательном как главном регуляторе поведения людей.

Сёрен Кьеркегор

Другой выдающийся представитель иррационализма в философии XIX в. — крупнейший датский философ, талантливый писатель **Сёрен Кьеркегор** (1813–1855). Он считается прямым предшественником экзистенциализма, самого популярного философского течения Западной Европы в 1940–1960-е гг. Введенное Кьеркегором понятие «экзистенция» (от лат. *exsisto* — существую) обозначает переживание человеком своего реального существования, или «бытия в мире». Экзистенция — внутреннее, субъективное состояние человека, которое ускользает от научного анализа. Поэтому научные понятия, рациональный метод, с точки зрения датского философа, не годятся для познания природы человека. Кьеркегор осуждал Гегеля и других философов рационалистической ориентации за якобы слишком абстрактный подход к человеку. Эти философы считали своими главными проблемами всеобщее, дух, материю, бога, прогресс, истину и пытались подчинить этим абстрактным принципам реального человека, его уникальное индивидуальное бытие. Они искали в человеке нечто отвлеченное — его сущность, но при этом теряли из вида живую, уникальную индивидуальность с ее мыслями, чувствами, радостями и страданиями. Кьеркегор считал, что главное несчастье человека — безусловное доверие к разумному мышлению. (Именно это доверие выдающийся немецкий социолог Макс Вебер рассматривал как главную особенность европейской культуры.) Датский философ разработал новый вариант диалектики, противостоящий диалектике Гегеля. Он назвал ее экзистенциальной диалектикой. Смысл экзистенциальной диалектики — описание пути восхождения человеческой личности к подлинному существованию. Объективная диалектика природы и общества не интересовала Кьеркегора.

Философ выделил три основные ступени экзистенциального развития личности: эстетическую, этическую и религиозную.

На первой — эстетической — стадии экзистенциального движения реализуется свобода человека в сфере чувственности, т. е. он ориентирован на получение чувственных наслаждений. Типичная личность такого типа — байроновский Дон Жуан, постоянно ищущий удовольствий и развлечений.

На второй — этической — стадии формируется человек долга, сознательно совершающий моральный выбор. Он соотносит свою жизнь с требованиями и предписаниями морального закона. Воплощением этого типа личности Кьеркегор называл великого древнегреческого философа Сократа, который считал своим высшим долгом служение

истине и не мог изменить своим убеждениям даже ради спасения собственной жизни.

Третья стадия экзистенциального движения — религиозная. Достигнув ее, человек всем своим существом принимает истину божественной веры. Во всем происходящем он усматривает божественный промысел. Это позволяет ему жить, преодолевая неустойчивость человеческого бытия, которую Кьеркегор выражал в понятиях «страх», «сомнение», «трепет» и т. п. Экзистенциалист теперь готов ко всему, что происходит и что может произойти в окружающем его мире — в этом он оказывается устойчивым и защищенным.

Можно заметить, во-первых, что концепция человеческой экзистенции (бытия в мире) оказывается у Кьеркегора глубоко религиозной. Во-вторых, его понимание человеческой свободы явно перекликается с мировоззрением стоиков (см. главу 2), считавших своим высшим идеалом мудреца, невозмутимо принимающего все удары судьбы.

К середине XIX в. развитие человеческой личности и общества зрело-го капитализма достигло такого уровня, на котором углубился интерес к внутреннему миру человека, к субъективному восприятию им всего окружающего. Кьеркегор одним из первых попытался понять психологические глубины личности и ее переживаний. Так, в работе «Страх и трепет» на материале библейской истории он описал страх и ужас непосредственного бытия. В повести «Дневник обольстителя» философ углубился в тонкие психологические отношения, возникающие между мужчиной и женщиной. Почти одновременно с Кьеркегором внутренний мир «маленького человека», его восприятие и переживание окружающей действительности начал исследовать другой предшественник экзистенциализма — великий русский писатель Ф. М. Достоевский (1822–1881). И в литературе, и в философии рос интерес к внутреннему миру человека и выработывались новые приемы его исследования.

Фридрих Ницше

Родоначальник «философии жизни» **Фридрих Ницше** (1844–1900) тоже отказался от исследования законов природы и традиционных онтологических проблем. В своих произведениях он обсуждал вечные философские вопросы о сущности человека, смысле жизни и смерти, кризисе культуры. В отличие от Кьеркегора, Ницше уделил основное внимание не психологическим чертам человеческой личности, а надындивидуальным процессам в социальном организме, прежде всего в сфере культуры. Его концепция не была изложена в таком же целостном и систематиче-

ском виде, как, например, учение Канта или Гегеля. Философы восстанавливают взгляды Ницше на основе множества научных и художественных произведений, многие из которых противоречат друг другу. Основные элементы его мировоззрения — идеи «воли к власти», «вечно-го возвращения», «переоценки ценностей» и «сверхчеловека».

Вслед за Шопенгауэром Ницше стал в оппозицию к классическому рационализму. Для него основа мира — не «бытие», изучавшееся предшествующей философией, а жизнь. Жизнь — это первичная реальность, целостный органический процесс, предшествующий разделению материи и духа, бытия и сознания. Она является вечным движением, становлением, постоянным течением (тут явно использованы представления Гераклита об изменчивости мира).

Сущность жизни, по Ницше, — это «воля к власти», т. е. некая сила, ненасытно стремящаяся к господству. Сама жизнь является вечной борьбой этой воли за власть, за господство — как внутри человека, так и в обществе. В работе «Антихрист. Проклятие христианству» философ писал: «Что хорошо? — Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, саму власть. Что дурно? — Все, что происходит из слабости. Что есть счастье? — Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия». Воля к власти стоит за всеми процессами физической и духовной жизни человека. Любое обращение к разуму, истине, логически построенные системы доказательств и аргументации на самом деле являются только заменяющими физическое принуждение способами влияния одной воли на другую — индивидуальную или коллективную.

Идея «воли к власти» глубоко связана с идеями «переоценки ценностей» и «сверхчеловека». Критикуя гуманистическую систему ценностей, Ницше утверждал, что представления о равенстве и справедливости, гуманистическая мораль только разлагают человеческую природу. Помогая слабым, общество зря растрчивает силы, которые нужны ему для движения вперед. Философ перенес на общество дарвиновские идеи естественного отбора. Отсюда его знаменитый призыв, резко отрицающий этику европейского гуманизма: «Падающего — подтолкни». Во главе общества должна стоять «высшая каста» сильных людей, которые имеют право господствовать над серым большинством.

История человечества не есть движение вперед — она является только «вечным возвращением» к идеалам прошлого, прежде всего к античной культуре. Поэтому бессмысленно ожидать в будущем чего-то нового и прекрасного. В истории культуры борются два начала — дионисийское и аполлоновское. Дионисийское — это женское начало, обеспечивающее

гармонию человека и природы. Аполлоновское — мужское начало, отличающееся большей упорядоченностью, закономерностью и рациональностью, однако разрушающее связь природы и человека. В античной культуре эти два начала находились в единстве, но в культуре Европы XIX в. произошло подавление дионисийского начала аполлоновским. Этому подавлению способствовала, в частности, и христианская религия. Культура XIX столетия находится в кризисе, поэтому необходимо пересмотреть, переоценить созданную ею систему ценностей и возродить идеалы прежней культуры. Причины кризиса современной культуры — рационализация человеческой жизни, вызванная развитием науки (1); распространение христианской религии, ориентированной на помощь слабым (2); и развитие демократических форм правления, которые приводят к власти толпу, не способную к созданию высокой культуры (3). Для восстановления гармонии культуры необходим сверхчеловек — вождь, стоящий выше религии и морали, превосходящий всех современных людей силой своей личности. Идея сверхчеловека подробно обосновывается в работе Ницше «Так говорил Заратустра». (Сам Заратустра, точнее, Заратустра — это пророк, которому поклонялись сторонники зороастризма, религии, распространенной на территории современного Ирана до завоеваний Александра Македонского.)

Научная и литературная деятельность Ницше прервалась в 1889 г., когда он в результате тяжелого психического заболевания стал полностью невменяемым. Именно в эти годы популярность философа резко возросла. Увлечение его идеями достигло такого уровня, что в Европе появлялись люди, всерьез пытавшиеся превратить себя в ницшеанского «сверхчеловека» или воспитать в этом духе своих детей. В посмертно изданную книгу «Воля к власти» сестра Ницше внесла исправления, усиливавшие человеконенавистническое звучание концепции сверхчеловека. Позже эти идеи немецкого философа были использованы при создании фашистской идеологии, а сам Фридрих Ницше осуждался демократическими настроенными мыслителями как один из предшественников фашизма. В действительности такая трактовка учения философа явно тенденциозна. Ницше был достаточно далек от идей создателей национал-социализма, хотя отдельные его мысли действительно можно интерпретировать в духе фашистской идеологии. Его философия оказалась своеобразным критическим взглядом со стороны на рационалистическую европейскую культуру. В традиционной культуре Европы, действительно, можно увидеть слабости и недостатки, хотя это и не значит, что следует безоговорочно принять предложенную Ницше альтернативную систему ценностей.

Николай Александрович Бердяев

Выдающийся русский мыслитель **Николай Александрович Бердяев** (1874–1948) в молодости был близок к марксизму и арестовывался за причастность к революционному движению. В более зрелом возрасте (по его собственному свидетельству — в 1906 г.) в его мировоззрении произошел резкий перелом — он превратился в глубоко религиозного философа. Взгляды позднего Бердяева можно определить как иррационалистические. Иногда его называют одним из создателей религиозной версии экзистенциализма. В этом русский мыслитель продолжил традиции С. Кьеркегора и явился прямым предшественником более поздней формы экзистенциализма, созданной М. Хайдеггером, К. Ясперсом, А. Камю и Ж. П. Сартром.

Основная сфера интересов Бердяева — проблема человека. Главная мысль его учения — необходимость «нового религиозного сознания», т. е. универсального синтетического мировоззрения, которое сплотило бы человечество, раздираемое сегодня борьбой частных интересов. Он вернулся к античному пониманию человека как миниатюрной копии Вселенной — «микрокосма» (см. главу 2). Вселенная, или «макрокосм», близка человеку и сходна с ним. Философ писал: «Человек — микрокосм, в нем дана разгадка тайны бытия — макрокосма... Лишь микрокосм в силах постигнуть макрокосм. Человек потому постигает тайну вселенной, что он одного с ней состава, что в нем живут те же стихии, действует тот же разум. Человек — не дробная, бесконечно малая часть вселенной, а малая, но цельная вселенная. Человек — вселенная, и потому вселенная ему не чужда. Эти две вселенные — микрокосм и макрокосм — реально, бытийственно соприкасаются и сливаются лишь в церкви; лишь в церковном разуме, церковном сознании совершается подлинное познание макрокосма». Следует сразу сказать, что мысли Бердяева вызывают у современных ученых двойственную реакцию. С одной стороны, единство человека и Вселенной сейчас уже не пустая фраза — оно исследовалось в трудах К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, П. Тейяра де Шардена и многих мыслителей конца XX в. С другой стороны, остается явно голословным утверждение, что наука, изучающая связь мира и человека, не может ее объяснить, а религия почему-то может.

Важнейшими ценностями человеческой жизни Бердяев считал свободу и творчество. Предназначение человека — свободная деятельность и сотворчество с богом. В творчестве человек становится равен богу: он не пассивное орудие в руках бога, а такой же самостоятельный творец. Он создает мир культуры, второй природы. Однако понимание человека в

иррационалистической философии Бердяева осталось довольно узким. Трудовая материальная деятельность, связь с природой и социальным окружением не входят в описание человека. Человек понимается только как некое духовное существо — состояние сознания, самоощущение собственного существования, сплав духовных способностей. В этом Бердяев был близок к Гегелю, рассматривавшему человека и общество прежде всего как дух. Более целостная картина человеческого существования как взаимодействия и духовной и материальной деятельности дана в материалистической философии.

Итак, для Бердяева главные проблемы философии группируются вокруг учения о человеке. Это «вопросы о смысле жизни, о свободе, о назначении человека, о вечности, о страдании, о зле» (из книги «Самопознание»). Научная, объективная философия, дающая достоверное знание о мире, невозможна. «Невозможно отделить философское познание от духовного опыта человека», — пишет Бердяев. Восприятие мира всегда имеет личностный, субъективный характер. Философствует и познает мир конкретный человек со своими пристрастиями, поэтому все наше знание заранее предопределено человеческими оценками и мнениями: «Философия познает из человека и через человека».

Эти идеи Бердяева явно расходятся с рационалистическими представлениями, преобладающими в современном мире. Материалистическая философия, а также физика, биология, экономика и другие науки всегда исходили из убеждения, что познание обладает способностью выделить, сформулировать объективные законы природы и общества, не зависящие от опыта, мнений и предпочтений людей. Бердяев, наоборот, опирался на традицию скептиков и И. Канта, полагавших, что субъективное видение мира человеком искажает знания об этом мире до неузнаваемости. Можно согласиться с русским мыслителем, что наука должна исследовать внутренний мир человека, его настроения, ценности, субъективные мнения и пристрастия. Но большинство ученых не согласятся с тем, что наличие этого внутреннего мира делает невозможным адекватное понимание внешнего, окружающего нас мира.

Итак, экзистенциальная философия Бердяева направлена на выражение личного духовного опыта человека, а не на исследование объектов окружающего мира. С его точки зрения, главная задача философа — поиск средств, адекватно выражающих то, что происходит в глубинах личности. Такой ракурс исследования привел многих экзистенциалистов к художественной литературе как наиболее удачному пути осмысления сущности человека. Не случайно два классика французского эк-

зистенциализма — Ж. П. Сартр и А. Камю — стали лауреатами Нобелевской премии по литературе.

§ 5. Фрейдизм и неофрейдизм

В конце XIX в. в науке доминировали два крупных философских течения. Во-первых — позитивизм, опиравшийся на естественные науки и пытавшийся решить все проблемы цивилизации с помощью естественнонаучных методов. Во-вторых — иррационализм, стремившийся постичь человека и общество ненаучными методами — через чувства, эмоции, веру, искусство, религию и т. п. Ни тот ни другой подход не давали достаточно убедительных ответов на вопросы о природе человека и перспективах исторического развития. В конце XIX—начале XX вв. попытку нового интеллектуального прорыва в философском осмыслении человеческой природы предпринял австрийский ученый **Зигмунд Фрейд** (1856–1939). Будучи врачом-психиатром по специальности, Фрейд создал *психоанализ* — метод лечения неврозов путем анализа ошибочных действий и сновидений для проникновения в бессознательные слои психики. Метод психоанализа позволил разработать *учение о бессознательном* и *психологию человеческой сексуальности*. Эти научные концепции вышли далеко за пределы психиатрии и психологической науки: опираясь на них, Фрейд создал принципиально новое учение о человеческом поведении и о механизмах развития культуры. Из-за своего глубокого мировоззренческого содержания это учение имеет уже философский характер. По имени своего создателя оно получило название *фрейдизм*. Позже ряд положений фрейдизма был подвергнут критике и на его основе сложилась уточненная философско-психологическая концепция человека — *неофрейдизм*.

В ранних работах Фрейда структура человеческой психики была представлена в виде трех слоев, или областей: бессознательное, предсознательное и сознание. Позже в работе «Я и Оно» эти три слоя получили наименования: Оно, Я и Сверх-Я (или Я-идеал). Взаимодействие данных слоев психики, с точки зрения Фрейда, дает ключ к объяснению поведения человека.

1. Оно — это бессознательный слой психики, представляющий собой «кипящий котел инстинктов». В него входят иррациональные, биологические по своему происхождению реакции, инстинкты и влечения. Главное содержание Оно составляет так называемое *либидо* — половое влечение. В конечном счете именно либидо определяет все поведение человека. Поэтому в просторечии под «фрейдистскими наклонностями»

ми», «фрейдистским пониманием жизни» имеют в виду именно повышенную сексуальность и объяснение поведения человека только сексуальными целями и причинами. Действительно, такое представление о человеческом поведении впервые пытался обосновать Зигмунд Фрейд, однако его теория не сводится к простому подчеркиванию роли секса в жизни человека.

Проникновение в глубины бессознательных слоев психики понадобилось Фрейду сначала для медицинских целей. Он считал, что психика *вытесняет* в эти слои всевозможные травмирующие воспоминания — детские страхи и испуги, опасения и т. п. Докопавшись до таких вытесненных в подсознание воспоминаний, врач может облегчить состояние больного, даже вылечить невроз. Метод психоанализа, до сих пор применяемый в психиатрии, позволяет лечить невротические расстройства путем коррекции переживаний, сохраняющихся в психике человека на уровне подсознания. Фрейд первым предложил систему научных методов и приемов, позволявших проникнуть в содержание бессознательных психических процессов. Бессознательное проявляется прежде всего в сновидениях, в грезах, случайных ошибочных действиях, шутках и оговорках, а также в психических отклонениях. Анализ бессознательного позволяет, с точки зрения Фрейда, найти действительные причины и стимулы поведения человека, которое на уровне сознания кажется случайным, беспричинным.

2. Второй слой психики — Я. Это сознательное начало, которое ограничивает биологические влечения и инстинкты, поднимающиеся из глубин Оно. Общество с древности стало накладывать на человеческое поведение такие ограничения, которые не позволяют прямо и открыто удовлетворять все биологические потребности. Например, сексуальные отношения давно регулируются законами, обычаями, всевозможными моральными нормами и правилами этикета (которые к тому же заметно различаются у разных народов). Удовлетворение потребности в пище тоже происходит в рамках сложившихся в данном обществе правил и традиций. Задача Я — такое удовлетворение импульсов Оно, которое не шло бы вразрез с этими требованиями социальной реальности. Сам Фрейд пишет об этом: «Согласно предлагаемой теории индивидуум представляется нам как непознанное и бессознательное Оно, на поверхности которого покоится Я». «Большое функциональное значение Я выражается в том, что в нормальных условиях ему предоставлена власть над побуждением к движению. По отношению к Оно Я подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади...». Оно стремится к достижению удовольствий, удовлетворению всех по-

требностей, а Я как бы фильтрует эти потребности, позволяя удовлетворять их только в форме и в степени, допустимых в данной социальной среде: «Я старается также содействовать влиянию внешнего мира на Оно и осуществлению тенденций этого мира, оно стремится заметить принцип удовольствия, который безраздельно властвует в Оно, принципом реальности... Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность к Оно, содержащему страсти».

3. Наконец, третий слой психики — Сверх-Я, или Я-идеал. Сверх-Я формируется на основе так называемого эдипова комплекса (складывающегося у ребенка сложного, противоречивого отношения к своему отцу). Сверх-Я — это переживания и чувства, возникшие в результате воздействия внешнего мира на сознание человека. К ним относятся совесть, чувство вины, религиозные чувства, т. е. выработанные обществом идеи и настроения, которые стали составной частью человеческой личности, регулирующей ее поведение. Если Оно, согласно Фрейду, имеет биологическое происхождение, то Сверх-Я — чисто социальное явление.

С точки зрения Фрейда, в основе поведения человека лежит конфликт между Я и Оно, разворачивающийся под воздействием Сверх-Я. Иными словами, биологические инстинкты и влечения человека, среди которых основным является половое влечение — либидо (слой Оно), вступают в конфликт с внешним социальным контролем поведения (он действует через слой Я) и с собственной совестью и моралью человека (слой Сверх-Я). Этот конфликт происходит в психике любого индивида и является неустранимым. Неприятные человеку воспоминания и переживания подвергаются *вытеснению* из сознания в область бессознательного, но и там они продолжают разрушительно воздействовать на психику, вызывая неврозы. Сексуальная энергия либидо не может найти прямой выход в поведении человека и поэтому подвергается *сублимации*. Сублимация — это процесс перехода либидо в другие формы психической энергии, т. е. переключение сексуальной энергии на другие виды человеческой деятельности. Фрейд считал, что само возникновение цивилизации стало возможным благодаря наложению обществом запретов на проявление первичных биологических инстинктов. Сексуальная энергия в результате сублимации переходит в энергию творческой деятельности, с помощью которой создаются наука, искусство, формируется религия, общественные движения и структуры. Так, в работе «Леонардо да Винчи. Этюд по теории психосексуальности» Фрейд пытался показать, как неосознанные переживания раннего детства и «сублимирование его либидо в страсть к познанию» сделали Леонардо великим

ученым и художником. Психоанализ, таким образом, претендует на объяснение не только психики, но и происхождения человеческой культуры в целом. Культура, по Фрейду, возникла на основе сексуальной энергии (либидо). Из-за социальных ограничений эта энергия не могла прямо проявлять себя в сексуальной активности людей и была сублимирована — переведена в энергию, пригодную для других видов человеческой деятельности.

Зигмунд Фрейд изложил свои взгляды в многочисленных научных и научно-популярных трудах, наиболее известными из которых являются: «Введение в психоанализ. Лекции», «Толкование сновидений», «Психоанализ и учение о характерах», «Психоанализ и детские неврозы», «Я и Оно», «Тотем и табу», «Очерки по психологии сексуальности», «По ту сторону принципа удовольствия», «Психология масс и анализ человеческого Я».

Уже в годы своего формирования фрейдизм подвергся критике со стороны ряда психологов, социологов и философов, в том числе ближайших учеников Фрейда. В результате этой критики возник *неопрейдизм*. Его наиболее крупные представители — **Альфред Адлер** (1870–1937), **Карл Густав Юнг** (1875–1961) и **Эрих Фромм** (1900–1980).

Неопрейдисты внесли ряд поправок в предложенную их учителем концепцию человека. *Во-первых*, они не согласились с утверждением Фрейда о чисто биологической природе Оно. Этот бессознательный слой психики в действительности управляется не только биологическими влечениями. Он изменяется под воздействием социальной среды. Так, сексуальное поведение человека сильно отличается от сексуального поведения животных. Велико влияние общества и на агрессивное поведение людей, детально проанализированное Э. Фроммом в работе «Анатомия человеческой деструктивности». Такой вид поведения, как немотивированная агрессия (по Фромму — «злокачественная агрессия»), у животных вообще не встречается.

Во-вторых, неопрейдизм отказался от идеи пансексуализма, т. е. объяснения всего поведения человека с помощью полового инстинкта. Так, К. Г. Юнг понимал либидо не как сексуальную энергию, а как психическую энергию вообще. Оказалось, что сексуальные инстинкты не являются единственным стимулом человеческого поведения. Такими стимулами могут быть и агрессия, и стремление к реализации своих творческих способностей, стремление к богатству, успеху, к реализации каких-либо мировоззренческих идей и убеждений, к личному благу, к благу некоей социальной группы, организации, народа, государства, т. е. самые разнообразные стремления, одни из которых общество

одобряет, а другие осуждает. Все эти стимулы могут иметь, а могут не иметь сексуальную подоплеку. Из-за взаимосвязанности различных проявлений человеческой личности всегда есть возможность сопоставить их с сексуальной сферой поведения, что и делал (не всегда обоснованно) З. Фрейд.

Наконец, *в-третьих*, неопрейдисты опровергли утверждение, что бессознательное (Оно) и сознание (Я) всегда находятся в состоянии конфликта между собой. Такой конфликт, действительно, наблюдается у больных-невротиков, однако у здорового человека Оно, Я и Сверх-Я вполне могут находиться в состоянии гармоничной взаимосвязи. Фрейд неоправданно рассматривал личность больного, психически неустойчивого человека как универсальную модель личности вообще. Его последователи обнаружили, что внутренние конфликты, возникающие в человеческой психике, не обязательно становятся такими разрушительными и болезненно обостренными.

Неопрейдисты разработали ряд новых подходов к учению о человеке и его психике. Так, К. Г. Юнг дополнил фрейдовскую концепцию бессознательного учением о *коллективном бессознательном*, которое оказалось сходным у разных людей. Юнг обнаружил одинаковые образы и представления, произвольно появлявшиеся в древней мифологии, в сновидениях здорового человека и в фантазиях душевнобольных. Эти сходные образы он назвал *архетипами коллективного бессознательного*. Юнг считал, что архетипы, или образы-символы, почти не поддаются научному анализу. Однако они способны воздействовать на сознание, разрушая рациональное, логическое мышление.

Крупнейший представитель неопрейдизма Эрих Фромм разработал концепцию «гуманистического психоанализа». Гуманистический психоанализ должен восстановить гармонию между личностью и обществом, освободить человека от отчуждения и от иллюзий его бытия. Подлинной ценностью человека (в отличие от мнимых, иллюзорных ценностей, популярных в обществе середины XX в.) Фромм считал способность к любви. Эта идея обсуждалась в его работе «Искусство любить». Исследование природы любви. Фромм обратил внимание на то, что в поздних трудах Фрейда человеческая природа объяснялась не только сексуальностью, но и действием двух противоположных инстинктов: страсти разрушения («инстинкт смерти», или Танатос) и страсти любви («жажда жизни», «сексуальность», или Эрос). Страсть к разрушению детально обсуждалась в уже упомянутой книге Фромма «Анатомия человеческой деструктивности». Кроме концепции личности этот труд включает в себя детальное психоанали-

тическое исследование крупнейших политических деятелей — разрушителей XX в. (И. В. Сталина, Генриха Гиммлера, Адольфа Гитлера). В работах «Из плена иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом» и «Концепция человека у К. Маркса» Фромм попытался решить проблему человека, объединив подходы марксизма, экзистенциализма и фрейдизма. Он считал, что фрейдизм и марксизм во многом взаимно дополняют друг друга. Фрейд пытался понять природу человека довольно односторонними методами, опираясь только на внутренние закономерности психической деятельности. Маркс не занимался психологией, но подошел к человеческой личности, образно говоря, с другой стороны: он рассматривал человека как продукт общества, как существо, формирующееся и развивающееся в постоянном взаимодействии со своим социальным окружением. Фромм попытался дать комплексное описание личности современного человека, объединив для этого узко психологический подход Фрейда с анализом влияния внешней социальной среды, который впервые был начат Марксом.

Учение Э. Фромма, с нашей точки зрения, остается одним из интересных и значительных достижений психологии, социологии и философии в формировании целостной научной концепции человеческой личности.

§ 6. Экзистенциализм

Современный экзистенциализм, или философия существования, опирается на традиции европейской интеллектуальной культуры XIX в. Его предшественниками являлись С. Кьеркегор и Ф. М. Достоевский. Одним из первых экзистенциалистов был Н. А. Бердяев. Однако крупнейшими представителями этого течения считаются западноевропейские мыслители середины XX в.: в Германии — **Карл Ясперс** (1883–1969) и **Мартин Хайдеггер** (1889–1976), во Франции — **Габриель Марсель** (1889–1973), **Жан Поль Сартр** (1905–1980) и **Альбер Камю** (1913–1960). К концу века популярность этой концепции снизилась, однако идеи экзистенциализма теперь прочно вошли в общественное сознание и проявляются в политике, в психологии современного человека, в литературе и изобразительном искусстве.

Экзистенциализм считают философией человеческого существования и философией кризиса. В нем отсутствует строгая логическая система построения рассуждений, свойственная в прошлом, например, немецкой классической философии. Главное, что изучает экзистенциалист — это вопросы о смысле жизни отдельного человека, которые приобрели

новое звучание в первой половине XX в. Это проблемы вины и ответственности, решения и выбора, отношения человека к своему призванию и к смерти. Философов этого направления интересует не бытие природного мира, а именно бытие человека в кризисных жизненных ситуациях. Бытие человека *как он есть* (в отличие от того, каким он *кажется* себе и другим) — это его *экзистенция*. Человек переживает свое бытие в мире как набор неких психологических состояний, к которым, с точки зрения ведущих экзистенциалистов, относятся страх, забота, решимость, совесть, вина, тоска, скука. Экзистенция направлена вовне, на достижение каких-либо внешних целей. Человек чувствует свою экзистенцию в моменты «пограничных ситуаций», т. е. глубочайших потрясений. Именно в такие моменты природа человека проявляется наиболее глубоко и полно. Здесь обнаруживается некоторое сходство экзистенциализма с романтизмом — художественным направлением, которое интересует прежде всего поведение исключительных личностей в исключительных ситуациях.

Любая философия в конечном счете выражает идеи и настроения общества той или иной эпохи. Однако экзистенциализм (подобно, например, марксизму) специально подчеркивал, что его интересуют наиболее острые социальные проблемы своего времени. В первой половине XX в. такими острыми проблемами стало осмысление опыта двух мировых войн, заставившее по-новому понять природу как общества в целом, так и человеческой личности.

Экзистенциализм оформился в самостоятельное философское учение в 1920-е гг. Он стал ответом на крушение оптимистических взглядов на всемирную историю, господствовавших в европейской культуре начиная с эпохи Просвещения. Вплоть до Первой мировой войны большинство европейцев и американцев верили, что цивилизация развивается прогрессивно, общество и отдельный человек становятся все справедливее и гуманнее. Первая мировая война взорвала этот благодатный и справедливый мир. Бессмысленность гибели миллионов людей привела к крушению всего старого рационалистического представления об обществе: история человечества стала казаться иррациональным процессом, не подчиняющимся никакой логике и творящим зло. Гегелевская абсолютная идея, давно познавшая саму себя и завершившая свое развитие, вдруг словно взбесилась и начала крушить созданную ею самой цивилизацию. Многие люди в европейских странах чувствовали себя деморализованными, не могли понять причин войны и духовного упадка, наступившего на континенте после ее окончания.

Попытка объяснить войну, ее причины и последствия была предпринята в рамках марксистской идеологии на основе материалистического понимания истории. При этом подходе исторические события рассматривались как детерминированные в конечном счете развитием материального производства, классовой борьбой и сложившимися в обществе противоречиями. Немецкий ученый Освальд Шпенглер (1880–1936) видел исторический процесс иначе. В работе «Закат Европы» он рассматривал европейскую цивилизацию как вырождающуюся, вступающую в творчески бесплодную и окостенелую стадию существования. Люди вынуждены будут примириться с неотвратимой перспективой заката цивилизации. Экзистенциалисты создали свое понимание современного им общества. В центре их концепции оказалась проблема человека. В 1931 г. Карл Ясперс выступил с книгой «Духовная ситуация эпохи». С его точки зрения, ситуация опустошенности, циничное отношение к культуре после Первой мировой войны — это расплата за наивную, некритическую веру в разумность и гуманность цивилизации, за уверенность в прогрессивной направленности исторического процесса. Знаменитое гегелевское утверждение о разумности действительности — «все действительно разумно» — было ошибкой. История не содержит гарантий гуманности и справедливости, не указывает человеку его предназначения, не дает никаких постоянных нравственных ориентиров. Человек должен жить и действовать на основе своих внутренних убеждений, своей совести. Человек помимо своей воли «брошен» в мир, «заброшен» в ту или иную историческую ситуацию. Однако при решении вопроса о своем предназначении он не должен искать оправдания в тяжелой ситуации, трудных жизненных обстоятельствах и т. п. Любые действия должны опираться на внутреннюю убежденность. Только осознав это, личность обретает стойкость, необходимую для того, чтобы воспринять даже самый безрадостный исторический прогноз, не впадая в отчаяние и цинизм.

Анализ внутреннего состояния, «самоощущения» человеческой личности в эпоху «переоценки ценностей» (вспомним выражение Фридриха Ницше) продолжился в работах М. Хайдеггера. В книге «Бытие и время» он поставил вопрос о смысле человеческого бытия, который был, с его точки зрения, забыт традиционной европейской философией. Хайдеггер рассматривал человеческое «бытие в мире» как движение к ничто, т. е. к смерти. На поведение людей влияют два вида страха. *Жизненный страх* есть боязнь потерять жизнь или какие-либо жизненные блага. *Онтологический страх* — это боязнь не найти такое предназначение, ради которого человек сам мог бы пожертвовать своей жизнью и

благами. Иными словами, человек пытается найти смысл своего существования. «Быть самим собой, быть верным себе, выбрать себя самого» — таково главное требование экзистенциализма, обращенное к человеческой личности.

Философия и мораль экзистенциализма достигли расцвета в период Второй мировой войны, когда они стали идеологией французского движения Сопротивления. Возникшая в оккупированной фашистами Европе политическая и психологическая атмосфера позволила как нельзя лучше понять смысл этой философии. Французское общество в это время разделилось на боровшихся с фашизмом (движение Сопротивления) и коллаборационистов — сторонников сотрудничества с оккупационным режимом. В 1940–1942 гг. трезвый рассудок логично приводил к мысли о невозможности и бесперспективности борьбы с немецкой оккупацией. Германия с самого начала во много раз превосходила Францию по военной мощи. Советская армия отступала. Перспектив открытия второго фронта практически не было. В этих условиях борьба с фашизмом казалась безумной, не имевшей рационального смысла, так как она вела к бесполезным жертвам и считалась заведомо обреченной на поражение. Между тем многие французы выбрали путь борьбы, противоречащий, казалось бы, здравому смыслу. «Франция приняла бой вопреки правде логиков, — комментировал эту ситуацию знаменитый французский писатель, военный летчик Антуан де Сент-Экзюпери. — ...Но разве должна была Франция ради того, чтобы избавиться себя от поражения, не принимать бой? Не думаю. И Франция интуитивно пришла к тому же решению: никакие увещания не заставили ее уклониться от борьбы. Дух в нашей стране одержал верх над Разумом». С точки зрения Экзюпери, сопротивление фашизму в безнадежной ситуации было возможно потому, что в людях живет некое отличное от разума, более высокое начало. Это то, что экзистенциалисты называли жизненной верой или экзистенцией. Идеи морального долга, ответственности человека за все, что происходит в мире, пронизывали не только вышедшие в 1942–1943 гг. «взрослые» книги Экзюпери — «Военный летчик» и «Письмо к заложнику», — но и его сказку «Маленький принц» (опубликована в 1943 г.).

Одновременно с художественными произведениями Экзюпери проблема моральной ответственности и бунтарского сознания ставилась в философских работах Альбера Камю и Жана Поля Сартра. В условиях немецкой оккупации и крушения всех жизненных устоев страны они не могли заниматься обсуждением отвлеченных проблем логики или философии природы и сосредоточили внимание на вопросе о смысле чело-

веческого существования. «Есть лишь один поистине серьезный философский вопрос — вопрос о самоубийстве, — пишет А. Камю в работе “Миф о Сизифе. Эссе об абсурде” (1942). — Решить, стоит ли жизнь труда быть прожитой или она того не стоит, — это значит ответить на основополагающий вопрос философии. Все прочие вопросы — имеет ли мир три измерения, существует ли девять или двенадцать категорий духа — следуют потом. Они всего лишь игра; сперва необходимо ответить на исходный вопрос». «Галилей, обладавший весьма значительной научной истиной, легче легкого отрекся от нее, как только над его жизнью нависла угроза. В известном смысле он поступил правильно. Истина его не стоила того, чтобы сгореть за нее на костре. Вращается ли Земля вокруг Солнца или Солнце вокруг Земли — все это глубоко безразлично. Сказать по правде, вопрос этот просто-напросто никчемный. Зато я вижу, как много людей умирает, придя к убеждению, что жизнь не стоит труда быть прожитой. Я вижу других людей, которые парадоксальным образом умирают за идеи или иллюзии, придававшие смысл их жизни (то, что называют смыслом жизни, есть одновременно великолепный смысл смерти). Следовательно, я прихожу к заключению, что смысл жизни и есть неотложнейший из вопросов».

Еще С. Кьеркегор критиковал тезис Гегеля о разумности всего действительного. Камю развил эту мысль в условиях бурного и жестокого XX в. Мир, с его точки зрения, «безрассудно молчалив», он не содержит ни задания, ни запроса к человеку, ни оправдания его поступков, ни ответа на вопрос о человеческом предназначении. Иллюзия разумности мира, его предрасположенности к человеку и ведет к расплате — разочарованию в этой разумности, отчаянию и самоубийству. Придать миру смысл может только сам человек. Этот смысл — в бунте против бессмысленности и абсурдности окружающего (тут явно просматривается идейное обоснование необходимости движения Сопротивления). Природа и социальная история несовместимы с разумностью. Иллюзия разумности объективного мира приводит человека к утрате духовной свободы, которая добывается путем противопоставления нашего сознания и воли бессмыслице жизни. Человек, бунтующий против бессмысленности бытия, — не разрушитель. Наоборот, своим действием он впервые вносит в разрозненную и бессвязную реальность нечто гармонизированное и осмысленное. В своей более поздней работе «Человек бунтующий» (1951) Камю рассматривал бунт личности против абсурдности бытия как утверждение извечных человеческих ценностей — свободы, солидарности и любви.

Идея изначальной трагичности человеческого существования уже проявлялась в религии (христианство), философии и искусстве (на-

пример, «трагический гуманизм» в позднем творчестве Микеланджело). Однако XX в. с его мировыми войнами, диктаторскими режимами, бессмысленной гибелью десятков миллионов людей и уничтожением материальных ценностей стоимостью в триллионы долларов породил еще более обостренное ощущение абсурдности, нелепости и бессмысленности исторического процесса. Экзистенциалисты призывали человека к бунту, восстанию против этой бессмысленности. Жан Поль Сартр в фундаментальном философском труде «Бытие и ничто» развил идею ответственности за моральный выбор, невозможности оправдать свою трусость и бездействие внешними обстоятельствами. Книга вышла в оккупированном Париже в 1943 г. и стала теоретическим обоснованием идеологии движения Сопротивления, в котором Камю и Сартр принимали участие. В условиях оккупации, когда жизнь предъявила человеку высочайшие моральные требования, Сартр выдвинул концепцию полной осознанности и осмысленности человеческого поведения. Учение Фрейда о бессознательном, о скрытых в недрах Оно инстинктах и стимулах действия людей категорически отвергнуто. Человек всегда действует сознательно и полностью отвечает за свои поступки. Поэтому с него можно спрашивать за все, что он совершил, не делая никаких скидок на обстоятельства его жизни или природные склонности, инстинкты, предрасположения. «Человек, — продолжил Сартр рассуждения Экзюпери и Камю, — несет всю тяжесть мира на своих плечах: он ответствен за мир и за самого себя как определенный способ бытия... Поэтому в жизни нет случайности. Ни одно общественное событие, возникшее внезапно и увлекшее меня, не приходит извне: если я мобилизован на войну, это есть моя война, я виновен в ней, и я ее заслуживаю. Я ее заслуживаю, прежде всего, потому, что мог уклониться от нее — стать дезертиром или покончить с собой. Раз я этого не сделал, значит, я ее выбрал, стал ее соучастником». Легко заметить, что Сартр затронул здесь моральные проблемы, которые возникают в современном мире очень часто. Так, А. И. Солженицын считал, что эффективным способом борьбы с бесчеловечными тоталитарными режимами могло бы стать «неучастие в зле» — массовый отказ граждан от выполнения требований режима (нечто похожее на движение гражданского неповиновения в Индии). Аналогичные моральные проблемы возникали, например, у участников вооруженных конфликтов, в которые Россия вовлекалась в последние десятилетия. У экзистенциалистов появилась неожиданная трактовка проблемы человеческой свободы. Свобода рассматривается как тяжелое бремя, а не благо: человек вынужден, хочет он того или нет, ежеминутно делать выбор, прини-

мать решения, как ему поступать. От этого выбора невозможно отказаться, даже бездействие — тоже результат выбора, поскольку живой человек не может никак себя не вести. Экзистенциализм действительно увидел некоторые проблемы бытия человека в мире, его отношений с обществом глубже, чем другие философские течения XX в.

Критический отклик Сартра на фрейдистскую теорию человека явился ярким проявлением представлений о морали и долге, популярном в антифашистском движении. Однако с научной точки зрения подход экзистенциалистов обоснован очень слабо. Мысль Экзюпери и экзистенциалистов об ответственности человека за все происходящее в мире реально может даже превратиться в идеологию безответственности. Ведь человек реально не может в равной мере отвечать за все происходящее вокруг, моральная философия обычно идет по пути установления степени ответственности и меры ответственности. Требование отвечать за то, что человек реально не контролирует или контролирует в незначительной степени, как раз и усиливает настроения безответственности. После окончания Второй мировой войны стала заметна деструктивная составляющая экзистенциалистских призывов к бунту и разрушению. Идеология подпольной борьбы в мирное время оказалась менее привлекательной и эффективной. Экзистенциалистская концепция бунта сводилась к требованиям самоусовершенствования личности и не выражала всей сложности социальной революции — реального высшего проявления бунта. В 1960-е гг. экзистенциализм стал одной из теоретических основ движения «новых левых» и революционных выступлений французской молодежи («студенческая революция» 1968 г.). Далее популярность этого философского течения стала снижаться.

Многие крупные экзистенциалисты широко известны как писатели, развивавшие свои философские концепции в художественных произведениях. Так, А. Камю в романе «Чума» описывает борьбу с обрушившейся на город Оран эпидемией чумы. Борьба с эпидемией является метафорическим описанием борьбы против фашизма. В повести «Посторонний» показан человек, абсолютно отстраненно, словно со стороны наблюдающий свою жизнь и действия. Ж. П. Сартру принадлежат автобиографическая повесть «Слова», романы «Тошнота», «Дороги свободы», драмы «За запертой дверью», «Грязные руки», «Дьявол и Господь Бог» и др.

В небольшой философской работе «Марксизм и экзистенциализм» (1957) Сартр проанализировал недостатки догматического варианта марксизма, сложившегося к середине XX в., и сделал вывод, что экзистенциализм — это и есть подлинный марксизм новой эпохи. В дей-

ствительности философские концепции марксизма и экзистенциализма, конечно, во многом различаются. Однако Сартр совершенно справедливо полагал, что целостная концепция современного мира и человека должна опираться на разнообразные учения и научные подходы. Экзистенциализм — как и марксизм, фрейдизм, позитивизм и другие философские концепции — тоже выработал свой угол зрения на такие проблемы. Этот подход не бесспорен, но представляет интерес для науки, искусства и практической деятельности современного общества.

§ 7. Современная религиозная философия

Наиболее влиятельное направление в современной христианской религиозной философии — *неотомизм*. Он сложился к концу XIX в. на основе *томизма* — учения крупнейшего католического философа Фомы Аквинского (см. главу 3). В 1870 г. Первый Ватиканский собор принял «Догматическую конституцию католической веры», в которой впервые были сформулированы главные принципы неотомизма. Это учение объявлено официальной философией католической церкви. В настоящее время в рамках неотомизма работают тысячи исследователей и ряд научных центров, опирающихся на поддержку Ватикана (Академия святого Фомы в Ватикане, Католический институт в Париже, Пуллахский институт в Германии, университет Нотр-Дам в США и др.). Крупнейшие представители неотомизма в XX в. — **Жак Маритен** (1882–1973), **Этьен Жильсон** (1884–1978), **Юзеф Мария Бохеньский** (1902).

Следуя установкам Второго Ватиканского собора (1962–1965), неотомизм стремится сохранить главные черты христианского учения, но в то же время придать ему новую форму, понятную и приемлемую для современного человека. Теологи исходят из того, что христианская религия и философия будут популярны только в том случае, если будут отражать заботы и интересы людей своей эпохи, будут соответствовать современному уровню развития общества. В наше время теории, доказывающие, например, что Земля плоская и стоит на трех китах, не могут завоевать симпатии большого количества людей. Религиозное учение должно корректироваться с учетом достижений науки, искать пути интерпретации новых открытий. Так, уже в 1960-е гг. в документах Ватикана было заявлено, что господствующая в современной научной космологии теория расширяющейся Вселенной является подтверждением принципа креационизма — сотворения богом мира из ничего, введенного еще Августином Блаженным (см. главу 3). Сингулярное состояние материи, из которого развернулась Метагалактика, было ничтожно

мало по сравнению с ее современными размерами, т. е. являлось фактически точкой, «ничем». В 1990-е гг. в Ватикане работала комиссия, проверявшая правильность решения суда инквизиции по делу Г. Галилея. На заключительном заседании под председательством Иоанна Павла II было вынесено определение, что при рассмотрении этого дела суд инквизиции допустил ошибку. Ватикан официально признал, что Земля является шарообразным небесным телом и вращается вокруг Солнца. Подобная корректировка религиозного учения происходит постоянно. В то же время она не может быть чересчур сильной — иначе религия разрушится, перестанет быть самой собой. Разумная степень модернизации религии всегда была источником споров и конфликтов в религиозно-философских кругах. Это проявляется, во-первых, в полемике о тех или иных правилах богослужения, требованиях к священнослужителям и прихожанам (может ли женщина быть священником? Может ли священник вступать в брак? Можно ли смотреть телевизор? Можно ли изображать бога на театральной сцене и т. п.). Во-вторых, модернизация религии проявляется на более глубоком, философско-теоретическом уровне.

Неотомизм является довольно консервативной концепцией, сохранившей основные идеи средневековой схоластики, блестяще обобщенные в учении Фомы Аквинского. В мире выделяются два рода бытия: абсолютное, «чистое бытие» — бог и сотворенное и конечное бытие — природа и общество. Абсолютное бытие бога первично по отношению к бытию конечных вещей. Неотомизм, таким образом, является последовательным объективным идеализмом. Как уже отмечалось, в неотомизме сохранился принцип креационизма.

Все, что существует в природе, заложено в нее богом. Поэтому наука не должна противоречить религии. Используется идея гармонии веры и разума: они не противоречат друг другу и опираются на разные источники. Вера основана на откровении, рациональное познание — на человеческом разуме. Процесс познания подразделяется на три ступени: чувственное, логическое и божественное откровение. Первые две ступени были выделены еще Аристотелем и хорошо известны современной науке. Третья ступень — божественное откровение — это непосредственное внушение человеку богом наиболее важных, сверхразумных истин (наука, конечно, не признает существования такой формы познания). На истинах откровения основывается вера, которая с точки зрения неотомизма выше и совершеннее, чем научное знание.

Особое значение для католической церкви имеют концепции общества и человека. Им были специально посвящены две *энциклики* римских пап — послания главы католической церкви к духовенству и верующим,

в которых излагается официальная позиция церкви по различным религиозным вопросам и по светским проблемам, имеющим значение для христиан. Социальное учение католицизма эпохи индустриального общества было изложено в энциклике папы Льва XIII «Рерум новарум» («Новые дела», 1891). Спустя 100 лет папа Иоанн Павел II издал энциклику «Центесимус аннус» («Сотый год», 1991), в которой дано религиозное осмысление реальностей постиндустриального общества.

Рассмотрим социальное учение католической церкви на примере взглядов известного польского теолога **Кароля Войтылы** (1920–2005), бывшего с 1978 по 2005 г. римским папой **Иоанном Павлом II**.

Философские взгляды Иоанна Павла II могут быть отнесены к католическому персонализму — учению, примыкающему к неотомизму. Для персонализма центральной проблемой является проблема личности. Личность — это неповторимая, уникальная субъективность. История общества представляется процессом развития в человеке личностного начала. Сам же человек достигает высшего блаженства в единении с богом. В соответствии с этой концепцией для преобразования мира, обеспечения ему устойчивого развития следует прежде всего изменить человека. Человеческая личность должна развиваться свободно и достигать гармонии с обществом. Однако для достижения этой цели необходимо предварительно освободить человека от *отчуждения*. Отчуждение человеческой личности в материалистическом понимании имеет экономическую основу — продукты труда принадлежат не их создателю, а владельцу капитала. (Созданные человеком вещи, писал К. Маркс, начинают противостоять ему как чуждые, враждебные силы, уже не подвластные его воле.) Иоанн Павел II дает религиозное объяснение отчуждению: оно возникло вследствие разделения божественного и земного назначения человека, личность которого разрушается под воздействием греха. В результате этого духовные и религиозные стремления людей отделились от стремлений материальных, которые стали преобладающими.

Понятие «материализм» у Иоанна Павла II имеет два значения. В первом, онтологическом, смысле материализм — антипод идеализма. Второе, этическое, понимание материализма относится к накоплению материальных ценностей в ущерб развитию ценностей духовных. (Философ-материалист скорее назвал бы это накопительством, стяжательством и бездуховностью, которые не имеют никакой связи с материалистической линией в философии.) Руководствуясь «материалистическими» (во втором смысле) стремлениями, человек становится рабом вещей. Вещи же, будучи продуктами его собственной деятельности, отделяются от него и образуют мир, который делается чуждым и враждебным человеку. Лич-

ность в этом мире теряет связь с обществом. Необузданная страсть к обладанию вещами вызывает соперничество между отдельными людьми, социальными группами и народами. И наоборот, духовные и религиозные ценности делают человека более миролюбивым. Иоанн Павел II предлагает вернуть человеку его целостность путем подчинения материальных ценностей ценностям духовным. Признание первенства последних составляет для него первоочередное и существенное условие мира.

Иоанн Павел II не ищет источников войн в существовании враждебных общественных классов или в политическом устройстве государств. Он усматривает причину внутренних и международных конфликтов в борьбе за обладание вещами, т. е. в «материальной» цивилизации, главным образом западной, которая является цивилизацией потребительской. Этой «материалистической» цивилизации он хочет противопоставить другую, признающую превосходство моральных ценностей над материальными. В то же время римский первосвященник не оспаривает положительной роли технической цивилизации. Он хочет только подчинить ее контролю, чтобы она служила человеку, а не обращалась против него. Приведем цитату из энциклики 1991 г. «Центесимус аннус»: «Определяя новые нужды и новые способы их удовлетворения, мы должны иметь в виду человека, который чтит все измерения своего бытия, но материальное и поверхностное подчиняет глубокому и духовному. Если же ориентироваться на инстинкты, не принимая во внимание ни разума, ни свободы, мы создадим потребительское отношение к жизни, потребительский жизненный стиль, дурной сам по себе, а часто — вредный и нравственно и физически. Экономическая система как таковая не может отличить новые и высшие способы удовлетворения потребностей от новых, но искусственных, которые препятствуют развитию зрелой личности. Поэтому в высшей степени нужна культурная и просветительская работа, воспитывающая у потребителей умение ответственно использовать право выбора, а у производителей, особенно у тех, кто работает в средствах массовой информации, — острое чувство ответственности, не говоря уже о необходимости вмешательства гражданского властей».

Образцом, на который можно ориентироваться при исправлении недостатков современного общества, Иоанн Павел II считает африканскую цивилизацию и крестьянский образ жизни. В них хорошо развито чувство общности и братства людей, сильно проявляются религиозные стремления. К. Войтыла полагает, что такого рода цивилизация способна обеспечить мир, преодолеть эксплуатацию человека человеком, колониализм, расизм и рационализм, которые всегда представляют собой результат «материализма».

Для противодействия «материалистической» цивилизации Иоанн Павел II предлагает развивать *экуменизм* (движение за объединение христианских церквей) и *диалог* с неверующими, которые уважают общие ценности: справедливость, любовь, свободу, правду. Папа одобряет идею социальной справедливости, провозглашаемую демократическими и социалистическими направлениями общественной мысли, но отвергает насилие как средство борьбы за эту идею. Он предлагает путь любви, так как гуманные цели не могут достигаться негуманными методами.

В религиозной философии закономерно возникали и возникают учения, которые отторгаются господствующей церковью, так как противоречат тем или иным догматам религии. Например, церковь отвергла учения Дж. Беркли, Л. Н. Толстого, Н. А. Бердяева и ряда других мыслителей, несмотря на глубокую религиозность их взглядов. В середине XX в. в католической философии также появился яркий мыслитель, попытавшийся коренным образом переосмыслить ее доктрину, сблизив религию с современной наукой. Это был французский ученый и католический теолог **Пьер Тейяр де Шарден** (1881–1955). Получив разностороннее религиозное и светское образование, Тейяр стал геологом, антропологом, католическим священником и членом ордена иезуитов. Долгое время он работал в археологических экспедициях и стал одним из антропологов, открывших синантропа — обитавший в Китае тип древних людей, промежуточный между питекантропом и неандертальцем. Французский мыслитель был, таким образом, одинаково глубоко знаком и с христианской религией, и с новейшей наукой. Эта эрудиция в полной мере проявилась в его главном труде — книге «Феномен человека».

Основным недостатком философии томизма и неотомизма Тейяр считал ее статичность, отрицание развития окружающего мира. Картина природы в религиозной философии абсолютно метафизична: мир остается таким, каким его когда-то создал бог, никакого развития, никакого нового творения не происходит. Этот подход прямо противоречит установленному наукой факту эволюции Вселенной. Тейяр де Шарден, хорошо знавший теорию Дарвина и внесший собственный вклад в учение об эволюции человека, пришел к выводу, что идея развития должна быть введена и в религиозную философию. Об этом он писал, например, так: «Вокруг нас должен происходить более глубокий, чем пульсация, непериодический совокупный процесс, определяющий целостную эволюцию планеты...» Должен быть достигнут некий синтез современной науки и религии. Философ выделил три последовательные качественно различные стадии эволюции Земли:

- 1) преджизнь, или литосфера;
- 2) жизнь, или биосфера;
- 3) феномен человека, или ноосфера.

В процессе эволюции по закону энтропии (второй закон термодинамики) уменьшается физическая энергия и одновременно возрастает духовная энергия. (Уменьшение физической энергии в процессе развития материи полностью подтверждается современной наукой: энергии галактических процессов огромны, силы, действующие в земной коре, — намного меньше, в живых организмах — еще меньше.) Согласно Тейяру, уже в неорганической природе — атомах и молекулах — скрыто духовное начало, но пока оно еще слишком слабое, неоформленное: «Прежде всего следует учесть, что самим фактом индивидуализации (т. е. обособления. — С. О.) нашей планеты с самого начала в земной материи была замкнута некоторая масса элементарного сознания». Это сознание начинает развиваться. В живой природе развивающееся сознание приобретает форму психики. В человеке оно превращается в самосознание. Движущей силой эволюции материи Тейяр считал не противоречия и борьбу за существование (как в теории Дарвина), а целеустремленное сознание. Эволюция материи под действием целеустремленного сознания имеет заранее заданную цель — точку «Омега» (обозначается последней буквой греческого алфавита). В точке Омега произойдет слияние человечества с Иисусом Христом. Рационально объяснить, как будет выглядеть это слияние, философ не смог. Вся его концепция поражает причудливым соединением современных эволюционных идей космологии и биологии с религиозным объяснением процесса развития. Тейяр широко использовал данные дарвинизма и синтетической теории эволюции, понятия биосферы (т. е. сферы жизни) и ноосферы (сферы разума), разработанные В. И. Вернадским и другими учеными первой половины XX в. Идеи французского мыслителя о механизмах процесса развития близки к подходам современной биологии и материалистической диалектики, отличаясь от них в одном принципиальном пункте. Весь процесс развития объясняется у Тейяра действием божественного начала, а его завершением оказывается слияние человека с богом. С неотоцизмом и католическим персонализмом философа сближает религиозно-гуманистический характер его идей, подчеркивание ценности и значимости каждой человеческой личности.

Католическая церковь выступила против предложенного Тейяром де Шарденом синтеза науки и религии. Публикация «Феномена человека», даже в сокращенном виде, была запрещена. В 1947 г. генерал

ордена иезуитов вообще запретил философу издавать любые работы по вопросам философии и теологии. Книга была напечатана после смерти автора в 1955 г. (русский перевод — 1965 г.) и приобрела мировую известность.

Можно сделать вывод, что современная религиозная философия включает в себя довольно сильно различающиеся направления. В одних преобладает стремление понять проблемы современного мира, опираясь на старые религиозные догмы. В других намечается тенденция к модернизации религиозных идей, сближению их с наукой. Гуманистические тенденции, достаточно сильные в современной религиозной философии, создают условия для объединения усилий религиозных организаций и демократических движений, совместного поиска решений стоящих перед человечеством проблем. В то же время религиозная вера и научное знание остаются принципиально различными, взаимоисключающими путями осмысления мира человеком.

§ 8. Философская герменевтика

Герменевтика — философское направление, считающее своей главной задачей разработку учения об *истолковании* текстов и, шире, — о *понимании* человеком социальной реальности. Основополагающий философский вопрос — это вопрос о том, как возможно понимание окружающего нас мира, как в этом понимании воплощается истина?

Слово «герменевтика» происходит от имени античного божества Гермеса. В древнегреческой мифологии Гермес был посредником между богами и простыми смертными. Он должен был истолковывать людям повеления богов, а богам — просьбы людей. В древности термин «герменевтика» означал искусство толкования изречений оракулов, древних текстов, законов, смысла чужого языка и любой другой информации (используем это современное научное понятие), которая казалась человеку непонятной. В ходе развития религии, искусства, науки обнаружилось, что *понимание* и *истолкование* каких-либо знаний или явлений — одна из сложных задач человеческого познания, требующая специальных усилий, соблюдения неких правил и разработки целой системы методов. В Средние века герменевтика развивалась в рамках теологии. Отцы церкви, а затем схоласты обнаружили в Священном Писании множество противоречий, неясностей и намеков, требовавших специального анализа, истолкования. К разнообразным истолкованиям религии прибегают и в наше время богословы всех вероисповеданий, когда им приходится отвечать на вопросы, прямо не раскрытые в классических ре-

лигиозных текстах. По-разному истолковывая библейские тексты, христианские теологи отвечали, например, на вопрос о существовании у человека свободы воли (см. главу 3); о том, как будет происходить воскрешение умерших перед Страшным судом; куда попадают души младенцев, которые умерли, не успев окреститься и тем самым приобщиться к церкви (как невинные создания они должны попасть в рай, но в рай, в то же время, попадают только крещеные и верующие в Христа). Однако религиозная герменевтика с самого начала отличалась от научной в том, что она не может привести никаких достоверных фактов в подтверждение правильности ее истолкований. Они основаны только на церковных традициях (так написано в Библии) или субъективных мнениях авторитетов, отцов церкви, например Августина Блаженного (который тоже наверняка не смог бы привести строгих доказательств истинности своей точки зрения).

Создатели философской (уже научной по своим задачам) герменевтики — мыслители XVIII–XIX вв. Наиболее известный среди них — современник Гегеля **Фридрих Шлейельмахер** (1768–1834). Он считал герменевтику универсальным методом всех гуманитарных наук. Ее важнейшая задача — понять историю человеческого духа, выраженную в классических текстах — трудах ученых, произведениях искусства, в религиозных текстах. По мнению Шлейельмахера, именно с помощью психологического «вживания» можно проникнуть во внутренний мир авторов древних текстов, других исторических деятелей и на этой основе реконструировать исторические события, понять их глубже, чем осознавали сами участники этих событий.

В конце XIX в. идеи герменевтики разрабатывал немецкий философ и историк культуры **Вильгельм Дильтей** (1833–1911). Он считал, что основная проблема, возникающая при изучении истории — это проникновение в интуитивное переживание творивших ее людей. «Факты, относящиеся к обществу, — писал он, — мы можем понять только изнутри, только на основе восприятия наших собственных состояний... С любовью и ненавистью, со всей игрой наших аффектов созерцаем мы исторический мир. Природа же для нас безмолвна, она нам чужда, она для нас внешнее. Общество — наш мир». В XX в. герменевтика также испытывала сложности в понимании природы и занималась философским осмыслением социальной реальности.

Крупнейшие представители герменевтики в XX в. — классик экзистенциализма Мартин Хайдеггер, итальянский философ и историк права **Эмилио Бетти** (1890–1970) и ученик Хайдеггера, немецкий философ **Ханс-Георг Гадамер** (1900–2002). Философы нашего времени

стали трактовать герменевтику более широко. Она является не только методом гуманитарных наук, но и способом толкования, понимания культурно-исторической ситуации и человеческого бытия вообще. «Понимание и истолкование текстов, — писал Гадамер, — является не только научной задачей, но и очевидным образом относится ко всей совокупности человеческого опыта в целом».

С точки зрения Хайдеггера, бытие (понимаемое в экзистенциальном смысле как человеческое «бытие в мире»; см. § 6 данной главы) проявляется в языке. Философия должна заниматься изучением языка, так как ее интересует человек, а человек — не просто живой организм, а язык. Именно через язык, в стихии языка осуществляется понимание людьми и окружающего мира, и самих себя, и других. Понимание, необходимое в любом исследовании, — это языковая интерпретация прежде всего самого языка, образующего тексты.

Перу Гадамера принадлежит наиболее фундаментальный научный труд этого направления — «Истина и метод. Основы философской герменевтики». Опираясь на исследования предшественников, он придал герменевтике универсальный смысл, превратив проблему понимания в саму суть философии. Предметом философского знания считается мир человека, трактуемый как область человеческого общения. Именно в этой сфере протекает повседневная жизнь людей, создаются культурные и научные ценности. Процесс понимания — необходимое условие и механизм существования этого мира.

Мы видим, что герменевтика достаточно сильно сужает традиционную область философских исследований, сводя все содержание философии к некоторым проблемам теории познания. Онтология как учение о бытии, существующем независимо от человека, исчезает совсем (хотя некоторые онтологические представления о мире, конечно, подразумеваются). Тем не менее в своей довольно узкой области научных интересов герменевтика выдвинула ряд ценных новых идей, позволивших глубже понять процесс познания.

Как отмечалось в § 2 данной главы, позитивизм тоже исследовал научное значение и пытался найти способы проверки его истинности. В качестве такого способа сначала был предложен принцип верификации (проверка в непосредственном чувственном опыте). Однако оказалось, что многие положения науки (не говоря уже о философии и искусстве) не поддаются верификации. Затем позитивизм попытался преодолеть это затруднение с помощью принципа фальсификации. Гадамер предложил другой путь проверки неverifiedируемых положений — истолкование и понимание.

Проблема понимания не является только проблемой конкретных наук или философии. В XX в. мыслители самых разных направлений обсуждали сложности процессов взаимопонимания, возникающие у отдельных людей, социальных групп, народов и государств. Писатели — в том числе ведущие экзистенциалисты — показывали изолированность, отчужденность друг от друга людей эпохи индустриального и постиндустриального общества. С точки зрения экзистенциализма всякое понимание между ними поверхностно и иллюзорно, в сущности же человек остается глубоко одиноким. Бизнесмены и политики довольно часто сталкиваются с невозможностью понять друг друга — преодолеть этот барьер удастся только путем длительных контактов и переговоров. Военные и диктаторские режимы используют непонимание между людьми в своих политических целях: гораздо легче враждовать и воевать с человеком (или народом), которого не знаешь и не понимаешь, чем с тем, кто знаком и понятен. Трудно понять культуру, обычаи, искусство народа, сильно отличающегося от той социальной общности, к которой данный человек принадлежит. Особенно это заметно при контактах ученых-этнографов с племенами дикарей, придерживающихся необычной для западной цивилизации системы ценностей. Даже в рамках своей, знакомой человеку культуры, не все легко поддается пониманию. Известно, например, что Н. С. Хрущев, воспитанный на простых и понятных произведениях официально одобряемого в СССР искусства, не мог и не хотел понимать другие его направления. При этом он грубо распекал деятелей культуры, например Эрнста Неизвестного, одного из ведущих скульпторов нашего времени, и указывал им, что и как следует изображать. Примеры непонимания в повседневных бытовых отношениях между людьми тоже многообразны и порой курьезны. В одном из рассказов О' Генри описывается комичная ситуация, когда нью-йоркская продавщица, мечтавшая выйти замуж за богача, равнодушно отвергла ухаживания миллионера, который с ней познакомился. Оказывается, его приглашение кататься на слонах в Индии она поняла как желание отметить свадьбу посещением аттракционов в парке Нью-Йорка и вообще приняла его за какого-то нищего.

Гадамер осуществил глубокий теоретический анализ процесса понимания. Философ считал, что понимание является универсальным способом освоения мира человеком. В герменевтике обычно исследуется понимание *текстов*. При этом важно иметь в виду, что понятие текста применяется здесь в необычном, расширительном смысле слова. Текст — это не просто что-то напечатанное на бумаге, а любая информация, каким-либо способом получаемая человеком и интерпре-

тируемая им. Поэтому герменевты даже говорят: весь мир — это текст. Процесс понимания текста подчинен нескольким закономерностям.

Во-первых, герменевты считают важной особенностью процесса понимания и интерпретации так называемый *герменевтический круг*. То есть для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о целом. Так, слово, предложение и текст (взятый целиком) образуют целое, которое можно понять только в более широком контексте, как часть творческого наследия автора и даже всей культуры данной эпохи.

Действительно, в любом языке существуют омонимы — слова, имеющие несколько различных значений. Так, смысл слова «коса», взятого вне предложения и текста, установить невозможно: в одном контексте это сплетенные волосы, в другом — участок берега, в третьем — сельскохозяйственное орудие. Слово «ключ» тоже невозможно понять вне контекста: это может быть и водяной источник, и инструмент для открывания замка, и код для прочтения шифра. Аналогичным образом обстоит дело и с целыми фразами. В зависимости от текста одно и то же предложение имеет разный смысл, например прямой, буквальный, и иносказательный (как в идиоматических выражениях и поговорках: «бить баклуши», «выпить до дна», «достичь апогея», «выступать с открытым забралом», «рубить с плеча», «бить в барабаны» и т. п.). На английском языке обычно приводят пример фразы, имеющей совершенно разные смыслы в зависимости от того, в какой контекст она входит. На русском она звучит примерно так: «Голый проводник проходил по вагону». Один возможный ее смысл — в том, что по вагону шел голый человек, другой — что в вагоне проходит неизолированный электрический провод. Смысл слов и выражений изменяется также исторически. Так, Гадамер показал, что понятия «образование», «здравый смысл» и ряд других имели в прошлом совсем не такое значение, как сейчас. Далее, целый текст приобретает разное значение в зависимости от более широкой культурной традиции, вне которой его тоже невозможно правильно интерпретировать. Например, в древности первые главы Первой книги Моисеевой (начало Библии) рассматривали как буквальное описание событий семи дней, в течение которых бог творил мир. В XX в. в официальных ватиканских изданиях Библии помещают комментарий, указывающий, что это описание следует толковать как миф, иносказание, а не как сообщение о реальных событиях. Известный лозунг «Знание — сила» тоже коренным образом менял свое значение. В древнеиндийских Ведах он означал, что «силой» является знание магии и колдовства, описанных в этом религиозном тексте, а Фрэнсис Бэкон, живший в эпоху становления английского капитализма, вложил в тот же

лозунг новый смысл: сила — это знание человека о законах природы, дающее людям власть над ней. Получается, что ни слово, ни фраза, ни целый текст не могут быть поняты и интерпретированы вне некоей более широкой культурной традиции. В то же время сама эта традиция не существует без текстов, предложений и слов.

В науке герменевтический круг проявляется в сложном взаимодействии фактов и научной теории: с одной стороны, теория строится на основе фактов, но, с другой стороны, факты отбираются и интерпретируются на основе научной теории. Этой закономерности еще не видел Ф. Бэкон, полагавший, что теория — это результат простого обобщения фактов. Современные ученые понимают, что дело обстоит сложнее. Возьмем, к примеру, теории развития общества. Они, конечно, опираются на факты, но главный вопрос в том, *какие* факты мы считаем существенными, а какие — несущественными для исследования. Теолог скажет: наиболее важно то, что люди забыли бога (или наоборот — стали религиознее) — именно это определяет развитие страны. Экономист будет утверждать, что наиболее важные факты — те, которые выражают состояние экономики. Биолог, эколог и медик могут считать, что состояние общества больше всего зависит от здоровья народа. Значит, важнее всего медицинская статистика и мониторинг состояния окружающей среды. На основе этих массивов фактов можно получить разные теоретические выводы и составить разные прогнозы развития страны. В любом случае окажется, что, *еще не построив научной теории*, только собирая факты, мы уже опираемся на какие-то теоретические представления, позволяющие считать именно эти факты существенными для будущей теории и выделять их из огромного массива происходящих событий. Эту мысль по-своему выразил Гегель, утверждавший, что в самом начале разработки философской системы предварительный образ целого уже должен витать в воображении ученого. Мы обнаруживаем вторую закономерность герменевтического понимания и истолкования знаний — существование *предварительного понимания*, или *предпонимания*.

Итак, во-вторых, любому историческому познанию, пониманию текста всегда предшествует особое состояние — предварительное понимание, наличие *пред-мнения*, возникающего до знакомства с текстом, который мы хотим интерпретировать. Явление предпонимания всегда наблюдается в повседневной деятельности и общении людей. Например, встречаясь с ранее незнакомым человеком, мы заранее создаем предварительное представление о том, кто он и как могут строиться наши отношения с ним (или с ней). И в жизни, и в художественной литературе можно найти много примеров, когда это предпонимание потом оказыва-

лось ошибочным. Беря в руки книгу, мы также руководствуемся пред-пониманием, заданным той духовной традицией, в рамках которой живет и мыслит современный человек. В ходе интерпретации текста происходит так называемое набрасывание этого пред-понимания на получаемую информацию. «Тот, кто хочет понять текст, — писал Гадамер, — постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста». «Предвзятые мнения, не подтверждающиеся фактами, грозят сбить с верного пути того, кто стремится к пониманию. Разработка правильных, отвечающих фактам набросков, которые в качестве таковых являются предвосхищениями смысла и которые еще только должны быть заверены “самими фактами”, — в этом постоянная задача понимания».

Предварительное понимание, с одной стороны, затрудняет познание, так как приводит к предвзятому подходу. Но, с другой стороны, избавиться от него невозможно и оно является необходимой предпосылкой понимания любого явления. Гадамер обратил внимание на то, что в современных языках понятие «предрассудок» — чисто отрицательное: предрассудки реакционны, они мешают развитию общества, оставляют нас в плену отживших идей и представлений и т. п. Но ведь на самом деле в предрассудке содержится довольно много ценного — он несет в себе старые культурные традиции и лежит в основе явления пред-понимания (слова «пред-рассудок» и «пред-понимание» сходны даже лингвистически). Пред-рассудок, пред-мнение, пред-понимание необходимы для правильного понимания и интерпретации текста. «Дело не сводится к тому, — продолжил Гадамер в “Истине и методе”, — что тот, кто слушает или читает другого, должен забыть все свои предварительно составленные мнения о содержании услышанного или прочитанного, а также свои собственные мнения по этому поводу. Требуется лишь открытость к мнению другого или тексту». «Речь идет о том, чтобы помнить о собственной предвзятости, дабы текст проявился во всей его инаковости и тем самым получил возможность противопоставить свою фактическую истину нашим собственным пред-мнениям».

Наконец, в-третьих, главным инструментом человеческого понимания считается *язык*. Развивая идеи Хайдеггера, Гадамер понимал язык не просто как совокупность букв, знаков или звуков и не как определенный национальный язык (немецкий, французский и т. п.). Речь идет о чем-то более универсальном — о языке культуры, о существующем в обществе смысловом горизонте, который человек освоил с детства и использует для понимания самого себя и окружающего мира. Если текст и интерпретатор принадлежат к одному и тому же смысловому горизонту, понимание достигается сравнительно легко: текст написан на основе таких же «пред-рассудков», пред-мнений, какие разделяет интерпретатор. Работа интерпретатора сложнее, если текст лежит в другом смысловом горизонте, создан в мире другой культуры. Поэтому, например, европейцу трудно понять искусство Древней Индии, Африки, Китая, Японии, североамериканских индейцев. Понимание в этой ситуации требует соотнесения содержания текста с мыслительным опытом современности, или своего смыслового горизонта. Для интерпретации таких текстов необходимо «перемещение в чужую субъективность», стремление к «слиянию горизонтов». Интерпретатор расширяет свой горизонт и учится понимать больше и иначе, чем понимал раньше. В этом смысле говорят, что изучение новой культуры делает нас интеллектуально богаче, разнообразнее, дает возможность по-новому, со стороны оценить смысловой горизонт собственной культуры. В итоге Гадамер пришел к выводу, что интерпретация текстов не может быть полной и законченной ни на каком этапе развития познания. Мы можем улучшать наше понимание, уточнять интерпретацию, но не можем претендовать на обладание вневременной и внеисторической «конечной» истиной. В этом смысле мы как познающие субъекты всегда находимся в пути. Наше понимание исторически ограничено, и процесс интерпретации никогда не заканчивается.

Гадамер рассматривал человека как «исторически понимающее» существо. Фундаментальная характеристика человеческого бытия и мышления — историчность: оно определяется местом и временем, той ситуацией, в которой человек себя застает (экзистенциалисты сказали бы: той исторической ситуацией, в которую человек «заброшен» независимо от его воли и желания).

Анализ механизмов понимания и интерпретации знания, попытка рассмотреть познание как бесконечный исторический процесс делают герменевтический метод одним из перспективных подходов в исследовании развития науки, искусства и культуры в целом.

Вопросы для повторения к главе 6

1. В чем противоположность рационалистического и иррационалистического понимания мира? Что такое сциентизм?
2. Как возник позитивизм и какие этапы развития он прошел?
3. В чем состоят главные идеи эмпириокритицизма?
4. В чем заключаются принципы конвенционализма, верификации и фальсификации?
5. Каковы главные особенности неопозитивизма и постпозитивизма?
6. Каковы основные особенности философии прагматизма?
7. Как переосмыслена в марксизме проблема места философии в обществе и культуре?
8. В чем главные особенности философии диалектического материализма?
9. В чем заключается материалистическое понимание истории?
10. В чем состоит марксистская концепция человека и сознания?
11. Каковы главные идеи философии А. Шопенгауэра?
12. Как ставится проблема человека в экзистенциальной диалектике С. Кьеркегора?
13. Каковы основные идеи «философии жизни» Ф. Ницше?
14. Как можно кратко охарактеризовать философские взгляды Н. Бердяева?
15. В чем состоят основные положения учения о бессознательном и концепции человеческой сексуальности З. Фрейда?
16. Как создатели неопрейдизма скорректировали учение З. Фрейда?
17. В чем состоит концепция гуманистического психоанализа Э. Фромма?
18. Каковы главные философские идеи экзистенциализма?
19. Как обсуждается проблема человека в работах Ж. П. Сартра и А. Камю?
20. В чем состоят основные положения философии неотолизма?
21. В чем состоят основные положения философских учений Пьера Тейяра де Шардена и Иоанна Павла II?
22. Что такое герменевтика и какие проблемы развития познания она изучает?

Глава 7. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Мировая философия в своем развитии поставила множество проблем, общих для мыслителей всех стран и народов. Однако в рамках этой общности сформировались и значительные национальные различия философских школ. Так, для американской философии характерен резкий прагматический уклон, стремление довести любые идеи и концепции до уровня ясных практических выводов и рекомендаций. Английская философия долгое время тяготела к традициям эмпиризма, идущим от Ф. Бэкона, а французская — к рационалистическим идеям, сформулированным в учении Р. Декарта. Русская философия на всем протяжении своего развития имела ярко выраженную национальную специфику, довольно сильно отличавшую ее от учений, популярных в других странах. Попробуем кратко сформулировать главные особенности русской философии и назовем ее наиболее крупных представителей.

Первая особенность русской философии связана со спецификой социальной жизни древнерусской народности и развитием классовой структуры общества. У населения, занимавшего территорию Древней Руси, как и у многих других славянских народов, произошел переход от родового строя сразу к феодальному. Рабовладельческой формации у славян не сложилось (хотя отдельные черты рабовладения, как выяснили историки, все же существовали). По этой причине древнегреческая философия, выражавшая идеи и настроения классического рабовладельческого общества, была чужда древнерусской общественной мысли и не получила распространения в нашей стране. Идеология Российского государства складывалась сначала на основе языческого мировоззрения, а затем, после крещения Руси, — на основе христианства в его православной, византийской версии.

Вторая особенность русской философии — более длительное, чем на Западе, господство в ней религиозного сознания. Это объяснялось общей отсталостью страны, возникшей в результате монгольского нашествия и почти двухсотлетней зависимости от Золотой Орды. Православие, оказавшееся в положении привилегированной государственной идеологии, имело возможность эффективно противодействовать формированию любых нерелигиозных воззрений. Вплоть до XVII в. русская мысль развива-

лась замкнуто. Из всех внешних сил и идейных течений на нее оказали заметное воздействие только религиозные взгляды монахов Афона. Возникновение светской культуры, естествознания и философии, свободной от религиозных представлений, запоздало в России на 200–300 лет по сравнению с наиболее развитыми европейскими странами. Начиная с XVIII в. русская мысль вынуждена была в кратчайшие сроки наверстывать упущенное, усваивая западноевропейские культурные ценности. С этого времени философия в России развивалась в тесной связи с философией западноевропейских народов. Укрепление такой связи напрямую зависело от преобразований эпохи Петра I.

Третья особенность русской философии обусловлена длительным сохранением в России феодально-крепостнических отношений и самодержавия. В XVII–XIX вв. страны Западной Европы уже переходили к буржуазной политической системе, а в некоторых из них даже установился республиканский строй. Затяжное господство крепостничества и самодержавия в России вызвало к жизни особые формы философии и идеологии, которые в других странах либо отсутствовали, либо не получили заметного развития. Это идеология *дворянских революционеров (декабристов)*; *революционный крестьянский демократизм*, включавший в себя народничество; *славянофильство*, *почвенничество и западничество*; *толстовство*. Неизбежное сопоставление условий русской жизни с жизнью передовых стран Европы породило острую специфическую проблему общественной мысли нашей страны — проблему взаимоотношений России и Запада. Противоположные подходы к ее решению предлагали, например, западники и славянофилы.

Отставание России от ведущих стран Запада привело к формированию **еще одной особенности** русской философской мысли — к широкому усвоению идей и концепций, первоначально разработанных в других, более развитых странах. Русские мыслители использовали идейный материал, возникший на более развитой европейской социокультурной основе, пересмысливали его и включали в духовные структуры национального происхождения. Так были усвоены *договорная теория государства* и *теория естественного права*. Идеи *утопического социализма* выражали настроения широких демократических слоев, находившихся в оппозиции к быстро развивающемуся русскому капитализму (например, народники). Утопический социализм непосредственно повлиял на идеологию и социальную философию дворянских революционеров и русских революционных демократов (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов,

Н. Г. Чернышевский). *Антропологический материализм* Л. Фейербаха преобразовался в российских условиях в более революционную и антимонархическую идеологию. *Идеалистическая диалектика* Гегеля была переосмыслена на основе принципов философского материализма и понималась как метод революционного отрицания (по Герцену, диалектика — это «алгебра революции»). Другой, идеалистический путь освоения диалектики Гегеля реализовался, например, в работах **Н. В. Станкевича** (1813–1840), выдающегося историка **Т. Н. Грановского** (1813–1855) и одного из главных идеологов мирового анархизма **М. А. Бакунина** (1814–1876).

В 1840–1850-е гг. в России происходила полемика между двумя крупными направлениями общественной мысли, получившими названия «западников» и «славянофилов».

Главная проблема, которую пытались решить представители этих направлений — вопрос о пути исторического развития России. Западники считали, что страна должна идти по пути социально-экономических преобразований вслед за Европой. Наиболее революционно настроенные западники — **В. Г. Белинский**, **А. И. Герцен**, **Н. П. Огарев** — считали, что необходимо свержение самодержавия и создание в России социалистического общества. Умеренные представители данного направления хотели ограничиться буржуазным государством, основанным на «правовом порядке». К западникам принадлежали также **Т. Н. Грановский**, **И. С. Тургенев**, **П. В. Анненков**, **И. И. Панаев**.

Славянофилы выступили с обоснованием необходимости самобытного пути исторического развития России, принципиально отличающегося от пути Западной Европы. Самобытность России проявлялась, по их мнению, в отсутствии классовой борьбы, организации крестьян в общины и артели, в православии как единственно истинном варианте христианства. Создателями славянофильства были **А. С. Хомяков** (1804–1860) и **И. В. Киреевский** (1806–1856). В 1840–1850-е гг. славянофилы выступали против усвоения Россией западноевропейских форм политической жизни. В то же время они считали необходимым развитие торговли и промышленности, акционерного капитала и банков, строительство железных дорог и применение машин в сельском хозяйстве. Но все это не должно было нарушать традиционный общинный уклад русской жизни. Славянофилы выступали за отмену крепостного права «сверху» с предоставлением крестьянским общинам земельных наделов за выкуп. Ряд участников этого движения занимались подготовкой крестьянской реформы 1861 г.

Философская концепция славянофильства опиралась на традиции восточной патристики и в то же время была связана с западноевропейским иррационализмом и романтизмом начала XIX в. Славянофилы считали, что западная рационалистическая традиция привела к утрате человеком душевной целостности. Ей необходимо противопоставить более гармоничную концепцию мира и человека, выраженную в понятиях «волящего разума» и «живознания» (А. С. Хомяков). Высшая истина постигается не одной способностью к логическим умозаключениям, а духом в его живой цельности, т. е. посредством ума, чувства и воли, вместе взятых. Целостный дух, неотделимый от веры, обеспечивает полное и истинное познание. Истинная православная вера обусловливает, по мнению славянофилов, особую историческую миссию русского народа. Эта миссия связана со свойственной православной церкви *соборностью*, т. е. свободной общностью людей, которая воплощена в русской общине. *Православие* и *община* рассматривались в концепции славянофилов как глубинная основа русской души. Идея соборности стала позже одной из главных в творчестве классика русской религиозной философии **Владимира Сергеевича Соловьева** (1853–1900).

Славянофилы выражали в основном религиозную и идеалистическую тенденции в развитии философии в России. В конце XIX—начале XX в., когда движения славянофилов и западников распались на различные новые идейные течения, религиозно-идеалистической концепции противостояло революционно-демократическое направление общественной мысли. С 1880-х гг. в стране началось широкое распространение марксизма. Сначала оно было связано с пропагандистской деятельностью организованной **Г. В. Плехановым** (1856–1918) группы «Освобождение труда». Затем марксистское направление в развитии философской и общественно-политической мысли возглавили **В. И. Ленин** и другие руководители русской социал-демократии.

Уникальная российская научная школа, изучавшая связь человека с окружающей его природой и со Вселенной в целом, получила название *русского космизма*.

К русскому космизму принадлежали мыслители, имевшие разные научные интересы и мировоззренческие ориентации. Наиболее известные из них — утопист **Н. Ф. Федоров** (1828–1903), священник и религиозный философ **П. А. Флоренский** (1882–1943), Н. А. Бердяев (см. главу 6, § 4), создатель ракетодинамики и астронавтики **К. Э. Циолковский** (1857–1935), основоположник геохимии, биогеохимии и теории биосферы **В. И. Вернадский** (1863–1945). Главная мысль, объединявшая этих ученых в одно направление, — это идея активной эволюции, т. е. необхо-

димости нового, сознательного этапа развития мира. На этом этапе человек научится направлять эволюцию Вселенной в том направлении, которое диктует ему разум и нравственное начало. Н. Ф. Федоров мечтал о регуляции природы средствами науки и техники. Путь к этой регуляции лежит через овладение силами природы, переустройство человеческого организма, освоение космоса и управление космическими процессами. Высшая цель регуляции выглядит совершенно фантастично — это восхождение предков («отцов»), т. е. всех ранее живших людей. Но фантастические проекты Федорова сменились глубоко научными идеями Циолковского и Вернадского о связи человека с окружающей нас природой и с космосом в целом.

К. Э. Циолковскому принадлежит знаменитый афоризм: «Земля — колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели». Он был сторонником расселения цивилизации во Вселенной и делал прогнозы о грядущей в далеком будущем полной биохимической перестройке человеческого организма (идея, приобретающая все более реальный смысл в результате разработки методов генной инженерии). Мысль о неизбежности выхода цивилизации с породившей ее планеты в космос тоже стала актуальной в эпоху глобального экологического кризиса. В работах ученых Римского клуба и других научных центров было показано, что невозобновляемые ресурсы полезных ископаемых на планете далеко не беспредельны и в обозримом будущем должны быть исчерпаны. (Об этом см., например, Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л. и др. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». Изд. 2-е. М.: Изд-во МГУ, 1991.) Это может привести к постепенной деградации и гибели цивилизации. Любые меры экономии способны только оттянуть этот кризис, но не предотвратить его раз и навсегда. Поэтому существует точка зрения, что на определенной стадии эволюции расселение за пределы планеты является объективным законом развития цивилизаций. Во второй половине XX в. американскими учеными были даже предложены технические проекты, позволяющие в обозримом будущем начать выживание человечества в космическое пространство. Это прежде всего так называемый Принстонский проект (самоокупаемый проект создания орбитальной станции с населением 10 000 человек) и сфера Дайсона (создание из вещества метеоритов искусственного космического тела). В СССР, как известно, была создана первая орбитальная станция. Все подобные проекты в значительной степени явились продолжением идей К. Э. Циолковского.

Следует отметить, что главная техническая идея Циолковского, имеющая историческое значение, во второй половине XX в. была во-

площена в жизнь. Современному человеку трудно представить себе, что еще в конце XIX в. не существовало летательных аппаратов тяжелее воздуха. Без них освоение космического пространства оставалось пустой фантазией. К. Маркс и Ф. Энгельс, например, считали, что достичь других небесных тел для человека принципиально невозможно и высмеивали мечты о полетах в космос. Создание самолета и вертолета не изменило ситуацию, так как в безвоздушном пространстве эти аппараты, как известно, передвигаться не могут. Циолковский первым предположил, что для освоения космоса может быть применен реактивный двигатель. Однако ракета с таким двигателем не могла развить первую космическую скорость и выйти на стационарную околоземную орбиту. В течение двадцати лет Циолковский совершенствовал свою идею, предлагая проекты «соединения пушечного метода с ракетным», «космического поезда», «эскадрильи ракет» и т. п. В конце концов он выдвинул новый фундаментальный технический принцип — идею *многоступенчатой ракеты*. Этот принцип, как и другие идеи Циолковского, был использован С. П. Королевым и В. фон Брауном для создания первых космических аппаратов. Таким образом, философские, в чем-то утопические рассуждения Циолковского о связи человека с космосом начали воплощаться в реальную действительность.

В. И. Вернадский известен прежде всего разработкой концепций биосферы и ноосферы. Биосфера, или сфера жизни, — это часть природы, которая преобразована живым веществом и образует некую целостность, единство, развивающееся по своим специфическим законам. Ноосфера (от греч. *noos* — разум и *spharia* — шар) — область взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным, определяющим фактором развития. (Для ее обозначения используют также близкие по значению понятия: техносфера, антропосфера, социосфера, «вторая природа».) В пределах ноосферы человечество глубоко перестраивает низшие, природные формы материи, постепенно становясь главным фактором эволюции Вселенной. В перспективе ноосфера будет расширяться за пределы Земли, превращая человека в фактор космической эволюции.

Учение о ноосфере ориентирует на разумную, отвечающую потребностям развивающегося человечества организацию взаимодействия общества и природы — в противоположность стихийному, хищническому отношению к ней, приводящему к разрушению окружающей среды.

Пока цивилизация только нащупывает пути взаимодействия с природной средой, которые должны будут предотвратить надвигающуюся

ся глобальную экологическую катастрофу. Есть, например, серьезные разработки по использованию новых источников энергии. В то же время, предложенные в западных странах пути решения экологических проблем путем уменьшения потребления истощающихся запасов полезных ископаемых (так называемый нулевой рост) способны только отсрочить глобальный сырьевой и энергетический кризис. В последние годы получила широкую известность так называемая концепция «золотого миллиарда». Она состоит в том, что на Земле удастся обеспечить нормальные условия для одного миллиарда человек, живущих в развитых странах, остальные же 5–6 миллиардов людей являются избыточным населением, для которого невозможно создать удовлетворительные условия существования. Эта концепция, если ее попытаться претворить в жизнь, чревата гигантскими мировыми конфликтами. Так, население России в «золотой миллиард» войти не сможет, поскольку ее отставание от стран «Большой семерки» огромно и с точки зрения ведущих экономистов не может быть преодолено в течение ближайших десятилетий (тем более, что необходимой для этого политической воли пока нет). Поскольку Россия располагает крупнейшими в мире запасами природных ресурсов, «золотому миллиарду» рано или поздно потребовалось бы установить над ними контроль. Таким образом, в обозримом будущем не исключен гораздо более жесткий и конфликтный вариант развития цивилизации, чем тот гуманистический сценарий, который предлагали сторонники русского космизма. Предотвращение такого жесткого сценария — важнейшая задача науки, экономики и политики.

Вопросы для повторения к главе 7

1. Как относилась русская философия к философским традициям античности?
2. Какова связь русской философской мысли с западноевропейской и византийской традициями?
3. В чем состояла полемика между западниками и славянофилами?
4. Каковы основные идеи русского космизма?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философия эпохи зрелого капитализма существенно отличается от так называемой классической философии, завершившейся учениями Гегеля и Фейербаха. На базе основных философских направлений в XIX–XX вв. возникли школы и учения, осмысливавшие сильно усложнившуюся систему знаний и комплекс социальных проблем индустриального и постиндустриального общества. К сожалению, дать окончательную оценку этих учений, перспективности их подходов, их роли в развитии человеческого знания пока трудно. Широко распространено мнение, что современное общество вошло в некую переходную фазу, напоминающую эпоху Возрождения, когда феодальный строй постепенно трансформировался в капитализм. Начинается формирование новой социальной реальности, основные черты которой пока остаются неясными. Различные направления общественной мысли характеризуют будущую реальность как постиндустриальное, технотронное, информационное, коммунистическое общество и т. д. Поиск философского осмысления этих коренных преобразований привел к созданию большого числа новых концепций. Наиболее известные из них мы обсудили выше. У современных мыслителей философия тесно связана с социальными проблемами и с развитием частных наук. Сфера интересов философов все больше смещается в сторону теории познания, научной методологии и осмысления проблем человека. В то же время понимание человека и общества остается поверхностным, оторванным от научной концепции природы и материального мира в целом. Усиление роли человеческой личности, индивидуальности в социальной жизни постиндустриального общества приводит к тому, что проблема человека ставится и обсуждается с особым интересом во всем многообразии ее аспектов.

Позитивизм и неопозитивизм исследовали развитие научного познания, считая в то же время неразрешимыми традиционные философские вопросы. Марксизм как чрезвычайно широкая философская концепция стремился охватить все фундаментальные мировоззренческие проблемы, делая особый акцент на освобождении человека от сдерживающих его творческую активность социальных сил и создании условий для всестороннего развития личности, реализации ее творческого потенциала при достижении обществом высшей ступени развития — коммунисти-

ческой формации. В то же время в XX в. ряд тоталитарных и диктаторских государств использовали концепцию марксизма для создания режимов и экономических систем, угнетавших и подавлявших личность (если не сказать хуже — часто физически уничтожавших большие массы людей). Фрейдисты пытались понять человека как бы изнутри — проникнуть в глубины подсознательного и объяснить развитие общества законами функционирования человеческой психики. Экзистенциалисты предлагали выйти за пределы сциентизма и раскрыть суть человеческого существования как иррационального самоощущения людей в современном обществе, используя средства науки, искусства, религии. Неофрейдизм предпринял попытку объединить подходы фрейдизма, марксизма и экзистенциализма, создав более глубокое, комплексное учение о человеке — о личности, обществе и закономерностях их взаимодействия. Религиозная философия применила к проблемам современного общества традиционные теологические подходы, считая веру в сверхъестественное и основанное на ней мировоззрение единственно правильным путем решения таких проблем. Философская герменевтика сузила круг задач до исследования человеческого познания, разрабатывая учение об интерпретации и истолковании текстов (под текстом фактически понималось любое знание, информация и даже окружающий мир в целом).

Таким образом, мы видим, что неоднородность современного мира привела к формированию большого многообразия подходов к решению традиционных философских и мировоззренческих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. / Под общ. ред. И. Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1989.
2. *Ильин В. В.* История философии: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2004.
3. История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И. И. Богута. — М.: Мысль, 1991.
4. *Канке В. А.* Философия. Исторический и систематический курс: Учебник для вузов. — 2-е изд. — М.: Логос, 1999.
5. Краткий очерк истории философии. — М., 1980.
6. *Орлов В. В.* Основы философии. Ч. 1. Общая философия. Вып. 1, 2: Учеб. пособие. — 3-е изд. — Пермь: Пермский ун-т, 2001.
7. *Рассел Б.* История западной философии. — Ростов-н/Д: Феникс, 1998.
8. *Реале Д., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней: В 4 т. — СПб.: Петрополис, 1994–1997. — [Т. 1. Античность. — 1994; Т. 2. Средневековье. — 1994; Т. 3. Новое время. — 1996; Т. 4. От романтизма до наших дней. — 1997].
9. *Скирбекк Г., Гилье Н.* История философии: Учеб. пособие для студентов вузов. — М.: ВЛАДОС, 2000.
10. *Стиркин А. Г.* Философия: Учебник. — М.: Гардарики, 1999.
11. Философия: Учебник для вузов / Отв. ред. В. П. Кохановский. — Ростов-н/Д: Феникс, 1997.
12. Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В. П. Сальникова и др. — 2-е изд. — СПб.: Ун-т МВД России, 1999.

Дополнительная литература по отдельным темам курса

Глава 1

13. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 21.

Глава 2

14. *Аристотель*. Метафизика // Сочинения: В 4 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1976.
15. *Асмус В. Ф.* Античная философия: Учебное пособие. — 2-е изд. — М.: Высш. школа, 1976.
16. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Мысль, 1979.
17. История античной диалектики. — М.: Мысль, 1972.
18. *Платон*. Сочинения: В 4 т. — М.: Мысль, 1968–1991.
19. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. — М.: Наука, 1989.
20. *Чаньшев А. Н.* Начало философии. — М., 1982.

Глава 3

21. *Августин Аврелий*. Исповедь. — М.: Республика, 1992.
22. *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. — 2-е изд. — М.: Искусство, 1984.
23. *Горфункель А. Х.* Философия эпохи Возрождения. — М.: Высш. школа, 1980.
24. *Мор Т.* Утопия. — М.: Наука, 1978.
25. *Соколов В. В.* Средневековая философия. — М.: Высш. школа, 1979.

Глава 4

26. *Беркли Д.* Сочинения: Трактат о началах человеческого знания. Три разговора между Гиласом и Филонусом. — М.: Мысль, 1978.
27. *Бэкон Ф.* Новый Органон // Сочинения: В 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1972.
28. *Вольтер*. Философские сочинения. — М.: Наука, 1988.
29. *Гольбах П. А.* Система природы. — М., 1941.
30. *Декарт Р.* Правила для руководства ума. Рассуждения о методе. Первоначала философии. // Сочинения: В 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1989.
31. *Кузнецов В. Н.* Французский материализм XVIII века. — М., 1981.
32. *Кузнецов В. Н., Мееровский Б. В., Грязнов А. Ф.* Западноевропейская философия XVIII века. — М., 1986.
33. *Нарский И. С.* Западноевропейская философия XVIII века. — М.: Высш. школа, 1973.

34. *Нарский И. С.* Западноевропейская философия XVII века. — М.: Высш. школа, 1974.

Глава 5

35. *Асмус В. Ф.* Иммануил Кант. — М., 1973.
36. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики // Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 1. — М., 1974.
37. *Гулыга А. В.* Гегель. — М.: Молодая гвардия, 1970.
38. *Гулыга А. В.* Немецкая классическая философия. — М., 1986.
39. История диалектики. Немецкая классическая философия. — М.: Мысль, 1978.
40. *Кант И.* Прологомены ко всякой будущей метафизике // Сочинения: В 6 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1965.
41. *Фейербах Л.* Основные положения философии будущего // Сочинения: В 2 т. Т. 1. — М.: Наука, 1995.
42. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 21.

Глава 6

43. *Андерсон П.* Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. — М.: Интер-Версо, 1991.
44. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. — М., 1989.
45. *Гадамер Х. Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988.
46. *Грэхэм Л. Р.* Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. — М.: Политиздат, 1991.
47. *Долгов К. М.* От Киркегора до Камю. — М.: Искусство, 1990.
48. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. — М.: Политиздат, 1990.
49. *Камю А.* Творчество и свобода. — М.: Радуга, 1990.
50. *Кун Т.* Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1975.
51. *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. — М.: Медиум, 1995.
52. *Ленин В. И.* Карл Маркс // Полн. собр. соч. — Т. 26.
53. *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм // Там же. Т. 18.
54. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. Т. 3.

55. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. 2-е изд. Т. 42.
56. *Одуев С. Ф.* Тропами Заратустры (Влияние нищезанятия на немецкую буржуазную философию). — 2-е изд.— М., 1976.
57. Позитивизм и наука: Критический очерк. — М.: Наука, 1975.
58. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. — М., 1983.
59. *Пуанкаре А.* О науке. — М.: Наука, 1990.
60. *Сартр Ж. П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. — М.: Республика, 2000.
61. *Сартр Ж. П.* Проблемы метода. — М., 1994.
62. 100 лет христианско-социального учения. Дом Марии. — М., 1991.
63. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. — М., 1987.
64. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. — М., 1989.
65. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. — Минск: ООО «Попурри», 1999.
66. *Фромм Э.* Душа человека. — М.: Республика, 1992.
67. *Фромм Э.* Психоанализ и религия. Искусство любить. Иметь или быть? — Киев: Ника-Центр, 1998.
68. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление: В 2 т. — М., 1991.
69. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд.— Т. 20.
70. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991.

Глава 7

71. *Галактионов А. А., Никандров П. Ф.* Русская философия IX–XIX веков. — 2-е изд. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.
72. *Лосский Н. О.* История русской философии. — М., 1991.

Орлов Сергей Владимирович

История философии

Серия «Краткий курс»

Заведующая редакцией
Выпускающий редактор
Литературный редактор
Художественный редактор
Корректоры
Верстка

М. Трофимова
Е. Егерев
Б. Файзулин
К. Радзевич
М. Котова, Н. Сулейманова
Е. Егерев

Подписано к печати 06.02.09. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 12. Тираж 2500. Заказ
ООО «Лидер», 194044, Санкт-Петербург, пр. Б. Сампсониевский, д. 29а.
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 — литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906».
195299, Санкт-Петербург, Киришская ул., д. 2.

Тел.: (812) 531-20-00, (812) 531-25-55

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы

РОССИЯ

Москва м. «Электrozаводская», Семеновская наб., д. 2/1, корп. 1, 6-й этаж;
тел./факс: (495) 234-3815, 974-3450; e-mail: sales@piter.msk.ru

Санкт-Петербург м. «Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а;
тел./факс (812) 703-73-73, 703-73-72; e-mail: sales@piter.com

Воронеж Ленинский пр., д. 169; тел./факс (4732) 39-43-62, 39-61-70;
e-mail: pitervrn@comch.ru

Екатеринбург ул. Бебеля, д. 11а; тел./факс (343) 378-98-41, 378-98-42;
e-mail: office@ekat.piter.com

Нижний Новгород ул. Совхозная, д. 13; тел. (8312) 41-27-31;
e-mail: office@nnov.piter.com

Новосибирск ул. Станционная, д. 36;
тел./факс (383) 350-92-85; e-mail: office@nsk.piter.com

Ростов-на-Дону ул. Ульяновская, д. 26; тел. (8632) 69-91-22, 69-91-30;
e-mail: piter-ug@rostov.piter.com

Самара ул. Молодогвардейская, д. 33, литер А2, офис 225; тел. (846) 277-89-79;
e-mail: pitvolga@samtel.ru

УКРАИНА

Харьков ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10–11; тел./факс (1038067) 545-55-64,
(1038057) 751-10-02; e-mail: piter@kharkov.piter.com

Киев пр. Московский, д. 6, кор. 1, офис 33; тел./факс (1038044) 490-35-68, 490-35-69;
e-mail: office@kiev.piter.com

БЕЛАРУСЬ

Минск ул. Притыцкого, д. 34, офис 2; тел./факс (1037517) 201-48-79, 201-48-81;
e-mail: office@minsk.piter.com

 Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок.
Телефон для связи: **(812) 703-73-73**.
E-mail: fuganov@piter.com

 Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов.
Обращайтесь по телефонам: **Санкт-Петербург — (812) 703-73-72,**
Москва — (495) 974-34-50.

 Заказ книг для вузов и библиотек: (812) 703-73-73.
Специальное предложение — e-mail: kozin@piter.com

Дальний Восток

Владивосток, «Приморский торговый дом книги»,
тел./факс (4232) 23-82-12.
E-mail: bookbase@mail.primorye.ru

Хабаровск, «Деловая книга»,
ул. Путевая, д. 1а,
тел. (4212) 36-06-65, 33-95-31
E-mail: dkniga@mail.kht.ru

Хабаровск, «Книжный мир»,
тел. (4212) 32-85-51, факс 32-82-50.
E-mail: postmaster@worldbooks.kht.ru

Хабаровск, «Мирс»,
тел. (4212) 39-49-60.
E-mail: zakaz@booksmirs.ru

Европейские регионы России

Архангельск, «Дом книги»,
пл. Ленина, д. 3
тел. (8182) 65-41-34, 65-38-79.
E-mail: marketing@avfkniga.ru

Воронеж, «Амиталь»,
пл. Ленина, д. 4,
тел. (4732) 26-77-77.
<http://www.amital.ru>

Калининград, «Вестер»,
сеть магазинов «Книги и книжечки»,
тел./факс (4012) 21-56-28, 65-65-68.
E-mail: nshibkova@vester.ru
<http://www.vester.ru>

Самара, «Чакона», ТЦ «Фрегат»,
Московское шоссе, д. 15,
тел. (846) 331-22-33.
E-mail: chaconne@chaccone.ru

Саратов, «Читающий Саратов»,
пр. Революции, д. 58,
тел. (4732) 51-28-93, 47-00-81.
E-mail: manager@kmsvrn.ru

Северный Кавказ

Ессентуки, «Россы», ул. Октябрьская, 424,
тел./факс (87934) 6-93-09.
E-mail: rossy@kmw.ru

Сибирь

Иркутск, «ПродаЛитЪ»,
тел. (3952) 20-09-17, 24-17-77.
E-mail: prodalit@irk.ru
<http://www.prodalit.irk.ru>

Иркутск, «Светлана»,
тел./факс (3952) 25-25-90.
E-mail: kkcbbooks@bk.ru
<http://www.kkcbbooks.ru>

Красноярск, «Книжный мир», пр. Мира, д. 86,
тел./факс (3912) 27-39-71.
E-mail: book-world@public.krasnet.ru

Новосибирск, «Топ-книга»,
тел. (383) 336-10-26, факс 336-10-27.
E-mail: office@top-kniga.ru
<http://www.top-kniga.ru>

Татарстан

Казань, «Таис»,
сеть магазинов «Дом книги»,
тел. (843) 272-34-55.
E-mail: tais@bancorp.ru

Урал

Екатеринбург, ООО «Дом книги»,
ул. Антона Валека, д. 12,
тел./факс (343) 358-18-98, 358-14-84.
E-mail: domknigi@k66.ru

Челябинск, ТД «Эврика», ул.Барбюса, д. 61,
тел./факс (351) 256-93-60.
E-mail: evrika@bookmagazin.ru
<http://www.bookmagazin.ru>

Челябинск, ООО «ИнтерСервис ЛТД»,
ул. Артиллерийская, д. 124
тел. (351)247-74-03, 247-74-09, 247-74-16.
E-mail: zakup@intser.ru
<http://www.fkniga.ru> ,www.intser.ru